

Е.К. Новик И.Л. Качалов Н.Е. Новик

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

С древнейших
времен
до 2013 г.

Игорь Качалов

**История Беларуси. С
древнейших времен до 2013 г.**

«Вышэйшая школа»

2013

УДК 94(476)"-/2013"(075.8)
ББК 63.3(4Беи)я73

Качалов И. Л.

История Беларуси. С древнейших времен до 2013 г. /
И. Л. Качалов — «Вышэйшая школа», 2013

Представлена история Беларуси с древнейших времен до наших дней. Освещаются проблемы этногенеза (происхождения) белорусов, формирования белорусской народности и нации, становления белорусской государственности, социально-экономического, политического и культурного развития белорусских земель в составе Древнерусского государства, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. Особое внимание уделяется истории советского периода, советской модели модернизации общества, проблемам развития суверенной Республики Беларусь. Первое издание вышло в 2010 г. Для студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также учащихся средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, лицеев, гимназий, всех, кто интересуется историей Отечества.

УДК 94(476)"-/2013"(075.8)
ББК 63.3(4Беи)я73

© Качалов И. Л., 2013
© Вышэйшая школа, 2013

Содержание

От авторов	7
Введение	8
Раздел I	12
§ 1. Заселение белорусских земель. Доиндоевропейский период этнической истории Беларуси	12
§ 2. Индоевропейский период этнической истории Беларуси, его балтский и славянский этапы	14
§ 3. Возникновение Беларуси: разные подходы и концепции	18
§ 4. Происхождение названий Белая Русь и Черная Русь	21
§ 5. Древнерусское государство (Киевская Русь) – общее раннефеодальное государство восточных славян	25
§ 6. Полоцкое и Туровское княжества – первые раннефеодальные государства на территории Беларуси	30
§ 7. Белорусские земли в период феодальной раздробленности. Феодальное землевладение и хозяйство	34
§ 8. Борьба против крестоносцев и татаро-монголов	38
§ 9. Введение христианства. Культура на белорусских землях в IX–XIII вв.	41
Раздел II	47
§ 1. Создание Великого Княжества Литовского: различные теоретические подходы и концепции	47
§ 2. Внутриполитическая жизнь Великого Княжества Литовского. Политические кризисы 1341, 1377 и 1381 гг.	54
§ 3. Кревская уния 1385 г. и начало польско-католического проникновения на белорусские земли	56
§ 4. Гражданская война 1386–1392 гг. Островское соглашение. Витовт и централизация государства	57
§ 5. Гражданская война 1432–1436 гг. Попытки литовских магнатов разорвать династическую унию с Польшей	61
§ 6. Особенности государственного строя Великого Княжества Литовского. Три Статута ВКЛ	64
§ 7. Основные направления внешней политики Великого Княжества Литовского	69
§ 8. Формы собственности на землю. Феодальный класс земельных собственников. Основные категории феодально зависимого крестьянства	73
§ 9. Аграрная реформа Сигизмунда II Августа (1557 г.). Становление фольварочно-панщинного хозяйства и массовое закрепощение крестьян	75
§ 10. Белорусский феодальный город. Магдебургское право	77
§ 11. Формирование белорусской народности. Культура Беларуси во второй половине XIII – первой половине XVI в.	79
Раздел III	83
§ 1. Люблинская уния 1569 г. и создание Речи Посполитой	83

§ 2. общественно-политический строй Речи Посполитой. Государственно-правовое положение Великого Княжества Литовского в составе Речи Посполитой	86
§ 3. Реформация и Контрреформация в Великом Княжестве Литовском. Брестская церковная уния. Усиление польско- католической экспансии на белорусские земли	90
§ 4. Социально-экономическое развитие белорусских земель в составе Речи Посполитой	96
§ 5. Внешняя политика. Войны второй половины XVI–XVIII в.	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

**Евгений Константинович Новик,
Игорь Леонидович Качалов,
Наталья Евгеньевна Новик
История Беларуси. С
древнейших времен до 2013 г.**

Допущено

Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования

Под редакцией доктора исторических наук, профессора Е.К. Новика

4-е издание, исправленное и дополненное

Рецензенты:

кафедра теории и истории государства и права Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина;

доктор исторических наук, профессор *А.А. Коваленя*;

кандидат филологических наук, доцент *Г.И. Кулеш*;

кандидат исторических наук, профессор *И.П. Крень*;

кандидат исторических наук, профессор *П.Ф. Дмитрачков*

От авторов

История (от греч. *historia* – *рассказ о прошедшем, об узнанном*) – комплекс социально-гуманитарных наук, изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и разнообразии. Как комплекс наук, история включает в себя такие специальные дисциплины, как археология и этнография, изучает развитие разных областей науки, техники и культуры (история математики, физики, радиотехники и электроники, история театра, архитектуры, музыки и т. д.). История входит в группу социально-гуманитарных наук, изучающих тот или иной регион (африканистика, балканистика и т. д.), народ (белорусоведение, русистика, китаеведение и т. д.) либо группу народов (славяноведение).

Установление закономерностей исторического развития достигается путем выявления и исследования фактов, событий и процессов. Конкретно-исторический, фактологический материал является основой исторической науки, а если этот материал отсутствует, то нет и истории как науки. В силу своей специфики история отвечает на вопросы о том, что, когда, где, почему и при каких обстоятельствах свершилось, какие этапы прошло в своем развитии и чем стало сегодня с точки зрения исторического опыта. История не отвечает на вопрос, что было бы, если бы то или иное событие (например, Октябрьская революция 1917 г., Вторая мировая война 1939–1945 гг. и т. д.) не произошло, потому что этого никто не знает и это не из области истории, а из области гаданий, предсказаний и т. д., к чему наука не имеет никакого отношения. История – это то, что было, а не то, что могло быть.

В учебном пособии сделана попытка проанализировать с научной точки зрения не только события давно минувших лет, когда каждое последующее столетие было основательной проверкой жизненности свершившегося, но и события XX – начала XXI в., которые еще не прошли достаточного испытания временем и научная оценка которых будет делаться не одним поколением историков. Более того, в ситуации перманентной ломки политических, идеологических и духовных основ общества в массовом историческом сознании ранее накопленные знания вытесняются новыми, чаще всего качественно противоположными, и тем самым делается попытка изменить историческую память народа, особенно молодежи – студентов и учащихся.

В таких условиях главную свою задачу авторы учебного пособия видят в том, чтобы помочь студентам, изучающим отечественную историю, систематизировать полученные исторические знания, составить объективную картину наиболее важных событий и на этой основе выявить закономерности исторического процесса. Поскольку исторические знания являются частью национального богатства, знание истории способствует формированию у студенческой и учащейся молодежи национального самосознания и приобщению ее к активному участию в строительстве суверенной, сильной и процветающей Республики Беларусь.

Авторами учебного пособия являются: проф. Е.К. Новик – от авторов, введение, разделы I, II, III, IV (§ 13–17 (в соавторстве)), V, VI, VII (§ 1, 2, 5, 6; § 3, 4 (в соавторстве)), VIII (§ 4), IX (§ 1–4, 6), заключение, литература; доц. И.Л. Качалов – раздел IV (§ 1–5, 7–12; § 13–17 (в соавторстве)), § 18); доц. Н.Е. Новик–разделы IV (§ 6,19), VII (§ 3,4 (в соавторстве)), VIII (§ 1–3, 5, 6), IX (§ 5).

Введение

Периодизация истории Беларуси. Курс «История Беларуси» охватывает историю Отечества с древнейших времен до наших дней, отображает историю той части человечества, которая на протяжении тысячелетий населяла территорию современной Беларуси.

Человеческое общество на территории Беларуси прошло следующие этапы своего развития.

Древнее общество: хронологические рамки – 40 тысячелетие до н. э. – IV–V вв. н. э. Этот период делится на 3 этапа: каменный век (40 тысячелетие до н. э. – 4–3 тысячелетия до н. э.); бронзовый век (около 3–2 тысячелетий до н. э. – начало 1 тысячелетия до н. э.); железный век (начало 1 тысячелетия до н. э. – IV–V вв. н. э.).

Средневековье: конец V–XV в. Выделяются 2 этапа: начало перехода к классовому обществу и возникновение государственности на территории Беларуси (конец V – первая половина XIII в.); развитие феодальной системы (середина XIII–XV в.).

Новое время: XVI – начало XX в. Делится на 2 этапа: оформление феодальной системы и созревание ее кризиса (XVI – конец XVIII в.); генезис и утверждение капитализма, обострение кризиса буржуазного общества (конец XVIII в. – 1917 г.).

Новейшее время: с 1917 г. до наших дней.

Источники по истории Беларуси. История Беларуси изучается на основании данных различных исторических источников. *Исторические источники* – письменные документы, предметы материальной и духовной культуры, которые непосредственно отражают исторический процесс и дают возможность изучить прошлое человеческого общества. Историческая дисциплина, разрабатывающая теорию и методику изучения и использования исторических источников (в основном письменных), называется *источниковедением*.

Исторические источники делятся на 6 основных групп: археологические, этнографические, лингвистические, устные, письменные и кино-, фото-, фоноисточники. Особо важное значение имеют *письменные источники*. Среди них *законодательные акты* («Русская Правда» XI в.; договоры Руси с греками 907, 911 и 944 гг.; привилеи, которые издавались великими князьями литовскими и королями Речи Посполитой, а также общеземские и областные привилеи ей; Судебник Казимира 1468 г.; Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.; унии Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой; законы, манифесты, положения, указы, рескрипты правительства Российской империи; акты законодательных и исполнительных органов БССР и СССР, Республики Беларусь и т. д.).

К письменным источникам относятся *материалы делопроизводства*. Это «Литовская метрика – государственный архив Великого Княжества Литовского; материалы сеймов XVI–XVIII вв. (например, «Дневник Люблинского сейма 1569 г.»); материалы судебных учреждений Великого Княжества Литовского (актовые книги); документы государственных учреждений, предприятий, банков, а также политических партий и общественно-политических организаций.

Специфическим типом документов является комплекс *экономико-географических, хозяйственных и статистических описаний XVI–XX вв.* Среди них хозяйственные описания XVI–XIX вв. (писарские книги, инвентари); экономико-географические и хозяйственные описания конца XVIII–XIX в. (материалы генерального межевания конца XVIII в., инвентари помещичьих усадеб первой половины XIX в., военно-топографические описания); поземельные исследования, военно-конские переписи, списки фабрик и заводов, переписи населения (например, «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года», всесоюзные переписи населения 1923, 1926, 1937, 1939 гг. и др.).

Одним из важнейших исторических источников являются *летописи*. Среди них «Повесть временных лет» (XII в.), Лаврентьевская, Ипатьевская, Радзивилловская (Кенигсбергская) летописи, «Летописец великих князей литовских», «Белорусско-литовская летопись 1446 г.», «Хроника Великого Княжества Литовского и Жемайтского», «Хроника Быховца» (XV–XVI вв.), Баркулабовская летопись (конец XVI – начало XVII в.), Могилевская и Витебская городские хроники.

К историческим источникам относятся *мемуары* и *дневники*. Часто они являются единственным свидетельством, дающим представление о том или ином событии, факте.

В качестве исторических источников могут использоваться и *литературные произведения*. Героическая, временами трагическая история белорусского народа ярко отражена в произведениях В. Дунина-Марцинкевича, Я. Купалы, Я. Коласа, К. Крапивы, П. Бровки, И. Мележа, И. Шамякина и других известных белорусских писателей и поэтов.

В новое и новейшее время белорусской истории важное значение приобретает *периодическая печать*. Она отличается разносторонностью политического спектра и оперативным распространением информации о событиях и фактах в жизни Беларуси и за ее пределами.

Отдельную и очень важную группу исторических источников составляют *предметы хозяйственного назначения* (средства и предметы труда, продукты производства) и *произведения искусства* (строения, скульптуры, картины и т. д.). Созданные людьми, они свидетельствуют не только об уровне профессионального мастерства их авторов, но и о степени развития материальной и духовной культуры общества.

Историография истории Беларуси. *Историография* (от греч. historia и grapho – пишу) – буквально описание истории. Смысл этого понятия сводится к следующему: 1) история исторической науки (накапливание исторических знаний, разное толкование исторических событий, изменение методологических направлений в исторической науке и др.); 2) совокупность исторических исследований, посвященных определенной эпохе (историография эпохи феодализма (капитализма), теме или периоду (историография истории рабочего класса Беларуси XIX–XX вв.), либо совокупность исторических работ, объединенных общими чертами: теоретическими (либерально-буржуазная, демократическая, марксистская историография и др.), национальными (белорусская, российская, украинская, польская историография).

Первыми профессиональными историками, заложившими фундамент концепции белорусской истории, были профессора Виленского университета И. Анацевич, М. Бобровский, И. Данилович, Ю. Ярошевич и др. И. Данилович впервые опубликовал Статут Великого Княжества Литовского 1529 г., Белорусско-литовскую летопись 1446 г. и другие источники по истории Беларуси. Ю. Ярошевич опубликовал фундаментальное исследование «Образ Литвы с точки зрения цивилизации с древнейших времен до конца XVIII в.» (Вильно, 1844–1845. Т. 1–3). Изучением истории Великого Княжества Литовского, поисками и обработкой материалов для «Актов Западной России» (СПб., 1846–1853. Т. 1–5) занимался И. Анацевич.

Братья Е. и К. Тышкевичи стояли у истоков белорусской археологии, Д. Даленга-Ходковский является основателем белорусской фольклористики и языкознания, Т. Нарбут – автор девятитомной «Истории литовского народа» (Вильно, 1835–1841), А. Киркор – ученый и общественный деятель, Я. Чечот – собиратель и издатель (на польском языке) народных песен.

Изучение отечественной истории связано с именем белорусского археографа И. Григоровича. Он собрал и на средства графа Н.П. Румянцева издал «Белорусский архив древних грамот», был автором исторического исследования «Беларуская іерархія» (написана в 1824 г., опубликована в 1992 г. в Минске), принимал участие в издании «Актов Запад-

ной России». Автором научных произведений «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» (СПб., 1858), «Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках» (СПб., 1853–1856) был писатель-этнограф П. Шпилевский. В 1855 г. в Санкт-Петербурге М.О. Без-Корниловичем были изданы «Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии...», территорию которой он ограничил Витебской и Могилевской губерниями, остальные белорусские земли называл Литвой.

Важной вехой в становлении и развитии национальной историографии явилась книга В. Ластовского «Кароткая гісторыя Беларусі», вышедшая в Вильно в 1910 г. Белорусский историк и этнограф М. Довнар-Запольский в 1926 г. подготовил фундаментальный труд «Гісторыя Беларусі» (опубликована в 1994 г. в Минске). Исследователь и историк белорусского языка, академик Е. Карский в 1903–1922 гг. издал трехтомный труд «Беларусы», который называют энциклопедией белорусоведения. Значительный вклад в белорусскую историографию внесли всесторонние исследования историков, этнографов и лингвистов Н. Янчука, А. Слупского, И. Носовича, М. Дмитриева, М. Федеровского, Е. Романова, проводившиеся в конце XIX – начале XX в.

После Октябрьской революции ученый-историк и государственный деятель Советской Белоруссии В. Игнатовский издал труды по отечественной истории и монографию о восстании 1863–1864 гг. Его «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» в 1920-е гг. являлся учебником по отечественной истории для учащихся школ, а «Гісторыя Беларусі XIX – пачатку XX стагоддзя» изучалась в высших учебных заведениях. В 1920-е гг. публиковались также научные труды Ф. Турука, В. Пичеты, А. Цвикевича, А. Луцкевича, М. Борецкого, Д. Жилуновича и др. В начале 1930-х гг. некоторые историки были репрессированы, а их труды на долгие годы попали в спецхранилища.

Демократизация советского общества, начавшаяся со второй половины 1950-х гг., способствовала дальнейшему развитию белорусской исторической науки. В 1960-1980-е гг. вышли в свет монографии, посвященные актуальным проблемам отечественной истории, а также коллективные труды – двухтомная «История Белорусской ССР» (1961 г.), пятитомная «Гісторыя Беларускай ССР» (1972–1975 гг.), однотомная «История Белорусской ССР» (1977 г.)

Многовековой путь белорусского народа от седой древности до наших дней на уровне достижений современной науки отражает «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» (в 6 томах), вышедшая в свет в 1993–2003 гг.

В 1994–1995 гг. Институт истории Академии наук Беларуси подготовил и издал «Нарысы гісторыі Беларусі» (в 2 частях), многие разделы которых написаны тенденциозно и чрезмерно политизированы.

В 2000–2002 гг. вышел в свет курс лекций «Гісторыя Беларусі» (в 2 частях). Первая часть, подготовленная историками Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, включает материалы с древнейших времен до конца XVIII в., другая часть, подготовленная историками Белорусского государственного университета, охватывает события нового и новейшего времени. В 2001 г. гродненскими историками издано учебное пособие «Гісторыя Беларусі з 1795 да вясны 1917 г.». В 2004 г. опубликовано учебное пособие П.Г. Чигринова «История Беларуси. С древности до наших дней», предназначенное для студентов высших учебных заведений.

Историками Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова подготовлено и издано в 2003 и 2005 гг. учебное пособие «История Беларуси» (в 2 частях), предназначенное для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования. Автором первой части учебного пособия, посвященной досоветскому периоду, является доцент Я.И. Трещенок, вторая часть учебного пособия под редакцией Я.И. Трещенка, написанная авторским коллективом, охватывает советский и постсоветский периоды отече-

ственной истории. В учебном пособии предложена оригинальная авторская концепция национальной истории.

В 2003, 2006 и 2007 гг. вышла в свет «Гісторыя Беларусі» (в 2 частях) под редакцией профессоров Е.К. Новика и Г.С. Марцуля, подготовленная историками кафедр гуманитарных дисциплин высших учебных заведений г. Минска. На сегодняшний день это единственная в республике учебная книга с грифом учебника для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования.

Раздел I

Древнее общество на территории Беларуси. Формирование этнических общностей. Становление и развитие феодальных отношений (с древнейших времен до второй половины XIII в.)

§ 1. Заселение белорусских земель. Доиндоевропейский период этнической истории Беларуси

Человек выделился из животного мира. Путь от примата к человеку был длинным и сложным. Ученые считают, что самыми дальними родственниками человека были *австралопитеки*, жившие около 5 млн лет назад и имевшие очень много черт животного мира. Человек появился на планете Земля в период древнего каменного века, который в археологии называется *палеолитом*. В нижнем палеолите, около 2 млн – 100 тыс. лет назад, в Африке и других регионах планеты жили *архантропы* (синантропы, питекантропы, гейдельбергский человек и др.) – прямоходящие представители переходной стадии антропогенеза. Приблизительно миллион лет назад люди заселили Средиземноморье, а затем Кавказ и юг Украины. В среднем палеолите, приблизительно 100-40 тыс. лет назад, жили *палеоантропы* (*неандертальцы*) – наиболее развитые представители переходного периода к современному человеку. И наконец, в верхнем палеолите (приблизительно 40 тыс. лет назад) сформировались *неоантропы* (*кроманьонцы*) – люди современного физического типа (человек разумный – *Homo sapiens*).

Первое проникновение людей на территорию современной Беларуси произошло только в верхнем палеолите, приблизительно 40 тыс. лет назад. Начался *доиндоевропейский период этнической истории Беларуси*. Его хронологические рамки: 40 тысячелетие до н. э. – 3–2 тысячелетия до н. э.

С верхним палеолитом связан *ледниковый период* (16-8 тысячелетия до н. э.), когда произошло несколько обледенений территории современной Беларуси. Возможно, в доледниковый период, возможно, в межледниковый период, когда происходили кратковременные потепления, на этой территории поселились первые люди.

Известны две самые древние верхнепалеолитические стоянки человека на территории Беларуси. Одна из них на Припяти, около д. Юровичи, недалеко от Мозыря, другая – на Соже, около д. Бердыж, недалеко от Чечерска. На этих стоянках проживало приблизительно 50 человек.

Самой древней, первой в истории формой объединения людей, их общности был род, или родовая община. *Род* – это коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка сначала по материнской (материнский род), а потом по отцовской (отцовский род) линии. Род был владельцем определенной территории, вел коллективное хозяйство, имел общую собственность, сообща распределял добытое. В родовой общине необходимо искать истоки коллективизма людей, которые в крайне тяжелых условиях жизни вынуждены были научиться добывать огонь, строить примитивное жилье, совершенствовать способы охоты на крупных животных. Все люди были равными среди равных. Эту

древнюю форму социальной организации в исторической литературе иногда называют *первобытным, примитивным коммунизмом*.

Родовые общины объединялись в племена. *Племя* – это следующая историческая форма объединения, общности людей. На более поздних этапах исторического развития появились еще две формы общности людей – *народность* и *нация*. Но об этом будет сказано позже.

По мере таяния и отступления ледника в *среднем каменном веке, мезолите* (8–5 тысячелетия до н. э.) произошло заселение человеком всей территории Беларуси, которое осуществлялось по разным направлениям разными группами населения. В долинах крупных рек появилось первое постоянное (автохтонное) население. В Беларуси известны 120 мезолитических стоянок людей, общее количество населения составляло приблизительно 4,5–6 тыс. человек.

Основные орудия труда делались из кремня (кремневые пластины, топоры, тесла, резцы, скребки, скобели), дерева или кости. Был изобретен лук, изменивший характер охоты. Помощником человека на охоте стала собака. Значительную роль играло рыболовство.

Каменный век завершился эпохой *нового каменного века – неолита* (4–3 тысячелетия до н. э.). На территории современной Беларуси найдено более 500 поселений неолитической эпохи, общее количество населения составляло 27–36 тыс. человек. Производственное хозяйство еще отсутствовало. Население по-прежнему занималось собирательством, охотой и рыбной ловлей. Кроме лука, на охоте начали применять ловчие ямы и капканы. Изобретение сети сделало рыболовство более надежным источником обеспечения людей продовольствием. Появилась глиняная посуда, развивались прядение и ткачество. Совершенствовались орудия труда: топор, тесло, долото.

Приблизительно в 3 тысячелетии до н. э. в Подвинье и Поднепровье появилось финно-угорское население, а на крайнем юго-западе Припяти – небольшие группы индоевропейского населения. Начался постепенный переход к производственному хозяйству – земледелию и животноводству. Этот великий в истории человечества переворот получил название *неолитической революции* или *первой цивилизационной революции*¹.

Определить этническую принадлежность древнего населения Беларуси в палеолите, мезолите и на протяжении большей части неолита невозможно. Языки этого населения неизвестны. Следы их не найдены.

Что такое этнос, каковы его признаки?

Этнос (от греч. *ethnos* – *племя, народ*) – устойчивое сообщество людей, исторически сложившееся на определенной территории, имеющее общий язык, культуру, быт, психологические черты и самосознание. *Основные исторические формы этноса* – род, племя, народность, нация. На понятии «этнос» базируется значительная часть научной терминологии – этногенез (происхождение этносов), этноним (название этноса) и др. Наука, изучающая бытовые и культурные особенности этносов, вопросы их происхождения (этногенеза), расселения (этногеографии) и культурно-исторического взаимодействия, называется этнографией (этнологией, народоведением).

¹ *Вторая цивилизационная революция* связана с промышленным переворотом, научно-технической революцией и созданием индустриального общества (XVII–XX вв.), *третья цивилизационная революция* – с информационно-технологическим переворотом в производственном хозяйстве и созданием постиндустриального общества (последняя четверть XX в. – наше время).

§ 2. Индоевропейский период этнической истории Беларуси, его балтский и славянский этапы

Индоевропейский период этнической истории Беларуси начался в бронзовом веке с момента расселения на ее территории индоевропейских племен. Его хронологические рамки: 3–2 тысячелетия до н. э. – наше время.

Приблизительно в 3–2 тысячелетиях до н. э. произошел демографический взрыв, началось *первое «великое переселение народов»*. На просторах Европы – от Рейна на западе до Волги на востоке, от Причерноморья на юге до Скандинавии на севере – расселялись племена индоевропейской языковой группы.

Где находилась прародина индоевропейцев, когда, в результате чего началась их миграция на просторы Европы и Азии?

Существует несколько концепций прародины индоевропейцев. Одна из них – *концепция европейской локализации*. Согласно этой концепции, сформулированной немецкими учеными под влиянием их пангерманских настроений, прародиной индоевропейцев являлась территория Северной Германии и Южной Скандинавии. Позже данная концепция приобрела расистскую окраску и была взята на вооружение правителями фашистской Германии. Единственными настоящими потомками индоевропейцев, без всяких примесей, «чистыми» арийцами (ариями в древности называла себя одна из восточных индоевропейских групп, проживавших на территории современной Индии) были названы германские народы. Однако учеными-археологами доказано, что в Европе население мигрировало с юга на север, а не наоборот, как бездоказательно утверждают ученые пангерманского направления. Кроме того, в Северной Европе животноводство распространилось позже, чем, например, на Балканах.

В конце XIX – начале XX в. возникла так называемая *балканская концепция прародины индоевропейцев*. Во многом она решала те вопросы, на которые не смогла ответить концепция североазиатской локализации индоевропейцев (пути миграции населения и распространения животноводства в Европе). Но Балканы не являлись прародиной индоевропейцев, а были лишь одним из направлений их миграции на просторах Европы. Об этом будет сказано ниже.

В качестве прародины индоевропейцев некоторые исследователи рассматривают также *южные степи Восточной Европы и значительные районы Сибири*. Однако эта точка зрения противоречит принятым в науке представлениям о том, что начальная область прародины не должна быть большой.

Наиболее научно обоснованной является *концепция переднеазиатской прародины индоевропейцев*. В соответствии с ней праиндоевропейцы до миграции жили в Передней Азии, там, где теперь находятся Иран, Ирак, Афганистан. Данные археологии, этнографии, топонимики и других наук свидетельствуют о том, что праиндоевропейцы жили на юге среди гор. Они знали горные ледники, быстрые горные реки и горную растительность. Среди известных им животных были лев и слон. Соседями праиндоевропейцев являлись семитские племена и картвельские народы (предки грузин).

В 4–3 тысячелетиях до н. э. началась миграция праиндоевропейцев со своей прародины. Это было обусловлено бурным развитием земледелия и животноводства, увеличением плотности и количества населения, что вызвало перенаселенность праиндоевропейскими племенами их прародины и необходимость освоения новых территорий. Миграция праиндоевропейцев происходила на протяжении тысячелетий.

Двигаясь на запад, праиндоевропейцы прошли Малую Азию, вышли к Эгейскому морю, заселили Балканы, являвшиеся одним из направлений их миграции. Часть праиндо-

европейцев обогнула Черное море, прошла территорию современных Болгарии, Румынии и Молдавии, поселилась на Правобережной Украине. Позже праиндоевропейцы проникли на Кавказ. Другая часть праиндоевропейцев двигалась на восток, на территорию современных Китая и Индии. Отдельные их группы повернули на север, в Среднюю Азию, прошли между Каспийским и Аральским морями, оказались в приволжских степях и продолжили путь на запад, в Северное Причерноморье. Этот могучий миграционный поток стал источником расселения праиндоевропейцев в Европе, в том числе и в Беларуси.

При встрече с местным населением индоевропейцы, находившиеся на более высокой ступени социально-экономического развития (знали земледелие и животноводство, колесо и колесный транспорт, захоронение в курганах, патриархат и др.), завоевывали и ассимилировали его. Исключением было население Индии и Китая, которое ассимилировало индоевропейцев, за исключением небольшой группы ариев на территории Индии.

Из Юго-Восточной Европы и Северного Причерноморья индоевропейцы продолжали миграцию в двух направлениях: первое – на запад и северо-запад, в Западную Европу, второе – на север, в Среднюю и Северную Европу. На большой территории, охватывающей бассейны Вислы, Немана, Западной Двины, Верхнего Поднепровья, в результате ассимиляции индоевропейцами местного неолитического населения сформировался новый этнос – *балты* (литовцы, латыши, пруссы, ятвяги, курши, земгалы, селы и др.). Начался *балтский этап индоевропейского периода* этнической истории Беларуси, хронологически совпадающий с эпохой металла (3–2 тысячелетия до н. э. – IV–V вв. н. э.). Балты жили на территории современной Беларуси до прихода сюда славян.

С расселением индоевропейцев произошло изменение этнического состава населения Беларуси, изменилась и сама эпоха. Каменный век уступил место *бронзовому веку* (3–2 тысячелетия до н. э. – 1 тысячелетие до н. э.). Древняя форма ведения хозяйства, основанная на охоте, собирательстве и рыбной ловле, постепенно сменялась земледелием и животноводством. Основным типом поселения были укрепленные городища, которых на территории Беларуси насчитывалось около 1 тыс. Общая численность населения в бронзовом веке могла быть от 50 до 75 тыс. человек.

Бронзовый век сменился *железным веком* (1 тысячелетие до н. э. – IV–V вв. н. э.). Местные племена освоили обработку железа: изделия из железа были достаточно разнообразными (топоры, ножи, серпы, оружие, украшения и т. д.).

Новый, славянский этап этнической истории Беларуси начался в раннем средневековье. Его хронологические рамки: IV–V вв. н. э. – наше время.

Когда и откуда появились славяне на белорусской земле? Где их прародина? Как происходили процессы славянской миграции?

Существует несколько *концепций прародины славян*. Одни исследователи утверждают, что славяне локализовались в Припятско-Среднеднепровском регионе (территория современных Беларуси и Украины), другие считают их прародиной Висло-Одерское междуречье (территория современной Польши), третьи – широкие просторы от Одера до Днепра (территория современных Беларуси, Польши и Украины). Ученые пангерманского направления являются авторами так называемой концепции восточной локализации славян, согласно которой славяне пришли на нашу территорию из Азии и южных степей Восточной Европы, а поэтому они азиаты, дикие люди.

Наиболее научно обоснованной и распространенной является *концепция центральной европейской локализации славян*, согласно которой прародиной славян следует считать территорию между Эльбой, Вислой и Неманом, где сегодня находятся Германия, Чехия, Словакия, Польша, самые западные районы Беларуси. В результате ассимиляции местного населения индоевропейцами в 3 тысячелетии до н. э. на этой территории образовалась еще

одна ветвь индоевропейской мозаики народов – *славянская* (всего насчитывается более 40 индоевропейских народов).

До первых столетий нашей эры славяне представляли единое целое. Историки и писатели VI в. знали славянский мир уже поделенным на три части – *венедов, склавинов и антов*. Готский историк Иордан писал: «Они (венеды. – *Е.Н.*)...происходят от одного племени, имеют теперь три имени, т. е. венеды, анты и склавины». «И когда-то даже имя у славян и антов было одно и то же», – подчеркивал византийский историк Прокопий Кесарийский. Вначале склавины жили на запад от Днестра и в Прикарпатье (западные славяне), анты – между Днестром и Днепром, а также к северу от Азовского моря (восточные славяне), венеды, по Иордану, находились на северо-востоке от Карпат, в верховье Вислы (южные славяне).

В IV–VII вв. произошло *второе «великое переселение народов»*, хронологические рамки которого можно было бы расширить. Масштабные переселения племен (преимущественно с востока) начались еще до нашей эры, когда скифы и сарматы, двигаясь из-за Дона (с территории современных Казахстана и Средней Азии) в Северное Причерноморье, заняли огромные пространства от Алтая до Дуная, и продолжались в течение многих столетий. Это и миграция во II – начале III в. *готов'*, одного из восточногерманских племен, с территории современной Польши (на побережье Балтийского моря) через болота современной Беларуси на юг современной Украины (от Балтики до Черного моря). Это и перемещение *гуннов* с территории Монголии через современный Казахстан и Среднюю Азию, выход их в начале II в. н. э. к Волге, поражение, нанесенное ими аланам и готам, дальнейшее продвижение в Европу, создание на территории современной Венгрии Гуннского государства в IV–V вв., а затем поражение гуннов во время похода против Римской империи и возвращение их в причерноморские степи. И наконец, это перемещение *германских племен* на юго-запад, а вслед за ними *славян* от Эльбы на западе до Восточно-Европейской равнины на востоке.

Среди главных причин миграции славян со своей прародины можно назвать следующие: 1) большая плотность населения; 2) поголовное вооружение мужчин, их регулярные грабительские походы, являвшиеся одним из самых легких, эффективных и распространенных способов обогащения; 3) привлекательность новых земель для земледелия, достигшего у славян высокого уровня развития; 4) давление на славян со стороны других народов (германцев, кельтов, аваров и др.).

Со своей прародины часть славян начала массовое движение на юг и в VII–VIII вв. заселила Балканы, земли современных Сербии, Хорватии, Македонии, Словении, Черногории, Болгарии, частично Греции. Некоторые группы славян дошли до Малой Азии, Испании, Сицилии, Северной Африки. В процессе ассимиляции смуглолицего фракийского населения образовалась ветвь славян, называемых *южными славянами* (бывшие венеды). Сегодня это болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы и др.

Другая часть славян со своей прародины двигалась на восток, дошла до Днепра, и в VI–VII вв. на территории современной украинской Волыни и Южной Беларуси (к югу от Припяти) сформировалась новая ветвь славян – *восточные славяне* (бывшие анты). В VI–VIII вв. они проникли в южнорусские степи, колонизировали междуречье Волги и Оки, дошли до Дона, Ладожского озера, Невы и Нарвы, ассимилировав местное балтское, финно-угорское и тюркское население. Сегодня это белорусы, русские и украинцы.

Что касается *западных славян* (бывшие склавины), то они остались на своей прародине, никуда не мигрировали и ни с кем не смешивались. Сегодня это поляки, чехи, словаки и сербы-лужичане.

По данным западноевропейских, арабских и византийских источников, славяне отличались высоким ростом, могучим телосложением, огромной выносливостью, темно-русым (рыжеватым) цветом волос. Простодушные, приветливые и хлебосольные с друзьями, сла-

вяне на войне были непримиримыми и безжалостными с врагами: воинов и мужчин – представителей местного населения убивали копьями и мечами, отрубали головы, сажали на кол, распинали на кресте, били батогами по голове, «иных, заперши вместе с быками и овцами... безжалостно сжигали».

В VI–VII вв. славяне начинают проникать в балтский ареал. В VIII–IX вв. происходит массовое расселение славян на территории современной Беларуси, вначале – на правом берегу Днепра и на Березине, потом – в Подвинье и Поднепровье, а в X в. – в Верхнем Понемонье. Большая часть балтского населения была ассимилирована, вторая – уничтожена или вытеснена на северо-запад, в Прибалтику, где приняла участие в формировании этнических сообществ латышей и литовцев, третья осталась жить на своих местах, их ассимиляция славянами продолжалась до XII–XIII вв. и даже позже.

В результате славяно-балтского взаимодействия возникли новые этнические сообщества, которые упоминаются в средневековых источниках. К числу таких объединений на территории современной Беларуси относятся *кривичи*, *дреговичи*, *радимичи*. У них уже наблюдалось социальное неравенство, появилось политическое управление, выделились свои князья. Кривичи, дреговичи и радимичи представляли собой не племена или союзы племен, как утверждалось в литературе ранее, а *протонародности* (народности на начальном этапе формирования). Их государственные образования называют *протогосударствами* (только начавшие создаваться государства).

Большая патриархальная родовая община, образовавшаяся по родственному принципу, уступает место соседской (территориальной) общине, состоявшей из отдельных небольших семей всего поселения, городища, и становится основной социальной организацией восточных славян (позже стала называться *сельской общиной*). Кривичи, дреговичи, радимичи – не непосредственные предки белорусов, а этнические сообщества на территории современной Беларуси в IX – первой половине XII в.

§ 3. Возникновение Беларуси: разные подходы и концепции

Одним из самых сложных в истории Беларуси является вопрос: *Как и когда из ранее названных славянских, славяно-балтских сообществ и других групп населения сформировалась белорусская народность, как возникла Беларусь?*

Ответить на этот вопрос однозначно нельзя, так как в науке нет единого мнения по данной проблеме. Одни исследователи утверждают, что белорусы как этнос существовали уже в XIII в., а процесс формирования белорусской народности начался еще в VII–VIII вв. (Г. Штыхов, Н. Ермалович, М. Ткачев и др.). По В. Седову, белорусское этническое объединение сложилось в XIII–XIV вв. М. Гринблат считает, что формирование белорусской народности происходило в XIV–XVI вв. Существуют также другие мнения.

Нет единого взгляда и по вопросу о предках белорусов. Возникло множество концепций, взаимоисключающих одна другую. В XIX в. появились *польская* и *великорусская концепции*, отрицавшие существование самостоятельного белорусского этноса на том основании, что у населения Беларуси якобы не было самостоятельного славянского языка. Сторонники польской концепции (Л. Галембовский, А. Рыпинский и др.) считали белорусский язык диалектом польского языка, а белорусов – частью польского этноса. Авторы великорусской концепции (А. Соболевский, И. Сразневский и др.) утверждали, что Беларусь – это часть великорусской этнической территории, а белорусский язык – диалект русского языка.

Ошибочность этих концепций доказана исследователями белорусского языка. Еще в начале XX в. знаменитый белорусский славист Е. Карский в фундаментальном труде «Белорусы» (Варшава; Петроград, 1903–1922. Т. 1–3) убедительно доказал, что белорусский язык – это самостоятельный славянский язык, который по своему лексическому составу, синтаксису, фонетике и морфологии входит в группу восточнославянских языков наравне с великорусским и украинским.

В начале XX в. появилась *кривичская концепция*, основанная на ошибочном представлении о том, что предками белорусов были кривичи. Авторы концепции М. Погодин, В. Ластовский и другие отождествляли белорусов и кривичей и предлагали называть белорусов кривичами, а Беларусь – Кривией. Ошибочность этой концепции заключается в том, что кривичи занимали только северную и центральную части территории современной Беларуси. А как же возникло южнобелорусское население? На этот вопрос кривичская концепция ответа не дает. Нет в данной концепции и объяснения того, почему на части территории, занимаемой кривичами, позже сформировалась великорусская народность. Однако самая большая ошибка кривичской концепции заключается в хронологическом несоответствии исчезновения кривичей и появления белорусского этноса. Кривичи исчезли до середины XII в., а белорусы как этнос к этому времени еще не сформировались.

Односторонность кривичской концепции решили преодолеть известный белорусовед Е. Карский, историк-славист В. Пичета, исследователь этнической истории Беларуси М. Гринблат, белорусский историк, этнограф и экономист М. Довнар-Запольский. Они включили в состав предков белорусов не только кривичей, но и дреговичей и радимичей. Отсюда и название концепции – *кривичско-дреговичско-радимичская*. Однако и эта концепция, наряду с предыдущей, не учитывает тот факт, что дреговичи и радимичи, как и кривичи, исчезли к середине XII в., когда общебелорусский этнический комплекс еще не сформировался.

Особую популярность приобрела *балтская теория* этногенеза белорусов. Согласно этой теории смешение славян с до-славянским населением – баллами – привело к возникновению белорусского этноса. Баллы, таким образом, сыграли роль субстрата (подосновы)

в этногенезе белорусов. Автор теории археолог В. Седов делает данный вывод на основании того, что многие элементы белорусской культуры и языка имеют балтское происхождение. Однако В. Седов не учел, что эти элементы присущи как славянам, так и балтам, они индоевропейского происхождения. Балты были предками не непосредственно белорусов, а восточноевропейских сообществ – кривичей, радимичей и дреговичей.

Существует и *финская концепция* происхождения белорусов. Ее автором является писатель И. Ласков. На основании того, что некоторые реки и озера, расположенные на территории Беларуси, имеют названия финского происхождения (Двина, Свирь и др.), он считает, что предками белорусов могли быть финны. Однако для такого вывода нет научных оснований. Финноязычное население на территории Беларуси жило в глубокой древности и было ассимилировано не славянами, а древними балтами, расселившимися в Понемонье, Подвинье и Поднепровье в бронзовом веке. Финны на территории Беларуси явились субстратом не белорусов, а древних балтов.

В 1950-е гг. советский этнограф С. Токарев обосновал *новую концепцию*. Ее суть заключается в следующем. В результате смешения разных сообществ – кривичей, дреговичей, радимичей, древлян, полян, вятичей и других – в Среднем Поднепровье в IX–X вв. в границах Киевской Руси сформировалось новое восточноевропейское этническое сообщество – *древнерусская народность*. Во второй половине X в. утвердилось и общее название этой территории – Русь. Среднее Поднепровье стало называться Русской землей, киевские князья – русскими князьями. Затем в процессе распада Киевской Руси распалась и древнерусская народность. В результате образовались три родственных народа: русский, белорусский и украинский.

Следует отметить, что у этой концепции имеется много оппонентов (Г. Штыхов, Н. Ермалович, М. Ткачев и др.). Без достаточных научных обоснований они утверждают, что никакой древнерусской народности не существовало и, следовательно, не могло быть никакого раздела несуществующей общерусской народности на три ветви – белорусскую, русскую и украинскую. Вопрос заключается в том, на какой территории поселились племена и с каким коренным населением (субстратом) произошло смешение. Так, русский этнос формировался на основе финно-угорского субстрата, украинский – тюркского, белорусский – балтского. Ошибочность этих взглядов – в утверждении того, что в результате ассимиляции, смешения пришлых славян с финно-угорским, тюркским и балтским населением сформировались новые славянские этнические сообщества (всего около 15) – кривичи, дреговичи, радимичи, словене, поляне, древляне, волыняне, уличи, тиверцы и другие, а не русская, украинская и белорусская народности. Формирование этих народностей произошло не в IX–X вв., а значительно позднее.

В начале 1990-х гг. *новую концепцию возникновения белорусов* разработал историк-этнограф М. Пилипенко (*Пилипенко М. Ф. Возникновение Белоруссии: новая концепция*. Минск, 1991). Он считает, что в результате широкого расселения славян и смешения их с восточными балтами образовались не белорусы, а первоначальные восточнославянские этнические сообщества кривичей, дреговичей и радимичей. Это произошло в IX–X вв. Затем в конце X – начале XI в. вместе с другими восточнославянскими сообществами кривичи, дреговичи и радимичи консолидировались в новое общеславянское этническое сообщество, для которого были характерны общий восточно-славянский язык, единая материальная и духовная культура. С трансформацией первоначальных этнических славянских сообществ в общеславянское древнее сообщество их территории стали общей этнической территорией, получившей название Русь. Именно с этого времени по отношению к территории Беларуси, как и к соседним восточнославянским землям, начало употребляться название Русь, а население стало называться русами, русичами, русинами, русскими.

С момента своего формирования этническая территория Русь никогда не была однородной. Она делилась на регионы, не совпадавшие с прежними этническими территориями первоначальных восточнославянских этнических сообществ. Территория современной Беларуси по локальным особенностям языка и культуры входила в две диалектно-этнографические зоны восточнославянского этнического объединения – поприпятско-полесскую и подвинско-днепровскую. Кроме общего названия Русь за южной частью территории Беларуси закрепилось название Полесье, за центральной и северной – Белая Русь. В южной поприпятско-полесской зоне на основе трансформации дреговичей, древлян и южной части радимичей шел процесс создания нового этнического сообщества – *полешуков*, в северном (подвинско-днепровском) регионе в результате трансформации кривичей, вятичей и северных радимичей – *древних белорусцев*. М. Пилипенко полагает, что именно *полешуки и белорусцы явились непосредственными предками белорусов*.

Со временем, отмечает М. Пилипенко, в результате интенсивных этнических процессов на основе взаимодействия, взаимопроникновения, объединения двух значительных групп (поприпятско-полесской и подвинско-днепровской) восточнославянского населения, с одной стороны, и смешения, консолидации их с отдельными группами невостононоевропейского населения – западнославянского (польского), балтского и тюркского (татарского), с другой стороны, на широкой территории, размещенной между Припятью на юге и Западной Двиной на севере, Неманом на западе и Днепром на востоке, в конце XV – середине XVI в. сформировался новый комплекс культуры и связанная с ним система языка. Все это свидетельствовало о появлении новой, восточнославянской этнической территории, которая получила название Белая Русь. Жители этой территории стали называться белорусами.

§ 4. Происхождение названий Белая Русь и Черная Русь

Происхождение названия *Белая Русь* окончательно не выяснено. Относительно данного вопроса существует множество версий и мнений. Одни авторы связывают происхождение названия Белая Русь с красотой земли, чистотой рек и голубизной озер, глубокими снегами, независимостью от татаро-монголов и литовских князей («белая» в данном случае – великая, независимая, свободная, вольная), другие – со светло-русскими волосами и голубыми глазами жителей (блондины). Существуют и иные версии: происхождение названия Белая Русь объясняется белым цветом одежды, которая «при дворе царском в почтении была», либо белизной свиток, сорочек и рубах, которые носили жители этих земель. Термин «Белая Русь» связывают также с широким распространением в топонимике названий со словом «белая».

Впервые термин «Белая Русь», как писал русский историк В.Н. Татищев, упоминается в летописях 1135 г. применительно к землям Северо-Восточной Руси (Владими́ро-Суздальского княжества). Это территория от верховьев Западной Двины и Волги до верховьев Немана, включавшая в свой состав Московский, Тверской, Смоленский, Мстиславский, Друцкий края. Великий князь Ростово-Суздальской земли Андрей Боголюбский с 1157 г. звался князем Белой Руси. Своим боярам он говорил: «Я всю Белую (Суздальскую) Русь городами и селами великими населил и многолюдной учинил». Как видно, уже в XII в. часть современной белорусской этнической территории (Мстиславский и Друцкий край) входила в состав земель, называвшихся Белой Русью.

В конце XV- начале XVI в. термин «Белая Русь» по-прежнему применялся для обозначения Московской (Русской) державы. Великий князь московский Иван III носил титул князя «усея Великия и Белья Руси». По Н.М. Карамзину, «исчисляя в титуле своем все особенные владения государства Московского, Иоанн наименовал оное Белою Россиею...».

По древневосточной традиции, основные цвета отождествлялись с направлениями света: белый – с западом, голубой – с востоком, черный – с севером, красный – с югом. Не случайно территория Древней Руси делилась на Белую Русь, Черную Русь и Красную Русь.

В XVI–XVII вв. название Белая Русь после скитаний по просторам славянского мира постепенно закрепляется за Подвиньем и Поднепровьем. Почти каждый чужеземец, впервые попав в восточную часть сегодняшней Беларуси (Подвинье и Поднепровье), обращал внимание на господствовавший повсюду белый цвет одежды – от свиток и кожушков до мужских штанов и шапок-магерок.

В XVI–XVII вв. в разных исторических источниках название Белая Русь встречается не только применительно к Восточной Беларуси, но и к Новгородской и Псковской землям, а также к Восточной Украине. Например, в «Хронике Европейской Сарматии», написанной в 1578 г. итальянцем А. Гваньини, который находился на военной службе в Витебске, сказано: «А есть Русь троякая: одна Белая, другая Черная, третья Красная. Белая – около Киева, Мозыря, Мстиславля, Витебска, Орши, Полоцка, Смоленска и земли Северской... Черная – в Московской земле около Белого озера и дальше до Азии. Красная – около гор, называющихся Бескидами... Под этими горами поветы Галицкий, Перемышльский, Санотский, а посредине известный город Львов». Это соответствует той восточной традиции, когда земля, расположенная на западе, называется Белой, на севере – Черной, на юге – Красной.

Вместе с тем в предисловиях и послесловиях книг Ф. Скорины (начало XVI в.) термин «Белая Русь» не встречается. Земли своей родины Ф. Скорина определял термином «Русь» («братия моя Русь»), существовавшим на протяжении нескольких столетий рядом с названием Белая Русь и довольно часто отождествлявшимся с ней.

С середины XVI в. термином «Белая Русь» начали обозначать не только земли Подвинско-Поднепровского региона (традиционная «Белая Русь»), но и Центрального, Поприпятско-Полесского регионов, или земли современной Центральной и Восточной Беларуси. Беларусцами называли теперь не только жителей Подвинско-Поднепровского региона, но и людей, проживающих на всей территории от Западной Двины до Припяти. Наряду с формой «белорусцы» в документах встречается и современная форма этнонима белорусского народа – «белорусы».

Польский писатель, историк и публицист С. Старовольский в книге «Польша, или Описание положения Королевства Польского» (1632) относил к Белой Руси 6 воеводств: Новогрудское, Мстиславское, Витебское, Минское, Полоцкое и Смоленское. Правительство Русского государства в XVII в. считало Белой Русью Полоцкую, Витебскую, Мстиславскую и Смоленскую земли. Остальные белорусские земли оно называло литовскими.

Одновременно происходил процесс формирования языка Белой Руси – белорусского языка. Его возникновение было результатом смешения, переплетения северных (подвинско-поднепровских) и южных (поприпятских) элементов разговорного языка восточнославянского населения. Этот язык отличается от русского и украинского особенностями фонетической системы, грамматического строя и словарного состава.

К этим особенностям относится сочетание таких элементов, как твердое «р» и «ч», мягкое «д» («дзеканье»), «аканье». Появились так называемые среднебелорусские говоры, впитавшие в себя северные и южные элементы. Что касается языка северной зоны Подвинско-Поднепровского региона (Псковщина, Тверской край, Смоленщина), то он в значительной мере сложился под влиянием соседних северных и восточных говоров, распространенных в границах Московского государства. Здесь началось формирование говоров великорусского языка. В восточных регионах Беларуси вместе с мягким «д» появилось и твердое «д», а кое-где и «оканье». В южной зоне на белорусский язык большое влияние оказал украинский язык.

Таким образом, во второй половине XVI–XVII в. сформировалось общее название восточной и центральной части белорусской этнической территории – *Белая Русь* и общее название (этноним) ее жителей – *белорусы*. Приблизительно в это же время вся этническая территория восточнославянского населения Московского государства (в том числе Псковщина, Тверской край, Смоленщина) стала называться Великой Русью или Россией.

Западную часть белорусской этнической территории долгое время называли *Черная Русь*. По сведениям В.Н. Татищева, граница Черной Руси на севере доходила до р. Вилии, на востоке – приблизительно до Березины, на юге – до Припяти, на западе – до Буга. В отечественных источниках название Черная Русь упоминается не ранее последней четверти XIII в. (1284). Первоначально это название не относилось к западной части территории современной Беларуси. Так называлась часть территории современной Украины, тогдашняя Галицкая земля. В западноевропейских письменных памятниках название Черная Русь встречается не ранее XIV–XV вв. и употребляется для обозначения самых западных земель Руси, граничащих с Ливонией, Литвой и Польшей.

Как название западной части белорусской этнической территории (в частности, Белорусского Понемонья) термин «Черная Русь» начинает закрепляться в конце XVI–XVII в. Как утверждает В.Н. Татищев, название Черная Русь для обозначения западной части современной Беларуси встречается в грамотах царя Алексея Михайловича после того, как он завладел частью Речи Посполитой. В грамотах Алексея Михайловича называют «государем всей Великой, Малой, Белой, Черной и Красной Руси».

Название западной белорусской этнической территории Черная Русь объясняется по-разному, чаще всего рассматривается как противопоставление названию Белая Русь. Некоторые ученые (С. Соловьев) считали, что первоначально название Черная Русь обозначало

зависимую территорию. Черный цвет рассматривается сторонниками этой концепции как символ зависимости, белый – как символ самостоятельности. В отношении Белорусского Понемонья такое толкование нельзя признать обоснованным. Название этого края Черная Русь утвердилось тогда, когда вся территория современной Беларуси уже входила в состав Великого Княжества Литовского, а затем Речи Посполитой, и с политической точки зрения значительной разницы между западной и восточной частями этих территорий не было.

Некоторые исследователи утверждают, что появление названия Черная Русь вызвано тем, что для Верхнего Понемонья было характерно язычество, а для Поднепровья – христианство. Однако и с этой точкой зрения нельзя полностью согласиться, потому что в период закрепления этого термина почти все население, как восточнославянское, так и балтское, было уже христианским. Христианские церкви в городах Верхнего Понемонья были построены не позже, чем в городах современного Белорусского Поднепровья. Что касается некоторых групп нехристианского, языческого балтского населения, проживавшего в Верхнем Понемонье, то русинами они не назывались. Для их именования употреблялся термин «литвины».

Нельзя согласиться с мнением польского этнолога Я. Быстраня о том, что название Черная Русь Верхнее Понемонье получило в связи с темным (черным) цветом кожаных лаптей, которые носили местные жители. Вряд ли такое незначительное обстоятельство могло послужить поводом для определения названия целого региона.

Заслуживает внимания мнение о том, что название Черная Русь было дано баллами. В соответствии с балтской традицией, когда черный цвет символизирует запад, а белый – восток, самую западную часть Руси – Верхнее Понемонье – начали называть Черной Русью, а восточную – Поднепровье – Белой Русью. Первоначально эти названия обозначали географические направления, однако с течением времени стали определять два ареала белорусской этнической территории и символизировать этнографические особенности ее западной и восточной частей.

С конца XVIII в. в связи с исчезновением Великого Княжества Литовского и присоединением белорусских земель к Российской империи название Черная Русь постепенно выходило из употребления, а название Белая Русь распространялось на всю белорусскую этническую территорию. Причем это название приобрело в русском языке свою западноевропейскую форму – Белоруссия. В белорусском языке сохранилась старая восточнославянская форма этого названия – Беларусь.

Известно, что в XI–XIII вв. восточную часть современной Литвы, где находится Вильнюс, называли Аукштайтией, а западную, где расположен Каунас, – Жемайтией. Литва в XI–XIII вв., как считают некоторые исследователи, находилась на территории современной Беларуси – между Минском и Новогородком. Позже, в связи с переносом столицы государства из Новогородка в Вильно (около 1323–1326 гг.), название Литва с Верхнего Понемонья стало постепенно распространяться на территорию Аукштайтии и Жемайтии и закрепляться за ними. Процесс утверждения названия Литва за территорией современной Литвы завершился примерно в XVI в.

Вместе с тем на протяжении нескольких столетий Литвой называлась западная часть современной Беларуси, жители которой звались литвинами. В Могилевской хронике 1695 г. говорилось о том, что литовское пограничье проходило недалеко от Минска и Слуцка. Декабрист А. Бестужев, живший в 1821 г. на территории современного Воложинского района, передал в Петербург свой адрес: «Литва, д. Выганичи, в 40 верстах от Минска». А. Мицкевич, родившийся под Новогрудком, свою отчизну называл Литвой («Litwo! Ojczyzna moja!»). Уроженец Гродненщины К. Калиновский, революционная деятельность которого пришлась на 60-е гг. XIX в., также называл родной край Литвой.

В XIX в. официально еще сохранялось разделение белорусской этнической территории на Беларусь и Литву, белорусские и литовские губернии. Авторы «Живописной России» (1882) к белорусским губерниям относили Витебскую, Могилевскую, Минскую и Смоленскую губернии, к литовским – Гродненскую, Виленскую и Ковенскую губернии. Еще в марте 1918 г., когда подписывался договор между Советской Россией и Германией, современный Брест назывался Брест-Литовск. И только в первой половине XX в. название Беларусь распространилось на всю белорусскую этническую территорию, а прежнее название Литва окончательно закрепилось за территорией литовских провинций Аукштайтии и Жемайтии и не употреблялось в отношении белорусской этнической территории.

Таким образом, *на протяжении XIX – начала XX в. термин Белая Русь распространился на всю белорусскую этническую территорию и приобрел современное звучание – Беларусь.*

§ 5. Древнерусское государство (Киевская Русь) – общее раннефеодальное государство восточных славян

Создание Древнерусского государства было подготовлено всем ходом социально-исторического развития восточнославянских земель в VI–IX вв. Существует три группы внешних и внутренних причин создания этого государства. *Первая группа – социально-экономические причины*, связанные с развитием земледелия и животноводства, ремесла и торговли.

Древней формой земледелия в лесных районах была *огневая подсечная система*. На определенном участке вырубали лес, когда деревья подсыхали, их сжигали, удобренную пеплом землю обрабатывали и засеивали. Через два-три года участок бросали и выжигали (осваивали) новый. Обрабатывали землю с помощью сохи и рала с железным наконечником. В дальнейшем появились рало с полозом, соха с присошником (лопаткой для переворачивания земли), в качестве тягловой силы стали использовать лошадей. Все это свидетельствовало о победе пахотного земледелия.

Развивались также *ремесло и торговля*. Из литой стали кузнецы делали мечи, ножи, кинжалы, сабли, копья, а также напильники, пилы, ножницы, стамески. Центрами местной торговли были городища – погосты и племенные «грады». Важную роль в развитии внешней торговли сыграл так называемый путь «из варяг в греки». Он начинался на северном берегу Финского залива, проходил по Неве, Ладожскому озеру, Волхову, Ильмень-озеру с его рекой Ловать, потом волоком до Западной Двины, с нее волоком до Днепра, далее по Днепру и Черному морю до Константинополя. Вдоль этого пути возникали города – центры ремесла и торговли.

Развитие земледелия и животноводства, ремесла и торговли, рост городов потребовали единения славянских земель. Образование единого государства должно было способствовать улучшению хозяйственной деятельности, расширению экономических связей, формированию межгосударственных отношений на основе принципа «купли-продажи», завоеванию внутреннего и внешнего рынка и получению прибыли.

Вторая группа причин связана с внутривосточным развитием восточнославянских земель. Процессы славянизации края и необходимость подчинения местного балтского, финно-угорского и тюркского населения, появление местных князей (княжений) и социального неравенства, захват знатью земель соплеменников и создание земельных владений – вотчин (поместий феодалов), сбор дани с населения, принудительный труд зависимых крестьян в хозяйствах землевладельцев – все это требовало формирования института феодального права и системы феодальных отношений, усиления политической власти и военной мощи феодалов, их сплоченности. Внутривосточная ситуация усиливала заинтересованность феодалов и подталкивала их к созданию единого государства.

Третья группа причин связана с внешнеполитическими обстоятельствами. Необходимость обороны славянских земель от нападения со стороны соседних государств и от набегов аваров, печенегов, половцев и других воинственных кочевников, потребность преодоления опустошительных княжеских междоусобиц вызвали внутренний протест и содействовали формированию общественной мысли в пользу объединения. В конце концов это привело к объединению военных, экономических и людских ресурсов и созданию великого и могучего государства – Киевской Руси.

Составитель «Повести временных лет» рассказывает о существовании у восточных славян до создания Древнерусского государства ряда самостоятельных местных княжеств. Поляне имели свое княжество во главе с Кием, «а в древлях (у древлян) свое, в дреговичи

свое, а словене свое в Новгороде, а другое на Полоте иже полочане». Местные княжения представляли собой начальную форму государственности на Руси, или протогосударства. Словене, кривичи и меря платили дань норманнам (варягам)², совершавшим частые опустошительные набеги на их земли, а вятичи, радимичи, северяне и какое-то время поляне платили дань хазарам, создавшим мощное тюркское государство с центром в низовье Волги.

В современной историографии термином «Киевская Русь» обозначается раннефеодальное государство – монархия восточных славян во главе с великим князем киевским. Оно возникло в результате объединения двух восточнославянских государственных образований – Куявии (политический союз полян, северян и вятичей; центр – Киев) и Славии (чудь, словене, меря, кривичи; центр – Новгород) и существовало в IX–XII вв. на территории, граничащей с путем «из варяг в греки».

История Древнерусского государства начинается с 862 г., когда, как свидетельствует летопись, чудь, словене и весь отправили своих послов за море – к варягам, чтобы объявить им свое решение. «Земля наша великая и богатая, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». «И собрались трое братьев со своими родами, и взяли с собою всю Русь, и пришли до славян, и сел старший Рюрик в Новгороде... Синеус – на Белоозере... Трувор – в Изборске». Отсюда и начинается *династия Рюриковичей* в русской истории.

Летописное предание о приглашении варягов на Русь стало поводом для *норманнской теории*, согласно которой норманны (варяги) являются основателями Древнерусского государства. Эта теория была сформулирована еще во второй четверти XVIII в. историками Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером и др. Ее не принимали М.В. Ломоносов, Д.И. Иловайский, С.А. Геденов и другие российские ученые.

В современной историографии выявлено, что создание Киевской Руси было подготовлено всем предыдущим ходом социально-исторического развития восточнославянских земель. Белорусский историк и археолог Э.М. Загоруйский убедительно доказывает, что местные княжения были у славян еще до призвания варягов и поэтому основу государственности на Руси заложили не норманны. С помощью археологических материалов он утверждает, что до второй половины IX в. восточные славяне еще не успели расселиться до Ильменя и Белоозера, а летописные кривичи – это балтские племена. Получается, что варягов на Русь могли призвать неславянские народы севера Восточной Европы. Более того, приглашения на княженье были обычной практикой в эпоху средневековья и не они определяли характер государственных образований.

В 882 г. Олег (по летописи – родственник Рюрика, управлявший Новгородом после смерти Рюрика вместо его малолетнего сына Игоря Рюриковича) вместе с воинами-варягами и дружинами словен, кривичей, чуди, мери, веси совершил поход на юг, взял Смоленск, Любеч и дошел до Киева, где правили Аскольд и Дир. Выдав себя за купца, идущего с товаром в Византию, Олег убил их и сделал Киев столицей объединенного государства («мать городов русских»). Следовательно, Аскольд и Дир были представителями местной династии, иначе зачем надо было с ними воевать, тем более убивать.

Сев на престол в Киеве, *Олег* начал строительство крепостей – опорных пунктов для управления и сбора дани, а также для обороны границ Руси от врагов. Ильменские словене и кривичи были обложены постоянной данью. Олег подчинил и обложил данью древлян, северян и радимичей, которые до этого платили дань хазарам, что дает основание говорить о русско-хазарской войне при Олеге.

² *Норманны* (от сканд. northman – *северный человек*) – скандинавы, участники торгово-грабительских и завоевательных походов в Европе в конце VIII – середине XI в. У восточных славян они назывались варягами, в самой Скандинавии – викингами.

В 907 г. Олег совершил успешный поход в Византию. Русы высадились на берег и опустошили окрестности Константинополя. Византийский император вынужден был заплатить контрибуцию и предоставить русским купцам торговые привилегии.

После смерти Олега киевским князем стал *Игорь*. Он подавил восстание против Киева в земле древлян, завершил начатое при Олеге подчинение и включение в состав Древнерусского государства уличей (жили на Днепре, к югу от полян) и тиверцев (жили по Днестру до нижнего течения Дуная). В 941 и 944 гг. Игорь совершил походы на Византию. Осуществлялись также походы по морю в Закавказье, богатые страны Южного и Западного Прикаспия.

Последним актом деятельности Игоря стал его поход в землю древлян за данью, которая в то время являлась основным источником существования князя и его дружины. Собрав большую дань с древлян, Игорь, подстрекаемый своими дружинниками, решил, что этого мало. Он отпустил дружину и с небольшой ее частью вернулся, «желая больша имения». Это вызвало гнев древлян. Они схватили Игоря около города Искоростень и казнили его: привязали ноги к двум согнутым березам, которые, выпрямившись, разорвали тело Игоря на две части.

Княгиня Ольга отомстила древлянам за смерть мужа. Ее дружины разрушили и сожгли многие города древлян, в том числе центр «деревской земли» Искоростень, уничтожили местную знать и князя древлян Мала. Ольга ликвидировала местные княжения и создала свои органы управления. При ней сбор дани был упорядочен. Вместо полюдья, когда князь вместе с дружиной объезжал подчиненные ему земли, собирая в неограниченных размерах дань, были установлены нормы дани – «уроки» и созданы центры, где находились княжеские мужи, управлявшие ее сбором. Сюда население прилегающей округи привозило дань. Дань брали с «дыма» (хозяйства) или «рала» (плуга).

Сын Игоря *Святослав* правил до 972 г. Видный полководец и крупный политический деятель своего времени, Святослав всю жизнь провел на боевом коне и почти не знал поражений. Под его руководством дружины русов воевали на широких просторах от Оки до Кавказа и от Волги до Адрианополя. Он, как правило, не нападал на врага неожиданно, предупреждал его: «Хочю на вы ити». Такими, по словам летописи, были и его воины.

В результате походов Святослава на восток Киев подчинил себе вятичей, Волжскую Болгарию, разгромил хазарский каганат, расширил и укрепил свои владения на Северном Кавказе и в Крыму. Святослав осуществлял походы против Дунайской Болгарии, Византии, намеревался создать русо-болгарское государство и перенести свою столицу на берег Дуная. Однако этим планам не суждено было сбыться, так как Святослав был убит на днепровских порогах печенегами, когда возвращался из похода.

Владимир I (Красное Солнышко) завершил подчинение Киевом восточнославянских земель, посадил своих 12 сыновей в городах восточных славян, ввел христианство на Руси, начал укрепление южных границ страны для обороны от кочевников. Это содействовало укреплению единства Киевской Руси. В X в. она простиралась от Карпат на западе до Оки и верхней Волги на востоке и от Балтийского моря на севере до Черного моря на юге.

В то же время между князьями-родственниками постоянно происходили войны за киевский престол. Попытка князей наладить отношения на съезде в Любече в 1097 г. привела к фактическому раздроблению Киевской Руси. В первой половине XII в., после непродолжительного усиления центральной власти киевского князя *Владимира II (Мономаха)*, Киев постепенно теряет свое доминирующее положение. В 30-е гг. XII в. Киевская Русь как относительно единое государство прекращает свое существование.

В последнее время некоторыми белорусскими историками отрицается факт существования Древнерусского государства, утверждается, что в этом государстве не было единства восточных славян, общего письменного языка, культуры, общих достижений в хозяйственной деятельности, градостроительстве, духовной жизни. При этом историки ссы-

лаются на независимость Полоцкого княжества от Киева. Киевская Русь – это будто бы выдумка историков.

С этим нельзя согласиться по следующим причинам.

1. Любое феодальное княжество, в том числе и Полоцкое, являлось своего рода государством, поскольку имело все атрибуты законодательной, исполнительной и судебной власти. Только на белорусской земле можно насчитать более десяти княжеств, каждое из которых было в некотором смысле независимым. Княжеские междоусобицы являлись общей закономерностью развития государств Европы раннего средневековья. Однако, несмотря на это, все княжества Киевской Руси как в ее границах, так и за пределами воспринимались как единая Русь. Население Руси в соседних странах называли русами, русинами, русичами, а сами русины называли себя людьми русской веры или в соответствии с местными названиями-этнонимами – киевлянин, полочанин, туровец, пинянин, новгородец и т. д. Значит, восточнославянское единство, единое государство существовали.

2. Анализ исторических источников показывает, что Полоцкая земля никогда не выпадала из политической жизни Руси, была частью Древнерусского государства. Вместе с другими русскими князьями полоцкие князья участвовали в походах против Литвы, чуди, степных кочевников, а позже – крестоносцев. Полоцкий князь Брячислав Изяславич всю жизнь воевал вместе со своим дядькой Ярославом Мудрым против общих врагов. Совместно с южнорусскими князьями воевал против кочевников и Всеслав Чародей. Войны с Киевом нередко провоцировались полоцкими князьями и были далеко не такими «частыми и извечными», как это представляют некоторые историки. В 1021 г. киевский князь Ярослав Мудрый разгромил войска полоцкого князя Брячислава Изяславича за то, что тот внезапно напал на Новгород, захватив пленных и имущество горожан. В 1067 г. киевские князья братья Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи на р. Немиге нанесли сокрушительный удар по войскам Всеслава Чародея за нападение на Псков и Новгород. В 1116 г. киевский князь Владимир Мономах осадил Минск в ответ на опустошение минским князем Глебом Слуцка.

Следует отметить, что наследники Всеслава Чародея воевали друг с другом больше, чем с Киевом. В результате полоцкие князья потеряли все завоевания в Прибалтике, а по полоцким улицам позже прошли крестоносцы.

3. После введения христианства в X в. в Киевской Руси существовала единая православная вера, которую и сегодня часть белорусов называет русской. Церковь способствовала укреплению идеи единства Руси, единых основ в духовной и политической сферах, осознанию населением своей принадлежности к одному народу, своих единых корней и общей исторической судьбы.

4. Практически единым был тип города, его планировка, внешний и внутренний вид. Единым для всех княжеств был древнерусский письменный язык. Достаточно сравнить письменные памятники Киева, Полоцка, Турова, Новгорода времен Ефросинии Полоцкой, чтобы убедиться, что не было языка кривичей и дреговичей, полочан и туровцев, а существовал единый древнерусский язык. А разве Софийские соборы в Киеве, Полоцке и Новгороде не свидетельствуют о восточнославянском единстве? Перечисление общностей можно продолжать и продолжать.

Вместе с тем Киевская Русь являлась специфическим раннефеодальным государством. Она не была единым, централизованным, монолитным государственным образованием. Киевская Русь сформировалась как федерация феодальных княжеств, каждое из которых сохраняло относительную самостоятельность и самобытность. В землях древлян, вятичей, кривичей и радимичей существовали местные княжеские династии. *Киевскую Русь можно назвать феодальным федеративным государством-монархией с мощной военной организацией*, что позволяло защищать ее от покушений со стороны соседних государств и набегов воинственных кочевников, совершать завоевательные походы в соседние богатые страны и

держат в подчинении местных князей и бояр, склонных к сепаратизму. Экономические и этнические связи в этом государстве нельзя считать прочными.

§ 6. Полоцкое и Туровское княжества – первые раннефеодальные государства на территории Беларуси

Самым крупным и могущественным княжеством на территории Беларуси в раннем средневековье являлось *Полоцкое княжество*. Оно образовалось в среднем течении Западной Двины в IX–X вв., занимало всю Северную Беларусь и граничило на севере с Новгородской землей, на востоке – со Смоленской, на юге – с Турово-Пинской, на западе и северо-западе – с землями литовско-латышских племен. Полоцкое княжество занимало свыше трети территории современной Беларуси.

Приблизительно в то время, когда на Русь были приглашены варяги, в Полоцке существовала местная княжеская династия, права которой сохранялись на протяжении многих поколений. При Олеге в числе подданных Киева письменные источники называют и кривичей, плативших ему дань. Поход на Византию в 907 г. Олег осуществил с участием кривичей и радимичей. В договоре Олега с Византией среди городов, имевших право на дань, упоминается и Полоцк. Как союзники Киева, полоцкая знать и местные князья опирались на великого киевского князя.

При преемниках Олега – Игоре, Ольге и Святославе – зависимость Полоцка от Киева постепенно ослабевает. В последней четверти X в. тут княжил Рогволод, который имел власть в земле Полоцкой. Это свидетельствует об относительной самостоятельности Полоцка.

После гибели великого князя киевского Святослава Игоревича между его сыновьями Ярополком и Владимиром вспыхнула борьба за киевский престол. Первый сидел в Киеве, второй – в Новгороде. Возможно, с целью обретения могучего союзника оба брата домогались руки дочери Рогволода Рогнеды. Молодые князья послали сватов к полоцкой княжне. Летопись сообщает: Рогнеда, узнав, что Владимир был сыном Святослава и невольницы, не захотела стать женой рабынича и с пренебрежением ответила: «Не хочу разути рабынича, я за Ярополка иду». После того, как Владимиру передали отказ Рогнеды, он в 980 г. пошел походом на Полоцк, разбил полоцкое войско, уничтожил город, убил Рогволода и двух его сыновей, а Рогнеду насильно забрал в Киев и принудил стать своей женой.

Предание говорит о том, что Рогнеда пробовала отомстить Владимиру за свое бесчестие, смерть отца и братьев. Она решила убить Владимира, когда тот спал, но попытка не удалась: он внезапно проснулся и схватил ее за руку. Владимир взял меч, чтобы зарубить гордую полочанку, но на защиту матери с мечом в руках стал их малолетний сын Изяслав. Этот маленький защитник так поразил Владимира, что тот построил новый город Изяслав (теперь Заславль недалеко от Минска) и отправил туда Рогнеду и Изяслава. Однако это была не просто ссылка. Владимир вынужден был уступить полоцкому боярству и отдать Рогнеде ее «отчину» – Полоцкую землю, посадив там на княжение своего малолетнего сына Изяслава. Именно в это время, после крещения Руси, киевский князь отправлял других своих сыновей в крупные города в качестве наместников. Изяслав стал не только полоцким князем, но и основателем новой династии – Изяславичей. В летописях полоцкие князья часто упоминаются как Рогволодовы внуки.

В XI в. Киевская Русь была поделена на три части во главе с Киевом, Полоцком и Новгородом, соперничавшими между собой. Однако фактически на Руси сохранились только две княжеские ветви: сын Владимира – *Ярослав Мудрый* в Киеве и правнук Рогволода – *Брячислав Изяславич* в Полоцке.

В то время как другие русские земли переходили по старшинству к наследникам Ярослава Мудрого, Полоцк находился в руках местного княжеского рода и не участвовал в борьбе за киевский престол. Это объясняется тем, что потомки Изяслава Владимировича юридически потеряли право на этот престол. Известно, что в основе древнего права наследования на Руси лежал принцип преемственности, согласно которому княжество мог получить любой из Рюриковичей в порядке старшинства. Это значит, что не сын получал право наследования, а следующий по возрасту брат отца. При этом старший в роду мог занять только тот престол, на котором сидел его отец. Изяслав умер раньше своего отца – киевского князя Владимира. Дети и внуки Изяслава уже никогда не могли быть киевскими князьями.

С именем Брячислава связана война с Новгородом и киевским князем Ярославом. В 1021 г. Брячислав внезапно напал на Новгород, занял город, захватил пленных. Однако на р. Судомиры его ждало войско Ярослава. Брячислав потерпел поражение и бежал в Полоцк. Далее события развивались довольно странно. Ярослав не пошел на Полоцк, а позвал к себе на переговоры Брячислава и предложил ему: «Будзе же со мною за один». Брячислав согласился и получил за это два города – Витебск и У свят. Киевский князь, носитель верховной власти на Руси, как предполагают исследователи, выступил в роли арбитра в споре Полоцка и Новгорода, где Полоцк и Новгород являлись составными частями одного государства и подчинялись ему. Возможно, Ярославу необходима была военная помощь Брячислава в его походах против Литвы, но этого летописец не уточняет.

Наибольшего могущества Полоцкое княжество достигло при *Всеславе Бряниславиче*. Летописи сообщают, что князь много делал для благосостояния Полоцкой земли, забывая о сне и отдыхе. О нем еще при жизни сложилось множество легенд и преданий, в частности о том, что Всеслав был волшебником и мог пробежать серым волком сотни верст. Ходила легенда, что он и родился в результате чародейства, с приметным родимым пятном, в котором будто бы заключалась вся его необычайная сила. Чтобы «чародейный знак» не бросался людям в глаза, князь всегда носил на голове повязку. Чародеем рисует Всеслава и автор «Слова о полку Игореве».

Пока был жив Ярослав Мудрый, Всеслав не думал об отделении Полоцкого княжества от Киевщины. После смерти Ярослава (1054) киевский престол занял его старший сын Излагав, титулованный великим князем, черниговский – Святослав, переяславский – Всеволод. Вначале Всеслав жил с ними в согласии, даже принимал участие в совместных походах южных князей против половцев, постоянно угрожавших Киеву. Так продолжалось до 60-х гг. XI в. С этого времени борьба Полоцка с Киевом разгорается вновь и не прекращается до самой смерти Всеслава.

В 1065 г. Всеслав обложил Псков, а в следующем году взял Новгород, забрав в качестве военного трофея церковное имущество из Софийского собора. В ответ три брата – Изяслав, Святослав и Всеволод – объединились и выступили против Всеслава. Первым городом, оказавшимся на их пути, был Минск. Город был осажден и взят. Киевские князья повели свои войска далее по р. Немиге и тут встретились с войсками Всеслава. Маленькая речка 3 марта 1067 г. стала свидетелем страшной битвы. Автор «Слова о полку Игореве» писал: «На Немизе снопы стелют головами, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, душу веют от тела. Немиги кровавые бреги не житом были засеяны, а костями сынов русских». Речки Немиги теперь нет. По ее руслу проходит улица Немига в Минске.

Летом 1067 г. Ярославичи, стоявшие лагерем под Оршей, пригласили для переговоров Всеслава с двумя сыновьями. Они гарантировали ему безопасность, но нарушили обещание, взяли в плен, отвезли в Киев и посадили в темницу. В 1068 г. киевляне восстали против своего князя Изяслава, освободили Всеслава и провозгласили его великим князем Киевской Руси.

Далее события разворачивались следующим образом. Лишенный киевского престола, Изяслав обратился за помощью к польскому королю Болеславу. Навстречу войску Болеслава, подошедшему к Киеву, выступил Всеслав с киевским ополчением. Среди киевлян возникли, вероятно, какие-то разногласия, поэтому князь-чародей решил не впутываться в сомнительное дело, бросил войско и ночью убежал на родину – в Полоцк.

Феодальные усобицы продолжались. С конца 70-х гг. XI в. в борьбу с полоцкими князьями вступил Владимир Мономах. Вследствие войн сильно пострадали полоцкие города: в 1078 г. – Логойск, Лукомль, Друцк, около 1084 г. – Минск. После смерти Всеслава Полоцкая земля была поделена между его сыновьями (их было шесть), которые впоследствии стали наделять волостями своих детей. Появился ряд удельных княжеств: Полоцкое, Минское, Витебское, Друцкое³, Изяславское (теперь Заславль Минской области), Логойское, Стрежевское⁴, Городецкое⁵. Престол в Полоцке считался главным. Этот город продолжал оставаться важнейшим политическим центром.

Каким был политический строй Полоцкого княжества?

Законодательная власть в Полоцком княжестве принадлежала вече, или народному собранию. Вече приглашало князя на княжение, издавало законы, выбирало урядников (урядцев, чиновников), утверждало объявление войны или мира. Власть вече распространялась не только на город, но и на всю волость, разбросанные по всему княжеству веси. В Полоцком княжестве вече просуществовало до конца XV в. (1448), когда городу было дано магдебургское право.

Исполнительная власть в Полоцком княжестве принадлежала князю. Часто князь являлся одним из родоначальников племени. Энергия и способности, особенно в военных делах, выделяли его из общей массы старейшин. В некоторых местах, где жизнь была относительно спокойной, князь становился правителем на основании родового старшинства. В Полоцком княжестве князь занимался военными делами, во главе своей дружины осуществлял походы в другие земли. Кроме того, князь ведал хозяйственными делами, вместе с тиунами вершил суд, охранял торговые пути и караваны в своем княжестве.

Высокое общественное положение в Полоцке занимал епископ. От имени князя и епископа писались договоры, заключавшиеся полоцким вече, к документам прикреплялись их печати.

Вторым крупным раннефеодальным княжеством на территории Беларуси было *Туровское княжество*, образовавшееся в IX–X вв. Его территория в основном соответствовала местам расселения дреговичей на юге Беларуси в бассейне Припяти. Политический центр княжества – Туров – почти современник Полоцка. Крупным городом был Пинск. Название Турова летописец связывал с именем местного князя Тура. Возникновению и развитию

³ *Друцк* (летописный Дрюжеск, Друтеск, Друцеск) – древний город Полоцкой земли, центр удельного Друцкого княжества. Возник в верховьях Друти (правый приток Днепра) в начале волока одного из ответвлений двинского пути «из варяг в греки». Впервые упоминается в летописях под 1092 г. В середине XIII в. отошел к Великому Княжеству Литовскому. Причина гибели Друцка не выяснена. Возможно, город погиб при осаде от пожара в конце XV – начале XVI в. и не восстанавливался.

⁴ *Стрежев* – центр удельного княжества Полоцкой земли. Впервые упоминается в летописях под 1127–1128 гг. Местонахождение его еще не определено. Одни историки и археологи (Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров и др.) отождествляют древний Стрежев с городским поселком Стрешин в Жлобинском районе (во времена Киевской Руси размещался далеко от южной границы Полоцкого княжества, что ставит под сомнение существование там летописного Стрежева). Другие ученые считают, что Стрежев существовал на месте деревни Стрижева Бешенковичского района. Однако остатки укрепленного поселения времен Киевской Руси там не найдены.

⁵ *Городец* – древний город Полоцкой земли. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1162 г. Из летописи видно, что Городец был хорошо укрепленным городом, центром удельного княжества, размещался в лесах на запад от Минска. Его отождествляли с Городеей (Несвижский район), Городком около Витебска, Семковым Городком и Острошицким Городком под Минском, Городцом между Лепелем и Чешниками, Городком около Молодечно. Однако, как утверждают ученые-археологи, в названных пунктах не найдены остатки древнего города.

Турова и Пинска содействовало их выгодное расположение на водном Припятско-Бугском торговом пути из Киева и других русских земель в Западную Европу.

В 988 г. великий киевский князь Владимир Святославич отдал Туров своему сыну Святополку, который, по задумке отца, должен был способствовать распространению в Турове южновизантийского влияния. Но Святополк, как свидетельствуют летописи, не оправдал надежд отца. Женившись на дочери польского короля Болеслава, католичке по вероисповеданию, он попал под западное влияние. Вместе с дочерью польского короля в Туров приехал западный епископ Рейнберг, который сблизился со Святополком и начал подстрекать его выступить против Владимира. Опираясь на туровцев, хорошо помнивших времена, когда Туровская земля была независима от Киева, а также надеясь на военную помощь своего тестя, польского короля Болеслава, Святополк задумал отделиться от Киева. Владимир, узнав о вражеских намерениях своего старшего сына, неожиданно напал на Святополка и заточил его, его жену и епископа Рейнберга в темницу. После того как в 1015 г. умер Владимир, Святополк, как старший в роду, получил право занять киевский великокняжеский престол. Между Святополком и Ярославом вспыхнула борьба, в которой победил Ярослав. Святополк бежал в Польшу, где и умер.

Туровское княжество было включено Ярославом Мудрым в состав Киевского княжества в качестве волости, на которую непосредственно распространялась власть киевского князя. Волость не имела своего самостоятельного статуса и закрепленной за ней княжеской линии. Туров можно рассматривать как буфер между Полоцком и Киевом, если учитывать агрессивную политику в отношении соседей со стороны полоцких князей и угрозу литовских и ятвяжских набегов. Поэтому киевские князья стремились держать Туров при себе, направляя туда князьями своих сыновей и близких родственников.

В 50-е гг. XII в. Туров вышел из повиновения Киева, и в нем установилась самостоятельная княжеская династия. В конце XII – начале XIII в. на территории княжества образовался ряд мелких феодальных «лоскутных» княжеств – Туровское, Пинское, Слуцкое, Клецкое, Дубровицкое (на территории современной Украины).

Полоцкое и Туровское княжества имели все атрибуты государственной власти – власти законодательной (вече), исполнительной (князья и дружины) и судебной (князья и тиуны). Их можно считать первыми раннефеодальными государствами на территории Беларуси.

§ 7. Белорусские земли в период феодальной раздробленности. Феодальное землевладение и хозяйство

В начале XII в. Древнерусское государство (Киевская Русь) распалось на отдельные княжества. Земли Беларуси входили в состав Полоцкого, Туровского, Пинского, Новгородского и частично Смоленского, Черниговского, Киевского и Владимиро-Волынского княжеств.

Почему распалось Древнерусское государство?

Этому есть несколько причин. *Первая* из них связана с дальнейшим развитием сельского хозяйства, ремесла и торговли. В новых условиях исчезла потребность в едином государстве, где недостаточно учитывались особенности княжеств и не стимулировалось их социально-экономическое развитие. Считалось, что княжества могли сами решать сложные хозяйственные проблемы.

Вторая причина связана с наличием крепостей и войск у местных феодалов, ростом их военного могущества, что создавало иллюзию возможности самостоятельно защищать свою территорию от внешних врагов и подавлять выступления зависимых крестьян. Эта иллюзия рождала еще одну – о ненужности единого государства. На самом же деле развал Киевской Руси, феодальная раздробленность привели к 240 годам татаро-монгольского ига на русских землях. И наконец, *третья причина*: рост экономического и военного могущества местных феодалов порождал в их среде сепаратистские настроения, стремление к независимости от великого киевского князя, полной самостоятельности. Как известно, беспредельный сепаратизм неизбежно ведет к гибели единого государства. Так случилось и с Киевской Русью.

В современной исторической литературе высказываются новые взгляды по вопросам феодальной раздробленности. Так, Н. Ермолович считает, что разобщенность белорусских, в частности полоцких, земель в XIII в. не надо преувеличивать. Феодальная раздробленность, являвшаяся результатом феодального способа производства, была в то время не только закономерным, но и прогрессивным явлением. Дело в том, что в недрах феодальной раздробленности созревали условия для укрепления белорусских земель. Создавались лучшие возможности для освоения земель и природных ресурсов, роста городов, развития земледелия и ремесел, что содействовало товарному производству, вело к экономическому и политическому сближению разобщенных земель.

Тенденция к экономическому и политическому сближению наблюдалась в пределах Полоцкой и Турово-Пинской земель. Несмотря на то что на территории этих земель возник ряд удельных княжеств, их князья часто действовали совместно. В начале XIII в. Турово-Пинская земля все больше и больше объединяется с Новгородской землей в борьбе против общего врага – галицко-волынских князей. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1228 г. новгородцы участвовали на стороне Ростислава Пинского в его борьбе с Даниилом Галицким.

О росте сплоченности, а не раздробленности белорусских земель свидетельствует, по мнению Н. Ермоловича, возвышение Новгородской земли, на долю которой «выпала историческая роль стать во второй половине XIII в. ядром объединения белорусских и балтско-литовских земель в единое государство». Вывод Н. Ермоловича о том, что «в середине XIII в. центр политической жизни Беларуси переместился из Полоцка в Новгородок», который «стал сердцевиной зарождения новой государственности», является спорным, дискуссионным.

Каким было социально-экономическое развитие белорусских земель в XII-XIII вв.?

Население белорусских земель было социально неоднородным. На одном полюсе феодального общества стояли самые богатые и влиятельные люди – *князья* и *бояре*. Экономическую основу их господства и богатства составляла собственность на землю. Существовали разные формы феодального землевладения: *вотчинное* – владение землей, усадьбой и крестьянами с правом продажи земли, раздела ее и передачи в наследство; *поместное* – передача земли во временное владение за службу без права наследования; *церковное* и *монастырское* – нахождение земель в собственности церкви и монастырей.

Класс феодалов имел иерархию. На вершине пирамиды находился великий князь, ниже – князья, управлявшие отдельными землями, княжествами («отчинами»), еще ниже – феодалы – владельцы больших и малых имений (бояре, дворяне). Мелкие феодалы шли на службу к более богатым и знатным, становились их вассалами и пользовались их заступничеством.

Феодалы кормились за счет своих вотчин. Вотчина включала замок феодала, окруженный земляными валами, рвами и деревянной стеной, за которой размещались замковые строения, а также принадлежавшую феодалу сельскую округу. Боярские дворы-замки являлись своеобразными столицами микроскопических государств в государстве. Властелина обслуживала зависимая от него челядь. У него было собственное войско, с помощью которого он охранял свое имущество и осуществлял правление над крестьянами сельской округи. С собственным войском феодал шел на войну по требованию князя или более могучего феодала. Войско состояло из старшей дружины великих князей и князей крупных земель, в которой служили феодалы-бояре, и младшей дружины, где служили боярские и дворянские дети, а также из войска феодалов, включавшего не только вассальных бояр, но и служилых людей, ремесленников и вольных крестьян, порвавших с общиной. Источники называют также городские полки, которые формировались по тысячам и делились на сотни.

Большую часть населения составляли *крестьяне*. Среди них источники называют *смердов* (самая многочисленная группа феодально зависимых крестьян), *закупов* (люди, попавшие в долговую временную зависимость за взятую ссуду – купу), *холопов* и *рабов* (крепостные, лица, находившиеся в частной собственности феодалов). Известны также *рядовичи* – крестьяне, связанные с феодалом какими-то обязательствами («рядом»), отсюда слова «рядиться», «договариваться»), *изгои* – крестьяне, которые вышли из общины, находились на службе у феодала и полностью зависели от его воли.

Основной производственной единицей являлось хозяйство одной крестьянской семьи («дым», «рало»). Самостоятельные в хозяйственном отношении крестьянские семьи селились небольшими деревнями, которые назывались *весьми*. Административным и религиозным центром нескольких весей было большое село – *погост*. Жильем служили небольшие срубы или полуземлянки с глинобитными печами, топившимися по-черному.

Земледельцы организовывались в сельские общины – *верви*, или *миры*. Община объединяла семьи одной или нескольких деревень. Земля являлась собственностью общины и периодически перераспределялась между отдельными семьями. В общинном пользовании оставались сенокосы, луга, лесные угодья, реки и озера. Общинники были связаны между собой круговой порукой: вместе отвечали за совершенные на ее территории преступления, если виновные были неизвестны, вместе возмещали убытки, нанесенные хозяйству или собственности владельца. Община была одним из средств противодействия наступлению феодалов на крестьянские земли и угодья. В процессе эволюции из общины выделялись богатые крестьянские хозяйства.

Основные формы крестьянских повинностей феодалу – *оброк*, или *повоз* (натуральный или денежный сбор), и *панщина* (*барщина*) (работа на барском поле). Крестьяне также принимали участие в строительстве городов, замков, линий обороны, дорог. В годы войны

и феодальных междоусобиц они обязаны были поставлять для воинских нужд лошадей, а также продукты питания.

Большую часть необходимых для существования вещей крестьяне делали сами. Они пряли и ткали, шили одежду и обувь, строили дома, делали мебель, изготавливали посуду и т. д. Сырьем для производства тканей служили овечья шерсть, лен и конопля. Ткали на горизонтальных ткацких станках.

Существовали разные системы *земледелия*: подсечная (в лесной зоне), переложная (в долинах рек, на лесных полянах, суходольных лугах, высохших торфяниках, когда землю прекращали обрабатывать для обновления ее натурального плодородия), паровая зерновая система с двух- или трехпольем. Сеяли жито, пшеницу, овес, ячмень, просо, гречку, горох, лен, коноплю.

Особенностью развития *животноводства* было то, что до конца 1 тысячелетия н. э. утвердилось стойловое содержание животных. Охота, рыболовство, собирательство и бортничество играли второстепенную роль.

Успехи, достигнутые в сельскохозяйственной отрасли, создали *условия для отделения ремесла и торговли от земледелия*. Местом концентрации этих видов хозяйства являлись *города*. Летописи упоминают под 862 г. Полоцк, под 980 г. – Туров. Рассказывая о событиях XI в., летописи сообщают о существовании еще 12 городов: Бреста, Витебска, Минска, Заславля, Браслава, Орши, Пинска, Друцка, Логойска, Лукомля и др. Летописи, повествующие о событиях XII в., называют еще 17 городов: Слуцк, Борисов, Городня, Клецк, Каменец, Мстиславль, Кричев, Гомель, Рогачев, Брагин, Мозырь, Чечерск и др. В XIII в., согласно письменным источникам, существовали также Речица, Несвиж, Новогородок, Слоним, Волковыск, Копыль, Кобрин и др. В XIV в. становятся известными Могилев, Лида, Быхов, Свислочь и др.

Письменные источники и археологические материалы, по мнению Э.М. Загорульского, свидетельствуют о том, что возникновение городов связано со славянским этапом в истории Беларуси. Основу большинства городов составляли княжеский замок либо пограничная крепость, военный и финансово-административный центр округи, феодальная усадьба. В замке или около него селились ремесленники и торговцы, поскольку феодалы являлись основными заказчиками и потребителями их продукции. С увеличением удельного веса этой категории населения поселение превращалось в город.

Кроме замка либо пограничной крепости (мощных оборонительных сооружений), наличия ремесла и торговли для раннего средневекового города были характерны достаточно большая площадь укрепленной части поселения (от 1 до 10 га), радиальное или веероподобное размещение улиц, сходящихся у городских ворот, элементы благоустройства (бульжная мостовая, мощенные деревом улицы, дренажная система), наличие рынка, размещавшегося около городских ворот, а также монументальных культовых и светских строений (каменные церкви, княжеские дворцы).

Центральная укрепленная часть города называлась *детинцем*. Это была аристократическая часть города, где селились преимущественно феодалы (князь, дружина, бояре), богатое купечество, духовенство. Торгово-ремесленная часть города, расположенная рядом с детинцем, называлась *посадам*. С течением времени возникали внешние укрепления городов (Пинск) или укрепления в посадской части (Новогородок). Население большинства городов составляло от 1 до 3 тыс. человек.

В городах существовали десятки видов разных ремесел. Развита была металлообработка, деревообработка, гончарное и бондарное дело, резьба по кости. В крупных городах ювелиры владели мастерством зерни и эмали, изготавливали дорогие украшения из золота и серебра. В Полоцке было налажено производство стеклянных украшений, браслетов, поль-

зовавшихся большим спросом у горожанок. Городские жители занимались также земледелием, животноводством, садоводством и рыболовством, охотой.

Развивалась торговля. В результате археологических исследований в западных землях Руси были обнаружены предметы византийского, западноевропейского и восточного производства. Из Византии в специальных глиняных сосудах – амфорах – привозили вино и оливковое масло, поставляли также дорогую посуду и предметы христианского культа. В Новгороде и Лукомле найдена фаянсовая посуда иранского производства, в Волковыске – изделия из кости южногерманского производства, в Минске – костяная резная ложечка для причащения французского производства. Из Западной Руси в соседние страны вывозили зерно, меха, кожу, воск. Известно о существовании в Киеве полоцкого торгового двора. Свидетельством развитой торговли являются найденные монеты, серебряные денежные слепки, которыми оплачивались крупные партии товаров. Торговцы укреплялись экономически и политически, создавали свои объединения – «братства».

§ 8. Борьба против крестоносцев и татаро-монголов

В конце XII – начале XIII в. над западными и северо-западными землями Руси нависла серьезная угроза. В Прибалтике появились первые католические миссионеры, вслед за которыми начали прибывать отряды крестоносцев. В устье Западной Двины в 1201 г. они основали крепость Ригу, ставшую опорой немецкой агрессии в землях балтов. В скором времени датчане напали на эстонское побережье, разрушили древнюю крепость Колывань (Таллинн) и основали свою – Ревель (1209).

Каким образом немецкие рыцари оказались в Прибалтике, около русских границ?

С конца XI в. Франция, Англия, Германия и другие европейские страны стремились захватить богатое побережье Средиземного моря, неоднократно отправлялись в кровавые походы против Египта и Сирии. Эти войны поддерживала католическая церковь, выступавшая организатором крестовых походов, целью которых было объявлено освобождение от мусульман Палестины и «гроба Господня». В войсках крестоносцев образовывались особые монашеско-рыцарские организации – духовно-рыцарские ордены. Вступая в орден, рыцарь оставался воином, но давал обет монашества: не мог иметь семьи. С этого момента он покорно повиновался руководителю ордена – гроссмейстеру, или великому магистру.

Первым был создан в 1119 г. орден тамплиеров (храмовников), вторым – госпитальеров-янитов (свое название получил от госпиталя святого Яна, который помогал больным пилигримам – странникам). В конце XII в. образовался третий орден – тевтонский, позже переместившийся из Палестины в

Пруссию. В 1202 г. рижский епископ Альберт Буксгауден, желая обратить в христианство население Прибалтики, основал рыцарский орден меченосцев. Новые рыцари носили белый плащ с красным мечом и крестом, вместо которого позже стали нашивать звезду. После тяжелого поражения в войне с арабами немецкие рыцари в конце XII в. решили перенести военные действия в Прибалтику и Русь, завоевание которых обещало им новые земли и прибыли.

Прибалтика, через которую проходил важный для Руси торговый путь по Западной Двине в Балтийское море, уже давно находилась в сфере интересов Полоцкого княжества. Полоцкие князья контролировали водный путь, а местные племена ливов признавали вассальную зависимость от Полоцка и платили ему дань.

Построив в устье Западной Двины Рижскую крепость, рыцари установили контроль над торговым путем и поставили в зависимость русских купцов. Продолжая агрессию, орден меченосцев расширил свои владения до *Кукенойса*, одного из подчиненных Полоцку русских городов-княжеств, и попробовал перехватить у полоцкого князя права на сбор дани с ливов. Летом 1203 г. войска полоцкого князя Владимира осадили две немецкие крепости – Икскуль и Гольм. Немцы откупились деньгами, но продолжали политику захватов. Летом 1206 г. Владимир спустился на кораблях по Двине с большим войском и 11 дней осаждал Гольм, однако крепость устояла.

Князь Кукенойса Вячка несколько раз одерживал победу над крестоносцами. После одной из таких побед он послал полоцкому князю Владимиру богатые подарки: «лучших тевтонских лошадей, панцири, баллисты». В 1207 г. Вячка вместе с литовскими отрядами осадил Ригу, но, не получив помощи от полоцкого князя, вернулся назад, сжег свой город и направился на русские земли. Не смог выдержать натиска крестоносцев и другой русский город-княжество на Двине – *Герцике*. Его князь вынужден был признать себя вассалом рижского епископа.

Земли русских городов-княжеств Кукенойса и Герцике были присоединены к ордену. Вскоре орден и полоцкий князь Владимир заключили «вечный» мир. Полоцк отказался от

сбора дани с ливов, Двина была объявлена свободной для проезда купцов. Однако вражда сохранилась. В 1216 г. полоцкий князь Владимир начал готовить совместный с эстами и ливами поход против крестоносцев, но внезапная смерть князя помешала его осуществлению.

Военная экспансия немцев против Полоцкого княжества и Новгородской земли привела Полоцк и Новгород к политическому союзу, закреплённому браком Александра Невского с дочерью полоцкого князя Брючислава. В битве на Неве со шведскими войсками в 1240 г. новгородцам помогали полочане. В этой битве отличился полоцкий воин Якуб. Уничтожение Александром Невским немецких рыцарей на льду Чудского озера в 1242 г. остановило агрессию крестоносцев на северо-западе.

Успешной борьбе против ордена мешали феодальные междоусобицы. Кукенойский князь Вячка не ладил с полоцким князем Владимиром. Герцикский князь Всеволод не только воевал против немцев, но и в союзе с Литвой «разрушал земли русских христиан». Сохраняли нейтралитет князь Турово-Пинской земли. Даже перед лицом грозной опасности полоцкие князья не прекращали борьбы между собой. Их выступления против ордена носили разрозненный и несогласованный характер. К тому же на Полоцкую землю все чаще стали совершать набеги литовцы, пользовавшиеся ослаблением Западной Руси. Однако, несмотря на это, Полоцк смог остановить продвижение крестоносцев в глубь Руси, встав на пути распространения немецкой агрессии.

В 30-40-е гг. XIII в. Русь пережила самые трагические события в своей истории: полчища татаро-монголов ринулись на ее земли. В 1223 г. на р. Калке (теперь Кальчик, приток р. Кальмиус в Донецкой области) сошлись в первой битве татаро-монголы и объединенные силы русских и половцев. Мужественно сражались воины Галицкого, Волынского и других княжеств. Однако половцы неожиданно кинулись бежать и смяли русские полки. Монгольские войска перешли в наступление и разбили русских. На Калке Русь потерпела поражение, и случилось это в первую очередь по причине ее раздробленности. Однако, хоть и обессиленный, враг побоялся идти на Киев и пошел на восток.

Тринадцать лет понадобилось захватчикам для подготовки нашествия на Европу. С 1236 по 1240 г. татаро-монголы огнем и мечом прошли по землям Северо-Восточной Руси, разрушили Рязань, Москву, Владимир, Суздаль и другие города. Они двигались к Нижнему Новгороду, но добраться туда не смогли. Героическое сопротивление оказал Смоленск, вынудивший завоевателей повернуть на юг. Татаро-монголы, как саранча, прошли через земли Южной Руси, захватили и фактически уничтожили Киев – «матерь городов русских», волыньские и галицкие города. Сотни тысяч людей были убиты или взяты в плен. 1240 год – год взятия Киева – считается началом татаро-монгольского ига на Руси, продолжавшегося 240 лет.

Расколота на княжества и уделы, часто воевавшие между собой, Русь не смогла объединить силы и дать организованный отпор чужеземцам. Если бы объединились дружины всех русских княжеств, то собралось бы больше 100 тыс. воинов. Такое войско наверняка разбило бы врага. Но, как писал летописец, в разные стороны смотрели боевые хоругви русских князей. Почти непрерывно воевали между собой князья Волыньские и черниговские, суздальские и смоленские, полоцкие и минские, не утихали постоянные ссоры князей с боярами Великого Новгорода и Пскова.

Вместе с тем ценой величайших потерь русский народ обескровил силы татаро-монголов и лишил их возможности осуществить план завоевания Западной Европы. После нескольких битв в Польше, Чехии и Венгрии они вернулись на Русь и в низовьях Волги основали свое государство – Золотую Орду.

Белорусские земли остались в стороне от основного направления движения татаро-монголов на запад. Они не обкладывались данью, не знали ордынских нукеров (дружин-

ники монгольской феодальной знати в XII–XIII вв.) и баскаков (представители монгольского хана в завоеванных землях Руси в XIII–XIV вв., осуществлявшие контроль за местными властями). Правда, летописи упоминают о разрушении Бреста войсками Батые в 1240 г., сообщают, что некоторые города Южной Беларуси были обложены данью. Есть сведения о битвах с татаро-монголами в низине р. Припять, под Мозырем. Татаро-монгольские набеги на западнорусские земли происходили в 1258, 1275, 1277, 1287, 1315, 1325, 1338 гг.

§ 9. Введение христианства. Культура на белорусских землях в IX–XIII вв.

Христианской религии на Руси предшествовало язычество. *Язычество* (от церковнославянского «языцы» – *народы, чужеземцы*) – принятый в богословии и в исторической литературе термин, обозначающий стародавние верования и культы, существовавшие до распространения так называемых «высших» религий – христианства, ислама и др. Для нашего дальнего предка-язычника молния означала гнев Перуна, набухание почек на вербе – приход богини весны. Камни под сохой сеял черт, в хате хозяйничал домовый. Вокруг человека действовали силы, которые необходимо было слушаться, чтобы жить в согласии с окружающим миром.

С принятием *христианства* духовное и религиозное состояние общества претерпело значительные изменения. Языческое для христианства стало синонимом дьявольского, варварского.

Христианство на Древнюю Русь в отличие от Римской империи пришло из Византии в готовом виде, с отшлифованными за девять столетий своего существования постулатами, со Старым и Новым Заветами, с литературой отцов церкви, с кельями Христа и Богородицы, со старославянским языком, принесенным первыми миссионерами из Византии. При всей сложности становления раннего христианства в Римской империи оно развивалось в направлении от низов к верхам, правителям, элите. В славянском обществе христианство распространялось сверху – от элиты к народу. Изменение сознания, отказ от родительской веры, разрушение старых духовных ценностей, замена языческих мифов новыми, христианскими постулатами сопровождалась уничтожением сторонников старой веры, готовых защищать свои убеждения. Это уничтожение приняло форму государственной политики, было одной из полицейских функций великокняжеской власти.

Первая православная церковь по византийскому образцу была построена в Киеве, по видимому, еще в IX в. Современница византийского императора Константина Багрянородного – русская княгиня Ольга – приняла христианство, а ее внук Владимир Святославич в 988–989 гг. начал крещение Руси. Прежде всего он уничтожил языческих богов – Дажбога, Стрибога, Симаргла, Мокошу, Перуна. По его приказу фигуру Перуна привязали к хвосту лошади и потащили к Днепру, а слуги князя по дороге били ее арапниками. Потом верховного бога сбросили в реку. Люди, верившие в своего бога, плакали, бежали за ним. Вопреки ожиданиям кудесников гром не грянул, молнии в Киев не ударили. Князь Владимир остался жив и был здоров многие годы.

Чтобы предотвратить возмущение в народе, князь перед крещением объявил: кто не придет к Днепру, тот враг ему, Владимиру. Ссориться с князем осмелились немногие. Большинство пришли поутру к берегу Днепра и по знаку прибывшего вместе с Владимиром митрополита и под угрозой арапников княжеской дружины вошли в воду по шею. Вышли из воды, получили кресты – и стали христианами. С этого времени запрещалась старая обрядность и вводилась новая, подлежали забвению имена старых божеств, места поганских молений разрушались.

После уничтожения Перуна в Киеве необходимо было победить язычество в других землях. По водному пути отправились из Киева с миссией христианизации греческие и болгарские священники, а с ними дядька князя Владимира Добрыня с войском. Маршрут проходил через Полоцкое княжество к Новгороду. Первым на их пути был город Туров, где миссионерам оказали упорное сопротивление. О кровавом крещении туровцев повествует легенда о красных камнях, которые будто бы приплыли по реке в город, что, несомненно,

свидетельствует о резне, устроенной Добрыней. Позже, как сообщает летопись, люди говорили, что Путята крестил огнем, а Добрыня – мечом.

Когда появились первые христиане на Полоцкой земле, сказать трудно, хотя, если верить преданию, это произошло уже в IX в. Известно, что через земли Беларуси проходил великий водный путь «из варяг в греки», по которому не только осуществлялась торговля с Византией, но и распространялась христианская вера и культура. В 992 г. была создана Полоцкая епархия, в 1003 г. – Туровская.

Нельзя утверждать, что христианская вера на белорусских землях устанавливалась только огнем и мечом. Действительно, борьба между приверженцами новой веры и сторонниками язычества имела место, но все же христианские взгляды, как и вся культура, усваивались относительно мирным путем. Они вытесняли из жизни общества старые, языческие взгляды, часто сливаясь с ними (например, святой пророк Илья приобрел черты Перуна). Язычество в основном оставалось бытовой религией крестьянства с его натуральным хозяйством, патриархальным образом жизни, сильной зависимостью от сил природы. Многие крестьяне тайно проводили языческие обряды. Городская общественная жизнь, наоборот, способствовала пониманию и восприятию положений христианской религии, ее символики. Таким образом, произошло *тесное слияние двух верований*, сохранившееся на территории Беларуси с древнейших времен и позволяющее славянскому язычеству мирно уживаться с восточным и западным христианством.

И сегодня в белорусском народе живы языческие мифологические представления о существовании «того света», отмечаются Деда и Радуница, рассказываются истории о русалках, леших, чертях, ведьмах. Сохраняется традиция почтительного отношения к огню, в фольклоре прославляются солнце, луна, звезды, деревья, реки и т. д. Соблюдаются некоторые языческие обряды – зов весны, купалье, волочечничество, юрьевские и троицкие обычаи. Конечно, все они утратили теперь свое магическое значение, стали историческими традициями и обрядами белорусского народа.

Введение христианства способствовало развитию *культуры* на белорусских землях. Ярким примером древнерусской культуры является *монументальная архитектура*. В X–XIII вв. в архитектуре Европы господствовал романский стиль. Гражданские и культовые строения, выполненные в этом стиле, отличаются массивностью, суровой монументальностью и крепостными очертаниями. В кладке обязательно использовался обтесанный и природный камень, нередко в сочетании с кирпичом. На начальном этапе русские зодчие перенимали византийские архитектурные формы, которые в дальнейшем переосмысливали в соответствии со своими художественными вкусами и традициями. Черты романского стиля наблюдаются во многих памятниках белорусского зодчества.

Строительству соборов на Руси придавалось государственное и политическое значение. Церкви были не только культовыми учреждениями, но и важными центрами информации о политических событиях, религиозных и общественных делах. Возле церковных стен проходили собрания горожан. При храмах и монастырях обучали грамоте, тут составлялись летописи и переводились книги, хранилась казна, размещались архивы и библиотеки.

В середине XI в. в Полоцке, вслед за Киевом и Новгородом, был построен самый древний из известных на территории Беларуси каменный *Софийский собор* (София – это олицетворение Слова Божьего, второго лица Троицы). Он имел много общего с новгородской Софией. В качестве строительного материала использовалась плинфа – плоский кирпич, а также камень. План храма отличался строгой симметрией. Внутреннее пространство шестнадцатую колоннами разделялось на пять нефов⁶. Вокруг главного купола, возвышающегося

⁶ *Неф* – вытянутое помещение, часть интерьера (обычно базилики), ограниченная с одной или двух сторон рядом колонн или столпов.

в центре здания, группировались еще четыре, меньшие по размеру. Стены собора были расписаны фресками и украшены мозаикой. Собор неоднократно перестраивался, последний раз – в XVIII в. в стиле виленского барокко.

В XII в. в Витебске была построена *Благовещенская церковь*, которая сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны и окончательно была разрушена в 1961 г. Церковь относится к одноапсидным⁷, трехнефным, шестистолпным храмам, похожа на западноевропейские базилики⁸. Она имела богатую фресковую роспись: фигуры святых, иллюстрации к библейским сюжетам. Не исключено, что греческих мастеров – строителей храма привезли с собой полоцкие князья, когда возвращались в 1140 г. из византийской ссылки.

В середине XII в. в Полоцке была построена *Спасо-Преображенская (Спасо-Евфросиньевская) церковь*, сохранившаяся почти целиком. Храм считается вершиной полоцкой архитектуры. Он представляет собой башнеподобное вытянутое в плане шестистолпное здание с одной полукруглой апсидой. В пригороде Полоцка – Бельчицах, которые, вероятно, были загородной резиденцией полоцких князей, в XII-XIII вв. были построены *Большой собор*, *Пятницкая* и *Борисоглебская церкви*, а также *Монастырский дом*, имевший вытянутую форму и, кроме восточной апсиды, еще два открытых внутрь полукруглых выступа (конхи). Подобного типа храмы (три конхи) были распространены на Балканах и на Афоне.

Из строений XII в. необходимо отметить трехапсидную четырехстолпную *Борисоглебскую церковь* в Новогородке (на остатках древнего каменного строения в XVI в. возведена новая) и *церковь в Турове*, построенную из глины способом равнослойной кладки на растворе с примесью цемента (мелкотолченого кирпича). В 1949 г. при раскопках *Минского Замчища* был обнаружен фундамент древней каменной церкви, строительство которой по неизвестным причинам не было завершено.

Яркой и самобытной являлась гродненская архитектурная школа. В XII в. были построены *церковь Бориса и Глеба (Коложская церковь)* на окраине древнего Гродно, *Крепостные башни*, *Нижняя церковь* на территории гродненского детинца, гродненская *Пречистенская церковь*, а также *храм*, который заложили на *Волковысском Замчище*. Сочетание красного фона кирпичной кладки с вмурованными цветными керамическими майоликовыми плитками и полированными камнями придавало архитектурным ансамблям красочность и неповторимость. Для улучшения акустики в стены вмуровывали кувшины-голосники.

В XIII в. в монументальном строительстве начинают преобладать оборонительные черты, что связано с усилением военной угрозы со стороны крестоносцев и татаро-монголов. В последней четверти XIII в. в Каменце (около Бреста) была возведена 30-метровая башня оборонительного назначения – *Белая Вежа*, сохранившаяся до нашего времени. Круглая в плане, она имеет 5 ярусов с бойницами на каждом из них. Есть сведения о том, что такие же башни были в Гродно, Турове и, возможно, в Полоцке.

Составной частью культуры белорусских земель являлось *устное народное творчество*: песни, былины, легенды, сказки, поговорки, загадки, плачи-голошения. Глубокими и колоритными были песенные циклы, исполнявшиеся на свадьбах, похоронах, во время календарных праздников. Исторические былины проникнуты чувством патриотизма, гордостью за своих героев, заботой о судьбе русских земель. В былинах полоцкий князь Всеслав Брючиславич, например, показан храбрым и справедливым воином, чародеем, способным превращаться то в лесного сокола, то в серого волка, то в могучего тура. Некоторые народные легенды позже вошли в летописи. Такой легендой, очевидно, было сказание о судьбе гордой полочанки Рогнеды.

⁷ *Апсида* – выступ здания, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом. В христианских храмах апсида – алтарный выступ.

⁸ *Базилика* – один из главных типов христианского храма, прямоугольное в плане здание, разделенное внутри рядами колонн или столпов на продольные части (нефы).

С христианством связано введение и распространение *письменности*. Появились бого-служебные книги, переводная литература, философские трактаты. Из греческого языка заимствовались некоторые слова (тетрадь, лампа), русским людям давали греческие имена (Андрей, Александр, Георгий, Софья). Русь перенимала греческие книги, многие из которых переводились на древнерусский язык. Среди них были сочинения о сотворении мира, библейских героях, римских полководцах, жизни святых и т. д.

В отличие от католических стран Запада в культуре и делопроизводстве Руси применялся родной язык. Наряду с переводными книгами появляются и оригинальные сочинения, в том числе русские летописи. Существует свидетельство того, что летописание велось в Полоцке, Турове, Новгороде. Примерами древних рукописных книг, найденных на территории Беларуси, являются известное Туровское Евангелие (XI в.), Реймское Евангелие (XI в.), названное так по месту нахождения в муниципальной библиотеке г. Реймса в Германии, служебник Валаама Худынского (конец XII – начало XIII в.), Оршанское Евангелие (XIII в.) и некоторые другие. Основная часть старых рукописных книг погибла в пожарах, была разграблена в период междоусобных войн. Много памятников ранней культуры, в том числе книг, было уничтожено иезуитами и другими католическими монашескими орденами. Среди представителей книжного просвещения древнего периода нашей истории необходимо отметить: в Смоленске – Климента Смолятича, в Турове – Кирилла Туровского, в Полоцке – княжну Предславу-Евфросинию.

Климент Смолятич жил в первой половине XII в. Как сообщает летопись, это был книжник, равного которому не было на всей Руси. Жил он в монастыре, однако был больше ученым, чем монахом. В его келье рядом с книгами Священного Писания можно было найти книги отцов церкви (так называли богословов, которые сформулировали догмы, правила богослужения, законы внутренней жизни). Из этих книг он получал сведения об античных авторах: Гомере, Платоне, Аристотеле. По сведениям, дошедшим до нас, Климент написал множество книг, сказаний (проповедей), посланий, толкований. Из всех этих материалов сохранилось только одно послание, написанное Климентом смоленскому священнику Фоме. Климент Смолятич с 1147 по 1154 г. являлся митрополитом киевским.

Кирилл Туровский – еще один представитель просвещения XII в. Происходил из семьи богатых горожан. Получил классическое образование, затем стал монахом. Когда освободилась епископская кафедра в Турове, был избран епископом. Православная церковь причислила Кирилла Туровского к лику святых. Это был не только ученый, но и выдающийся мастер ораторского искусства, проповедник. Его имя можно встретить в общих курсах русской и белорусской литературы древнего периода. Речи и проповеди Кирилла являются образцом церковного красноречия того времени. Его сказания и поучения созданы на основе византийской риторики. Современники дали ему имя Златоуста (задолго до Кирилла жил выдающийся церковный оратор, один из отцов восточной (православной) церкви Иоанн (около 350–407 гг.), которого за красноречие называли Златоустом), и это имя с полным правом остается за ним до наших дней.

Предслава-Евфросиния, полоцкая княжна, также жила в XII в. Она была внучкой полоцкого князя-чародея Всеслава. Как рассказывают легенды, своей красотой и умом она превосходила всех своих современниц. Женихи искали руки княжны, однако она отказывалась выходить замуж. Родители хотели выдать ее замуж насильно, но Предслава, узнав об этом, тайно покинула семью и убежала в женский монастырь, во главе которого стояла ее тетка. Несмотря на просьбы родителей вернуться домой, Предслава осталась в монастыре и через некоторое время приняла постриг.

Еще в доме родителей Предслава любила в часы отдыха читать книги. В то время чтение было редким явлением в обществе. Приняв монашество, она стала трудиться над переписыванием книг. Вокруг нее объединялись многочисленные последователи образова-

ния и книжности. Монастырь, в котором жила и работала Предслава-Евфросиния, постепенно стал крупным религиозным и культурным центром, откуда книги расходились по всем западным землям Руси. В зрелом возрасте Евфросиния совершила паломничество в Иерусалим, где и умерла в 1167 г. Мощи Евфросинии Полоцкой покоятся в построенном ею Спасо-Евфросиниевском монастыре, который сохранился почти полностью.

С именем полоцкой княжны связан такой памятник истории и культуры, как *крест Евфросинии Полоцкой*, созданный по ее заказу местным мастером Лазарем Богшей в 1161 г. Его основой являлось кипарисовое дерево. Сверху и снизу дерево закрывали золотые пластины (всего 21), украшенные драгоценными камнями, орнаментальными композициями и образками, выполненными в технике перегородчатой эмали. По мастерству исполнения творение Лазаря Богши не уступало лучшим византийским образцам, сделанным в подобной наитончайшей технике. Шестиконечный крест имел в высоту около 52 см, посередине в пяти квадратных подписанных гнездах находились реликвии. Крест был оббит жемчужной нитью, стороны его были обложены серебряными с позолотой пластинами, выполненными в технике тиснения.

Крест Евфросинии Полоцкой является не только выдающимся произведением декоративно-прикладного искусства, но и памятником древнебелорусской письменности. Сделанные на кресте надписи условно делят его на две части. В первой части сообщается о дате создания святыни, стоимости материалов и работы, во второй же написано проклятие тому, кто унесет крест из Спасской церкви, которой подарила его Евфросиния.

Непростая судьба выпала кресту Евфросинии Полоцкой: не один раз менял он владельцев и местонахождение. На рубеже XII–XIII вв. его вывезли из Полоцка смоленские князья, в XVI в. крест попал в руки московских князей, а затем хранился в Софийском соборе, который принадлежал униатам. После ликвидации унии его вернули в Спасо-Евфросиниевскую церковь. С 1929 г. крест находился в Могилевском краеведческом музее. В годы Великой Отечественной войны крест исчез, и нынешнее его местонахождение неизвестно. В 1990-е гг. брестским мастером Н. Кузьмичем была сделана точная копия креста Евфросинии Полоцкой.

Значительное развитие на белорусских землях получило *прикладное искусство*. Даже обыкновенные предметы из дерева, кости, глины, металла украшались резьбой, инкрустацией. Своеобразна керамика XI–XIII вв. В ней мы не найдем ярких живописных сочетаний эмали, переливов солнечного спектра стекла. Ее красота проявляется в строгости и сдержанности звучания цвета, шероховатости и бархатистости грубо сделанной фактуры.

Несколько иной характер имели предметы, предназначенные для феодальной аристократии, богатых горожан. Они часто украшались изображениями фантастических зверей и птиц, выполненными в особенной манере – «зверином стиле». Любимыми сюжетами восточнославянского прикладного искусства были геральдические львы. Примерами тонкой резьбы по камню и кости являются шахматные фигурки, найденные в Гродно и Волковыске.

О высоком художественном мастерстве тогдашних умельцев говорят предметы христианского культа. Среди них тончайшей художественной резьбой выделяются образки из серого шифера, найденные во время раскопок на городище Минска. На одном из этих образков в полный рост представлены почитаемые в древности святые с фигурой Христа в верхней части. Лица и обличие святых во многом напоминают нам белорусских крестьян.

Для создания предметов домашнего быта, оружия, орудий труда и украшений использовались разные металлы: железо, бронза, медь, серебро, золото. Техника их обработки в XI–XIII вв. достигла высокого уровня. В белорусских городах были распространены почти все известные в Европе технические способы обработки металлов: плавка, литье,ковка, золочение проволоки, гравирование, украшение металлических изделий эмалью, чернением.

Можно сделать вывод, что *богатая, яркая и многогранная культура белорусских земель в IX–XIII вв. стояла в ряду передовых культур своего времени, была частью восточнославянской культуры.*

Раздел II

Белорусские земли в составе Великого Княжества Литовского: от средневековья до нового времени (вторая половина XIII – первая половина XVI в.)

§ 1. Создание Великого Княжества Литовского: различные теоретические подходы и концепции

IX–XI вв. – период вхождения белорусских земель в состав Древнерусского государства – Киевской Руси. XII–XIII вв. – время феодальной раздробленности, когда на территории Беларуси существовали Полоцкое, Турово-Пинское, Новгородское княжества, а часть белорусских земель входила в состав Смоленского, Черниговского, Киевского и Владимиро-Волынского княжеств.

В XIII в. обозначились два центра консолидации восточных славян. Один из них – древнерусские города Новгородок и Вильно, во главе с которыми объединялись западные земли русов и литовские земли и формировалось могучее государство – Великое Княжество Литовское. Второй центр – Москва, вокруг которой объединялись восточные земли русов и образовывалось великое и могучее Московское государство.

Почему западнорусские и литовские земли в середине XIII в. начали объединяться и создавать единое государство – Великое Княжество Литовское?

Существуют три группы причин создания ВКЛ. Первая из них – *социально-экономические причины*. Интенсивное развитие феодальных отношений, закрепощение новых категорий населения – свободных общинников и несвободного населения – холопов, возрастание силы и мощи боярства, возникновение вечевоего правления, развитие земледелия, рост городов, расширение торговли, ремесел, появление территориальной специализации труда – все это возрождало объединительную тенденцию, тенденцию к образованию единого государства, в котором после продолжительной феодальной раздробленности можно было бы более успешно решать социально-экономические задачи.

Вторая группа – *внутриполитические причины*. Дальнейшее развитие феодальных отношений неизбежно вело к обострению классовых противоречий и классовой борьбы, принимавшей разные формы: от кражи феодальной собственности, уничтожения меток, которыми феодалы обозначали захваченные общинные земли, до поджогов поместий феодалов, убийств представителей феодальной администрации. Классовая борьба в феодальном обществе всегда являлась одним из факторов объединительных процессов. Феодалам необходимо было объединяться для усиления правового регулирования феодальных отношений, феодального угнетения, чтобы прекратить переходы крестьян от одного феодала к другому, прикрепить их к земле.

Третья группа – *внешнеполитические причины*. Угроза в XIII в. западнорусским (современным белорусским) землям, исходящая с запада от крестоносцев (орден меченосцев, Ливонский и Тевтонский ордены), с юга и востока – от татаро-монголов (завоевание Восточной и Южной Руси), подталкивала западнорусские и литовские княжества к объединению и созданию единого государства.

В середине XIII в., после продолжительной политической раздробленности, на Руси не нашлось политических сил и политического центра, вокруг которых могли бы объединиться русские земли. Дело в том, что княжеская династия Рюриковичей как политическая сила

была ослаблена. Симбиоз Северо-Восточной Руси с Ордой, объединение ее княжеств под властью хана, отсутствие в опустошенных землях сил для борьбы исключали русских князей из числа возможных вождей великого движения за освобождение от татаро-монгольского ига. Этот шанс немного дольше сохраняли князья Галицко-Волынского княжества. Они (в частности, Даниил Галицкий, принявший в 1254 г. от Папы королевский титул) пытались сражаться с Ордой, но потерпели поражение и были вынуждены платить ей дань. Таким образом, татарские набеги истощили и Юго-Западную Русь. Западные земли Руси (в будущем – белорусские земли), которые не подверглись татаро-монгольскому игу и в которых наблюдался прогресс в развитии феодальных отношений, также не нашли политического вождя, вокруг которого они могли бы объединиться. Рост экономической и военной силы русских феодалов, их непрерывная борьба за лидерство, политические амбиции привели к тому, что объединительной силой в западнорусских княжествах выступили великие князья литовские.

Процесс образования Великого Княжества Литовского носил сложный характер. Он продолжался более столетия – со второй четверти XIII в. до третьей четверти XIV в. В одних случаях территории присоединялись с помощью военной силы, в других – на основе соглашений между русскими и литовскими князьями, в третьих – путем династических браков. На протяжении XIII–XIV вв. в Центральной и Восточной Европе образовалось феодальное государство – Великое Княжество Литовское, охватывавшее территорию современных Литвы и Беларуси, большую часть Украины и часть России (Смоленскую, Тульскую, Орловскую и часть Московской области). В период своего расцвета в XV в. Великое Княжество Литовское простиралось от Балтийского до Черного моря и от границ Польши и Венгрии до Подмосковья, до Можайска, находившегося в 100 км от Москвы.

Почему объединялись западнорусские (белорусские) и литовские земли, а государство имело не белорусское, а литовское название?

Попытка дать ответ на этот вопрос ведет к трем концепциям создания Великого Княжества Литовского. Первая из них изложена в традиционной историографии, в старой научной и учебной литературе, современной литовской историографии. Ее условно называют *традиционной (литовской) концепцией*. Сущность этой концепции в следующем. Литва историческая, Литва летописная, Литва XI–XIII вв. находилась там же, где и нынешняя Литва. В XIII в. литовские княжества – Жемайтия, Аукштайтия, Селы, Земгалы – объединяются во главе с *Миндовгом* и создается единое централизованное раннефеодальное литовское государство (Литва Миндовга) с сильной великокняжеской властью и мощной военной организацией. Это государство с помощью оружия осуществляет захват русских земель и насильственное присоединение их к Литве.

Первыми в Великое Княжество Литовское попали земли Верхнего Понемонья, так называемая Черная Русь или Новгородчина, которая входила в состав Галицко-Волынского княжества. Миндовг воспользовался тем, что княжество было ослаблено татаро-монгольскими набегами и довольно легко проник на территорию Понемонья. Время проведения этой операции – *1248 г.* – можно считать началом создания Великого Княжества Литовского.

Галицко-волыньские князья не смирились с потерей Новгородчины и образовали против Миндовга военную коалицию в составе Ятвигии, Жемайтии, Риги. В коалицию вошли также племянники Миндовга Товтивил и Эдивил и их дядя, жмудский князь Викинт, которых Миндовг изгнал из страны, захватив их земли. В 1249 г. началась феодальная война, победу в которой одержали литовские князья, возглавляемые Миндовгом. Новгородская земля была присоединена к Литве, а *Новгородок стал столицей* (резиденцией) Великого Княжества Литовского.

В 1263 г. Миндовг и двое его младших сыновей были убиты в результате сговора враждебных ему князей – князя Довмонта (отца Давида Город ейского), у которого овдовевший

Миндовг отобрал жену, и жемайтского князя Троняты, жаждущего захватить власть в Великом Княжестве Литовском. В княжестве началась династическая смута.

Создание могучей страны продолжалось при наследниках Миндовга – его старшем сыне *Войшелке*, правившем от имени отца в Волковыске и Слониме. В 1254 г. Войшелк был избран великим князем новгородским. Его первым государственным делом стало заключение мира с Галицко-Волынским княжеством. Войшелк отдал сыну Даниила Галицкого Роману Новгородок и другие города, а сам принял монашество и основал монастырь в деревне Лавришево, между Литвой и Новгородком. Однако бурные события вскоре вернули его в водоворот политики. Во время династической смуты, произошедшей после смерти Миндовга, Войшелк подчинил Полоцк и Витебск, объединил вокруг Новгородка другие западнорусские земли. В 1267 г. он передал великокняжескую власть галицкому князю Шварну, мужу своей сестры.

В 1268 г. галицкий князь Лев Данилович пригласил Войшелка к себе в гости во Владимир Волынский, в пьяном угаре выхватил саблю и зарубил его, поскольку сам хотел владеть Новгородской и Литовской землями. Правда, из этого замысла ничего не получилось.

Князю *Трайдену* выпала доля защищать государство, основы которого заложили Миндовг и Войшелк. Он правил 12 лет, начиная с 1270 г. Трайден проводил политику в интересах Новгородка, был врагом Галицко-Волынского княжества, воевал против него и татаро-монголов, совместно с которыми галицко-волыньские князья совершали разрушительные походы на Новгородок, вел борьбу с налынанскими феодалами, не желавшими подчиняться центральной власти. В годы его правления в состав Литовского княжества вошли земли ятвягов. В 1277 г. с помощью пруссов, которые, спасаясь от крестоносцев, от онемечивания и христианизации, поселились под Слонимом и Гродно, он одержал победу над татарами и войсками русских князей.

После смерти Трайдена княжили братья *Будивид* и *Будикид*, сведений о которых сохранилось очень мало.

В 1293–1316 гг. великим князем литовским был *Вишень*. Он подавил восстание жемайтских феодалов, имевших намерение пойти на союз с крестоносцами. Исследователи считают, что присоединение Полоцкой земли к ВКЛ произошло при Войшелке, но временем окончательного объединения является 1307 г. Полоцк сохранил вече, автономность земли, имущественные права, неподвластность великокняжеского суда, самостоятельность в вопросах веры и торговли. Витень сражался с крестоносцами, защищал Гродненщину от их набегов. Старостой города он назначил Давида, сына бывшего налышанского князя Довмонта. Четверть столетия Давид Городенский защищал свою землю от крестоносцев. В 1315 г. к ВКЛ была присоединена Берестейская земля. В 1311 и 1315 гг. Витень сам возглавил походы боевых дружин в Пруссию. Когда возвращался домой из похода 1315 г., был убит ударом молнии.

Процесс создания Великого Княжества Литовского продолжался при *Гедимине*. Исторической науке неизвестно, кто он – сын или брат Витеня и когда точно начал княжить. В связи с тем, что Новгородок был приграничным городом, который вел постоянные войны с галицко-волыньскими князьями, их союзниками татарами, а также с крестоносцами, около 1323–1326 гг. Гедимин перенес столицу из Новгородка в Вильно, основанный кривичами на рубеже VII–VIII вв. В источниках встречается еще одно название Вильно – Кривич-Город, а немецкие источники упоминают Крив-Каструм (крепость на земле кривичей).

В первой четверти XIV в. в состав Великого Княжества Литовского вошли Полоцкая земля, Минское и Витебское княжества, а также Турово-Пинская земля, большинство современных белорусских земель. Территория государства простиралась от Буга до Днепра. В тот период, когда белорусские земли были уже фактически объединены, современник Гедимины Иван Калита начал собирать вокруг Москвы восточнорусские земли.

При сыне Гедимины *Ольгерде* в 1352 г. к ВКЛ была окончательно присоединена Волынь, в 1357 г. – Брянск и Смоленск. Войска Великого Княжества Литовского наносили могучие удары по татаро-монголам, освобождая от их владычества славянские земли. В 1362 г. в битве на р. Синие Воды (Подолье, Украина) *Ольгерд наголову разбил татаро-монгольское войско*. Это произошло за 18 лет до известной Куликовской битвы 1380 г. Историческое значение этой победы в том, что в результате ее Киевщина и Подолье были освобождены от татаро-монголов и присоединены к Великому Княжеству Литовскому. В состав ВКЛ вошла также Чернигово-Северская земля.

В 1368, 1370 и 1372 гг. были совершены походы войска ВКЛ против Московского государства. Борьба с Московским княжеством продолжалась и при *Витовте* (московский князь Василий I был женат на дочери Витовта). В 1408 г. войска Василия I и Витовта встретились на берегу р. Угра, которая находится на территории современной Калужской области. Войска в бой не вступили, но по р. Угра была установлена граница между ВКЛ и Московским государством, которая прошла через Можайск. Земли ВКЛ простирались от Балтийского до Черного моря.

В связи с традиционной (литовской) концепцией создания ВКЛ возникает вопрос: почему западные и южные земли Руси, находившиеся на более высоком уровне цивилизации, стали легкой добычей Литовского государства, признали политическое лидерство народа, который в историческом плане развивался с опозданием на несколько столетий? Отвечая на этот вопрос, сторонники традиционной (литовской) концепции называют две причины. *Первая причина* – несоответствие фаз политического развития Литвы и русских земель. Когда восточные славяне имели крепкую государственность (IX–XI вв.) – Киевскую Русь, Литва представляла собой ряд отдельных земель во главе с «кунигасами» (князьями). Государство тут возникло только в XIII в. и сразу же превратилось в могучую политическую и военную организацию. Для южных и западных земель Руси XII–XIII вв. были периодом феодальной раздробленности, междоусобных войн, которые ослабляли русские княжества. Ослабленные междоусобными войнами, славянские княжества часто не могли выдерживать натиск литовцев.

Вторая причина связана с агрессией немецких феодалов и нашествием татаро-монголов, что также ослабляло славянские княжества.

В книге историка Н.И. Ермоловича «Па слядах аднаго міфа» наиболее полно изложена *новая (белорусская) концепция образования Великого Княжества Литовского*. Ее называют также романтической и даже мифологизаторской концепцией.

Основными тезисами этой концепции являются следующие.

1. Ни один исторический источник не подтверждает литовского завоевания Черной Руси и других белорусских земель, что якобы и положило начало образованию Великого Княжества Литовского. Такое утверждение возникло в середине XVI в., чтобы идеологически обосновать право Великого Княжества Литовского на белорусские земли, значительная часть которых тогда была занята войсками Ивана Грозного. Эта версия из «Хроники» Н. Стрыйковского перешла во многие книги по истории, позже была принята многими исследователями и, став традиционной, долгое время не пересматривалась.

2. Значительным препятствием для объективного освещения процесса создания Великого Княжества Литовского является отождествление летописной Литвы (XI–XIII вв.) с восточной частью современной Литвы (тогдашней Аукштайтией): Литва – это Аукштайтия. Однако исторические свидетельства и топонимика показывают, что под собственно Литвой понималась территория Верхнего Понемонья, находившаяся между Полоцкой, Турово-Пинской и Новгородской землями и являвшаяся вместе с ними одной из исторических областей Беларуси. Именно она в 50-х гг. XIII в. была присоединена к Новгородку Миндовгом, а в 60-е гг. XIII в. окончательно закреплена его сыном Войшелком. Отсюда, с Белорусского Поне-

монья, где находилась летописная Литва, и пошло название нового государства как Литовского.

3. То, что создание Великого Княжества Литовского сопровождалось завоеванием балтско-литовских земель (Литвы, Нальшан, Дяволтвы), уничтожением и изгнанием их феодалов, опровергает распространенное в науке утверждение о том, что возникновение этого государства диктовалось интересами литовских феодалов. Поскольку создание ВКЛ являлось прежде всего результатом экономического, политического и культурно-этнического сближения и объединения белорусских земель, этот исторический процесс был в интересах белорусских феодалов, что и характеризует это государство в первую очередь как белорусское. Становится понятно, почему в Великом Княжестве Литовском господствующее место заняла белорусская культура и государственным стал белорусский язык (*Ермаловіч М.І.* Па слядах аднаго міфа. Минск, 1991. С. 83–84).

В новой (белорусской) концепции, *во-первых*, литовцев либо не замечают, либо преуменьшают их роль в создании ВКЛ: были завоеваны, присоединены к Новгородку. Известно также, что литовцы были ассимилированы, «абеларушаны». *Во-вторых*, государственность не рассматривается как политическое образование, совокупность политических институтов, а сводится к территории, языку и другим этническим признакам: государственность белорусская потому, что большинство населения составлял белорусский этнос, господствовала белорусская культура, а жители использовали белорусский язык. На самом деле государственность – это не территория, не язык и культура, не этнос, а механизм, машина, регулирующая политические, социально-экономические, культурные и межгосударственные отношения. Этого историки стараются не замечать.

Н.И. Ермолович не первый историк, ищущий летописную Литву на территории современной Беларуси. Заслуга ученого в том, что он на основе первоисточников уточнил границы Древней Литвы, которая, по его мнению, занимала территорию от Молодечно до Заславля и Дзержинска (восточная граница Литвы проходила приблизительно в 30 км от Минска), далее до современных Баранович, Ляхович и Слонима. Западная граница Древней Литвы проходила в 20 км от Новогородка, где-то в районе Корелич. По неманской Березине проходила граница между Литвой и Полоцким княжеством.

Историки-романтики не только сформулировали новую (белорусскую) концепцию создания ВКЛ, не только уточнили границы Древней Литвы, но и, опираясь на летописи и другие источники, использовали аргументы и факты для защиты разработанной ими концепции.

Какие же это аргументы и факты?

Во-первых, сторонники новой (белорусской) концепции считают, что никакого ослабления белорусских земель в XII – начале XIII в. не существовало, междоусобной борьбы также не было. Летописи и другие источники не зарегистрировали таких фактов. Более того, нашествие крестоносцев объединяло белорусские княжества. В конце XII в. крестоносцам удалось захватить Нижнее Подвинье – Кукейно и Герцике – и тем самым отрезать Полоцкое княжество от Балтийского моря. У полочан было недостаточно сил, чтобы противостоять крестоносцам, новгородцы и псковитяне не оказали им помощи. Это ослабило Полоцкое княжество. Центр общественно-политической жизни начал постепенно перемещаться из Подвинья (Полоцкого княжества) в Понемонье (Новгородское княжество).

Во-вторых, Литва, прежде чем приступить к завоеванию земель западнорусов, совершала походы против Новгородчины, Псковщины, Смоленщины, богатела, укреплялась. Походов, как отмечают летописи, было много, однако все они, кроме двух, закончились неудачно для литовцев. Об этом ничего не говорилось в дореволюционной и советской историографии. Почему? Потому, что литовцы будто бы имели более совершенную военную организацию, чем западнорусы, они завоевывали последних, и ни в коем случае не наоборот.

В-третьих, как считает Н.И. Ермолович, основным вопросом, поставившим все с ног на голову, было отождествление современной Литвы с Древней Литвой. Последняя была исторической областью Беларуси, ее надо искать рядом с Полоцкой, Турово-Пинской и Новгородской землями. Древняя Литва оставила на территории Беларуси автографы в виде названий деревень Литва в Слонимском (Гродненская область), Ляховичском (Брестская область) районах. Эти названия (топоним Литва) совпадают с летописными.

Как же шел процесс образования Великого Княжества Литовского?

Начало образования ВКЛ как в литовской, так и в белорусской концепции связывается с деятельностью литовского князя *Миндовга*. В междоусобной борьбе за власть он потерпел поражение и был вынужден бежать из Литвы в соседний Новгородок. Там он принимает «веру христианскую от Востока». Новгородцы выбирают Миндовга своим князем и ставят перед ним задачу расширить территорию Новгородского княжества за счет соседней Литвы. Успешное решение этой задачи было, вероятно, необходимым условием избрания Миндовга новгородским князем.

Создание ВКЛ началось с попытки завоевания Новгородским княжеством Литвы, которая, однако, в 1248–1254 гг. закончилась неудачей. Князь Миндовг предал Новгородок. Он пошел на союз с крестоносцами, принял католичество и в 1252 г. получил от Папы Римского королевскую корону.

Н.И. Ермолович делает вывод о том, что роль Миндовга в истории явно преувеличена. Он не был создателем ВКЛ, как это утверждается в литературе. Не он сделал Новгородок своей столицей, а Новгородок избрал его своим князем. И потерял он новгородский престол именно потому, что не оправдал надежд новгородских феодалов.

Сын Миндовга *Войшелк* в 1258 г. стал полноправным хозяином Новгородской земли. Опираясь на силы Новгородка и союзного с ним Пинска, он завоевал соседнюю Литву, жестоко расправился с литовскими феодалами, затем с помощью галицко-волинских князей завоевал Девольтву (восточная часть современной Литвы) и Нальнаны (северо-запад современной Беларуси) и присоединил эти земли к Новгородку. Приблизительно в 1265 г. к Новгородку была присоединена Полоцкая земля.

Н.И. Ермолович делает вывод о том, что объединение Войшелком Новгородской, Пинской, Нальшанской, Девольтовской, Полоцко-Витебской и Литовской земель в единое государство было фактически началом создания Великого Княжества Литовского. Однако если присоединение балтских земель Литвы, Нальшан и Девольтвы к Новгородку было насильственным, то присоединение Пинска, Полоцка и Витебска проходило добровольно. Подобным образом к Великому Княжеству Литовскому присоединялись и другие белорусские земли. Решающую объединительную роль в начальный период Великого Княжества Литовского играл Новгородок. Недаром герб этого города – всадник с мечом в руке – стал государственным гербом Великого Княжества Литовского (*Ермаловіч М.І. Па слядах аднаго міфа. С. 82*).

Сторонники еще одной, *центристской концепции создания Великого Княжества Литовского* на основе соответствующего конкретно-исторического материала утверждают, что в XIII–XIV вв. решающую роль в создании и развитии Великого Княжества Литовского наряду с западнорусскими феодалами сыграли литовские феодалы, поэтому государство того времени было литовско-белорусским государством. В XV–XVI вв. главенствующая роль в жизни ВКЛ принадлежала белорусским феодалам, значит, государство этого периода было белорусско-литовским.

Необходимо отметить, что научная проблема местонахождения летописной Литвы XI–XIII вв., создания Великого Княжества Литовского в исторической литературе окончательно не решена. Исследователи почти едины в оценке путей создания Великого Княжества Литовского: насильственное присоединение территорий путем их завоевания, соглашения между

русскими и литовскими князьями, династические браки. Споры продолжаются в основном по вопросу о том, где находилась Древняя Литва XI–XIII вв., кто кого завоевывал, на базе какой территории создавалось новое государство – Великое Княжество Литовское. Научное выяснение этих и других дискуссионных вопросов требует времени и усилий исследователей.

Вместе с тем результаты научных исследований уже сегодня позволяют утверждать, что Великое Княжество Литовское не было создано только предками современных белорусов и литовцев, и поэтому оно не являлось ни белорусско-литовским, ни литовско-белорусским государством, как об этом говорится в некоторых современных публикациях. *Великое Княжество Литовское – это полиэтническое государство четырех основных народов – белорусского, русского, украинского и литовского*, где славяне занимали приблизительно 11/12 территории и составляли около 80 % населения страны. Литовцы в этом государстве являлись этническим меньшинством. Поэтому, на наш взгляд, Великое Княжество Литовское можно называть литовско-русским или русско-литовским государством, как это утверждалось в дореволюционной российской и советской историографии.

§ 2. Внутриполитическая жизнь Великого Княжества Литовского. Политические кризисы 1341, 1377 и 1381 гг.

Великое Княжество Литовское нельзя считать централизованным государством, скорее это была конфедерация бывших княжеств, земель, сохранявших относительную автономность, самостоятельность. Западнорусские князья из династии Рюриковичей – Лукомские, Друцкие, Вяземские, Одоевские, Воротынские и другие вместе со своими боярами продолжали управлять местными княжествами. Зависимость местных феодалов от великокняжеской власти заключалась в том, что великий князь литовский являлся собственником всей земли, а местные князья обязаны были платить ему дань, делиться частью своей ренты и поставлять ополчение в случае войны.

В религиозном отношении западнорусские земли не ощущали вначале насилия со стороны литовцев, более того, язычники-литовцы вскоре подпали под влияние православных славян.

Ситуация постепенно менялась не в пользу западнорусов. Это было вызвано борьбой за власть после смерти Гедимины, стремлением великокняжеской власти к централизации государства и укреплению центральной власти, а также попытками укрепить господствующее положение в государстве литовских феодалов и подорвать прежнее значение древнерусской династии. Последнее достигалось разными способами, в том числе системой земельных пожалований. Гедимин еще при жизни раздавал сыновьям, а их было семеро, присоединенные к княжеству земли на правах удельного княжения. После его смерти все княжество было поделено на 8 наделов, 7 из которых достались сыновьям Гедимины, а восьмой, Полоцкий, – его племяннику. Внуки и правнуки Гедимины также получили во владение земли.

Насаждение литовского землевладения, с одной стороны, расширяло социальную базу великокняжеской власти и теснее привязывало к центру славянские земли. С другой стороны, эта мера уменьшала личные земельные владения великого князя (господарский домен), сокращала материальную базу его политической власти внутри страны. В то же время возрастала экономическая роль и политическое влияние крупного литовского боярства, что укрепляло *федералистские тенденции* в строительстве государства.

Учитывая недостатки федерализации, великокняжеская власть стремилась укрепить в государстве противоположную, *централистскую тенденцию*. Борьба централистских и федералистских начал пронизывала всю внутриполитическую жизнь княжества в XIV–XVI вв. и вела к кризисам государственной власти, которые угрожали распадом ВКЛ.

Первый кризис возник в 1341 г., вскоре после смерти Гедимины. Великокняжеский престол достался среднему и любимому сыну Гедимины – Явнугу. Старшим братьям это не понравилось. Они отказались подчиниться власти Явнуга. Государство находилось на грани распада, чем и воспользовались в своих интересах соседи: польский король заявил о своих претензиях на Волынь, на северо-западе крестоносцы готовились к великому походу на Литву.

Критическая ситуация завершилась государственным переворотом. Старшие и самые могущественные братья Ольгерд и

Кейстут в 1345 г. организовали заговор, в результате которого Явнуг был свергнут с престола. Его сослали в Заславль, откуда он бежал в Москву. Великокняжеский престол достался Ольгерду из Витебска. Он дал обещание Кейстуту из Троков делить с ним поровну власть и всю военную добычу. Ольгерд и Кейстут поделили княжество на две части: восточная оказалась под властью Ольгерда, западная (Трокская, вместе с Городенской и Берестей-

ской землями) принадлежала Кейстуту. Остальные Гедиминовичи подчинялись старшим братьям. Сложился дуализм верховной власти, выражавшийся в союзе двух князей.

Второй политический кризис наступил в 1377 г. после смерти Ольгерда. Согласно прежней договоренности, после смерти братьев их место на троне должны были занять их любимые сыновья: Ягайло – вместо Ольгерда, Витовт – вместо Кейстута. Поэтому при поддержке Кейстута на престол был посажен Ягайло, стремившийся, как и его отец, к созданию мощного централизованного государства.

Однако эта задача была очень непростой по трем причинам:

1) реальную власть Ягайло имел только на территории своего отца Ольгерда, в Троках и во всей западной части княжества правил старый Кейстут;

2) существовали проблемы династического характера. Андрей Полоцкий, старший сын Ольгерда, претендовал на великокняжеский престол;

3) усиливалась оппозиция со стороны западнорусских княжеств, недовольных политической централизацией в интересах литовских феодалов. Там зрело широкое общественно-политическое движение против укрепления власти великого князя. Возглавил это движение на первом этапе Андрей Полоцкий.

В 1377 г. Ягайло пытается лишить Андрея Ольгердовича его Полоцкого удела. Андрей бежит в Псков. Для борьбы с Ягайло он вступает в союз с Московским государством, с Дмитрием Ивановичем Донским. Его союзниками стали также смоленский князь, Великий Новгород и Ливонский орден. Андрей Ольгердович угрожает Литве войной. Над головой Ягайло собираются тучи, его отношения с дядей Кейстутом портятся. Воспользовавшись борьбой Ягайло за Полоцк, Кейстут в 1381 г. захватил верховную власть в государстве. *Разразился новый, третий по счету, политический кризис.*

Через год Кейстут, взятый в плен Ягайло в Кревском замке, был задушен в темнице. Чтобы удержаться на престоле, Ягайло по примеру отца попробовал дружить с одним из своих братьев – Скиргайло. Он подарил ему Полоцкую и Трокскую земли. Но в 1381 г. полочане поднимают восстание против князя-язычника, а фактически против централизаторской политики Ягайло. Они изгоняют из Полоцка Скиргайло. В 1381 г. в Полоцк возвращается Андрей Ольгердович, который участвовал в битве на Куликовом поле в 1380 г.

Был еще один фактор, усложнявший проблему централизации государства. После разгрома в 1380 г. татар на Куликовом поле в западнорусских землях усиливается тяга к Москве как «собираательнице» Руси. Чтобы нейтрализовать эту тенденцию, литовские феодалы и бояре предложили союз между великими князьями литовским и московским. Начались переговоры о женитьбе Ягайло на дочери Дмитрия Донского. Проект соглашения предусматривал крещение Литвы, а также вассальную зависимость Ягайло от Донского. Литовские феодалы и бояре посчитали такой союз небезопасным и отклонили его.

§ 3. Кревская уния 1385 г. и начало польско-католического проникновения на белорусские земли

Ягайло не смог самостоятельно решить проблему централизации государства. Не получив поддержки со стороны Москвы, он делает ставку на Польшу, ищет союза с западным соседом для борьбы с Тевтонским орденом, а также с оппозицией централизму в западнорусских землях, для преодоления тяги к Московскому княжеству и укрепления собственной власти. Польские феодалы, в свою очередь, стремились защититься от сильного и небезопасного восточного соседа, а также расширить свои владения за счет княжества: потеряв Силезию и Померанию, они претендовали на Волынь, Подолье и Галицкую Русь.

В 1382 г. умер польский король, у которого не было наследников. После двухлетних разногласий польские феодалы провозгласили королевой его младшую, 14-летнюю дочь Ядвигу. Ее мужем они видели (по подсказке Ватикана) великого князя литовского Ягайло, который после женитьбы должен был стать королем польским и великим князем литовским. Инициатива объединения поступила из Кракова, а не из Вильно.

14 августа 1385 г. было подписано соглашение ВКЛ с Польшей, известное под названием *Кревская уния*. Содержание ее до нас не дошло, но из некоторых источников известно, что земли литовские и русские присоединялись к Польской Короне. Ягайло обязался принять католичество. В 1386 г. на Люблинском сейме Ягайло был избран польским королем. В том же году в Кракове он принял католичество, получил имя Владислав, обвенчался с польской королевой Ядвигой, а затем был коронован. Ватикан посадил на трон Ягайло, которого многие считали шпионом крестоносцев и который обещал окатоличить Литву. Началась католическая экспансия на восток.

Условия унии не удовлетворяли ни литовских, ни западно-русских феодалов, поскольку уния была не чем иным, как инкорпорацией ВКЛ в Польскую Корону «на все времена». Самостоятельность княжества была утрачена, так как оно сливалось с Польшей. Ягайло поступил как предатель, отдав Польше суверенное Великое Княжество Литовское. Все литовско-русские князья были приведены к присяге на верность королю, королеве и Польской Короне. Удельные князья теряли самостоятельность и становились вассалами Польши.

С Кревской унии начинаются окатоличивание языческой Литвы и проникновение католицизма, *католическая экспансия на западнорусские православные земли*. Центром экспансии явились католические ордены и костелы. Ягайло в интересах Ватикана и феодалов Польши проводил прокатолическую политику. Привилеем от 20 февраля 1387 г. литовским феодалам навеки даровались земли, давались большие имущественные и личные права при условии принятия католичества. На православных привилей не распространялся. Грамотой от 22 февраля 1387 г. была определена возможность заключения браков между католиками и православными только в случае перехода последних в католичество. Владения католической церкви освобождались от всяких налогов и повинностей.

В 1386–1387 гг. окатоличиваются языческие феодалы, противостоявшие православным феодалам. Недовольство Кревской унией и прокатолической политикой Ягайло вызвало широкое общественно-политическое движение. Ягайло вступает в конфликт с влиятельными общественно-политическими силами – православными западнорусскими феодалами.

§ 4. Гражданская война 1386–1392 гг. Островское соглашение. Витовт и централизация государства

1386–1392 гг. – годы гражданской войны в Великом Княжестве Литовском. Сначала центром войны был Полоцк. Его князь Андрей Ольгердович вместе со смоленским князем Святославом Ивановичем и при поддержке Ливонского ордена начал военные действия. Он занял города и замки Дрисса, Друя, Лукомль. Святослав Смоленский обложил Мстиславль, Оршу и Витебск, ливонские крестоносцы дошли до Вильно и Ошмян. Королевское войско во главе со Скиргайло в битве под Мстиславлем 29 апреля 1386 г. нанесло поражение смолянам. Князь Святослав Смоленский погиб, а его сын Юрий был вынужден принести присягу на верность Ягайло и его брату Скиргайло.

В марте 1387 г. начался великий поход Скиргайло на Полоцк. Город был взят, Андрей Полоцкий попал в плен, его соратники в белорусских землях были лишены имущества и казнены. Полоцкая земля Ягайло вновь была передана его брату Скиргайло. Так неудачно закончился первый этап сопротивления белорусских феодалов унии с Польшей.

На втором этапе борьбу возглавил князь Витовт, сын Кейстута Гедиминовича. Усиление влияния православного Скиргайло, с которым Ягайло фактически делил власть в стране, с неодобрением было встречено Витовтом, которому король не дал обещанную часть Волынской земли с городом Владимиром. Этим сразу же воспользовались силы, заинтересованные в возрождении междоусобицы. Ягайло в Краков донесли, что Витовт якобы переписывается с московским князем и готовит измену. В то же время «доброжелатели» постоянно нашептывали Витовту, что слуги Скиргайло готовят против него заговор. В результате в отношениях снова стала усиливаться напряженность, готовая вылиться в войну.

В 1389 г. по инициативе королевы Ядвиги в Люблине состоялась встреча Скиргайло и Витовта. Последний обязался не слушать доносы и во всем помогать братьям, однако, возвратившись в Луцк, начал готовить против них выступление. Попытка выступления не удалась, и Витовт бежал в Гродно. Собрав значительное войско, он напал на Вильно, но взять замки не смог и вместе со своей семьей перебрался в Черск к князю Янушу и своей сестре Анне-Дануте. Мазовецкие властители отказали в помощи Витовту. Тогда он при посредничестве полоцкого князя Земовита вступил в переговоры с Ольгердовичами. Однако Ягайло занял по отношению к мятежнику непримиримую позицию. Витовт был вынужден в конце 1389 г. с семьей и многочисленной свитой направиться к крестоносцам.

Исходя из своих стратегических интересов, крестоносцы приняли Витовта, но, помня его недавнюю измену, взяли в качестве заложников его родственников, а также сотню свитских бояр. Кроме того, от Витовта потребовали торжественной присяги и подписания заверений, что после утверждения в Великом Княжестве Литовском он будет верным подданным ордена. Еще одним требованием было возвращение долгов за содержание, оружие и продовольствие, которые он получит. Витовт согласился на все условия, присягнул на Священном писании и при многочисленных свидетелях подписал все необходимые документы.

Устремления Витовта нашли поддержку у значительной части населения Великого Княжества Литовского. К нему потянулись и бояре, и простые люди. Бояре надеялись восстановить свою политическую роль в княжестве, а простые люди хотели получить награду после победы. Они и поддержали борьбу Витовта с Ягайло.

В августе 1390 г. 40-тысячное войско под началом Витовта и великого магистра ордена Конрада Валенрода двинулось к Трокам. После нескольких штурмов город и его замок были захвачены и сожжены. Войско двинулось дальше на Вильно. Недалеко от города на р. Вилия наступавшие встретились с армией Скиргайло. Битва была жестокой и продолжительной. Войско Скиргайло было разгромлено.

4 сентября 1390 г. Витовт и Валенрод осадили Вильно. Замок защищал гарнизон под началом родного брата Ягайло князя Мстиславского Коригайло. При появлении войска сторонники Витовта подняли бунт в замке и подожгли его изнутри. Осаждавшие ворвались в замок. Князь Коригайло был схвачен. Витовт приказал отсечь ему голову и насадить ее на копье, показывая осажденным, что их ждет, если они не сдадутся.

Однако замок устоял. Его защищал польский отряд во главе с братом Ягайло пинским князем Наримунтом, который смело сражался сам и воодушевлял других. Чтобы обезглавить защитников замка, один из знаменитых крестоносцев вызвал Наримунта на поединок. Как человек чести, князь, несмотря на уговоры осажденных, выехал из замка и вступил в бой. Во время боя Наримунт был сбит с коня копьем. Вопреки правилам рыцарского поединка его связали и доставили к Витовту, который приказал подвесить Наримунта за ноги на дереве и собственноручно расстрелял его стрелами. Происходило все на глазах у осажденных, но это не поколебало их стойкости. Через три месяца Витовт и его свита, убедившись в том, что замок не взять, сняли осаду и с награбленным добром и пленными ушли в Пруссию и Ливонию.

Естественно, Ягайло не мог остаться в стороне от этих событий. Король подошел к замкам, где «Витовт посадил немцев», и после длительного штурма была взята Брестская крепость, а затем и Каменецкая. После этого Ягайло пошел на Гродно. Витовт с прусскими крестоносцами пришел на помощь осажденным, но через 50 дней осады город был взят королевскими войсками.

Витовт продолжал борьбу за власть. Поскольку в оказании ему дальнейшей поддержки крестоносцы не проявляли энтузиазма, он «заложил землю Жемайтскую за триста тысяч золотых». Витовт, конечно, рассчитывал не только на крестоносцев и западных рыцарей, которым щедро платил, но и на поддержку населения Великого Княжества Литовского.

В сентябре 1391 г. начался новый поход Витовта и Валенрода на Великое Княжество Литовское. На Вильно двинулась 46-тысячная армия. И хотя вскоре великий магистр с основными своими силами повернул назад, в Пруссию, Витовт продолжил войну. Ему удалось разбить под Вильно войско Скиргайло, сжечь Кривой город.

Проанализировав ситуацию, Ягайло и его союзники пришли к выводу, что вооруженная борьба с Витовтом может затянуться на долгие годы и ничего не даст. Решено было начать переговоры. Проявив политическую зрелость и мудрость, король обратился к Витовту: «Не губи больше той земли... отечества свое и наше, пойдя, брат, до нас на согласие и в великую любовь братнюю. Возьми себе великое княжение в Вильно, престол великого дяди своего Ольгерда и отца своего, великого князя Кейстута».

Витовт сразу же согласился. Отправив тайно жену со всем имуществом в надежное место в Жемайтии, он направился в свой замок под Ковно. Живших там немецких крестоносцев, рыцарей и купцов приказал перебить и бросить в Неман. Наиболее известные из них были взяты в плен. В борьбе за власть Витовт был необычайно жесток: не жалел никого — ни своих родственников, ни чужаков-крестоносцев.

В июле 1392 г. Витовт прибыл под Вильно. К замковым стенам были направлены глашатаи, которые сообщили о добровольном возвращении Витовта на родину. Увидев белые вымпелы посланцев Витовта, гарнизон замка был удивлен: те, что два месяца назад опустошали все вокруг Вильно, убивали и грабили, вдруг пришли с мирными намерениями. Скиргайло предложил им сложить оружие. Не согласившись, Витовт со всей свитой временно поселился в небольшой крепости на р. Щара. Из этого своеобразного заключения его освободил Ягайло.

5 августа 1392 г. в поместье Острово, недалеко от Лиды, было подписано соглашение, которое значительно корректировало Кревскую унию.

Великому Княжеству Литовскому было гарантировано автономное государственное существование, но в союзе с Польшей и под властью польского короля, который мог оказывать определенное влияние на дела литовские. Витовт был признан великим князем литовским, ему были возвращены все наследственные владения: Троки, Городня, Берестье, Луцкая земля.

Признавая Витовта пожизненно великим литовским князем, Ягайло не только надеялся на укрепление центральной, великокняжеской власти, но и старался угодить католическому духовенству, которое не воспринимало православного Скиргайло, являвшегося фактически наместником польского короля в Великом Княжестве Литовском в годы гражданской войны 1386–1392 гг.

Таким образом, длительная политическая борьба между Ягайло и Витовтом закончилась взаимным компромиссом. Она продолжалась с 1386 г. по 1392 г. и завершилась подписанием *Островского соглашения*. Великое Княжество Литовское как государство было восстановлено.

Витовт, восхваления которому содержатся во многих летописях, внес значительный вклад в создание монолитного централизованного государства – Великого Княжества Литовского. Последний проводник политики централизма, преодолевая сепаратизм местных князей, силой оружия ликвидировал систему удельного наследственного княжения, институт княжения заменил институтом наместничества – назначения в западнорусские княжества представителей центральной власти преимущественно литовского происхождения.

Витовт стремился порвать вассальные отношения с Польшей, достичь полного суверенитета, вплоть до создания отдельного королевства. Этой проблеме были посвящены переговоры между Витовтом и Ягайло, закончившиеся подписанием в 1413 г. *Городельской унии* (Городля – замок на берегу р. Буг). В отличие от Островского соглашения Городельская уния юридически оформила политическую самостоятельность Великого Княжества Литовского под властью польского короля, предоставила новые права той части феодалов, которые приняли католичество и польские гербы: высшие посты предназначались только католикам. Это свидетельствовало о зависимости политики Витовта от Ягайло, а также от Ватикана и было своего рода дискриминацией православных феодалов, являлось главным противоречием между католиками и православными. При жизни Витовта три привилея (грамоты) Городельской унии не выполнялись. Изменения произошли после смерти Витовта.

В соответствии с Городельским привилеем впервые были созданы подчиненные Витовту воеводства, первоначально на основе бывших княжеств – Виленское и Трокское воеводства, в дальнейшем – ряд новых воеводств – Берестейское, Новгородское, Витебское, Минское, Полоцкое, Мстиславское и др. Вся территория государства была поделена на 30 поветов.

Главой исполнительной власти воеводства был *воевода*, должность которого являлась пожизненной. Он утверждался из числа крупных феодалов королем и великим князем вместе с панями-радой. Воевода входил в состав рады Великого Княжества Литовского и сената Речи Посполитой, возглавлял феодальное ополчение («посполитое рушенье») воеводства, заботился о состоянии замков на подвластной территории. Воевода был обязан осуществлять контроль за состоянием великокняжеских имений, за своевременной выплатой всякого рода податей в пользу государства. Он следил за деятельностью должностных лиц поветов, контролировал исполнение решений центральных органов власти.

Кроме *подвоеводы*, который по всем делам заменял воеводу во время его отсутствия, в число главных должностных лиц воеводства входили каштелян, городничий, ключник и конюший. *Каштелян* управлял гарнизоном главного замка воеводства и приписанным к нему ополчением. *Городничий* осуществлял непосредственный контроль за ремонтом и

содержанием замка, а при отсутствии каштеляна управлял замковым гарнизоном. *Ключник* отвечал за сбор налогов, а *конюший* – за состояние конюшен и содержание лошадей.

Во главе повета находился *староста*, имевший такие же полномочия, как и воевода, но в административных границах повета. Среди прочих должностных лиц в повете выделялись также хорунжий и маршалок. На *хорунжего*, который являлся хранителем знамени, возлагались также функции по сбору феодального ополчения повета. Непосредственное командование ополчением во время боевых действий осуществлял *маршалок*, который в мирное время управлял работой поветового сеймика.

Витовту принадлежит идея заключения унии между греческой и римской церквями, православными и католиками. Витовт, как свидетельствуют некоторые исследователи, намеревался укреплять православие. Однако эта идея не была осуществлена. Православие и католицизм противостояли друг другу. В 1413 г. в Новгороде было принято решение о создании униатской церкви, которое, впрочем, так и не было выполнено. Между тем при жизни Витовта открытых столкновений между православными и католиками не наблюдалось, несмотря на дискриминацию православных, проводившуюся в соответствии с Городельским привилеем 1413 г.

§ 5. Гражданская война 1432–1436 гг. Попытки литовских магнатов разорвать династическую унию с Польшей

Витовт умер в 1430 г. Великим князем литовским стал младший брат Ягайло северский князь *Свидригайло Ольгердович*. Он долгое время жил в Украине (Подолье), в Беларуси (Витебск), на Северной земле, в Московском государстве и имел православное окружение. Православные феодалы поддерживали антикатолическую политику Свидригайло, далеко зашедшего в критике католицизма. Он не выполнял Городельский привилей, назначал на высшие правительственные должности не католиков, а православных из родов Полозовичей, Друцких, Ходкевичей и других, дарил православным феодалам земли. Недовольная такой политикой литовская аристократия при помощи Польши и Ватикана в 1432 г. организовала покушение на жизнь Свидригайло, которое, однако, оказалось неудачным. После покушения Свидригайло бежал в Полоцк.

Великим князем литовским в 1432 г. был объявлен брат Витовта – *Сигизмунд Кейстутович*, подтвердивший унию с Польшей. Государство снова оказалось поделенным на две части, каждая из которых имела своего князя. В Вильно, Ковно, Троках, Жемайтии, Городни правил Сигизмунд, в Полоцкой, Витебской, Смоленской, Северной, Киевской, Волынской землях и в Восточном Подолье – Свидригайло. Свидригайло получал помощь от тевтонских и ливонских крестоносцев, тверского князя, время от времени ему оказывали поддержку татары и молдавский властитель.

В Великом Княжестве Литовском началась гражданская война 1432–1436 гг., в ходе которой сформировались два политических лагеря – при князе Свидригайло Ольгердовиче и князе Сигизмунде Кейстутовиче. Борьба велась за подчинение всей территории государства власти одного из князей.

Боевые действия с целью вытеснения оппонентов с политической арены государства носили превентивный характер. Основные события разворачивались на северном и южном фронтах. Акция в северных землях ВКЛ, проводившаяся Свидригайло, должна была содействовать возвращению Вильно, уничтожению Сигизмунда и решению судьбы великокняжеского престола. Сигизмунд вел борьбу за подчинение возможно большей территории на востоке государства. На южном фронте, на территории Подолья и Волыни, шли военные действия между войсками Свидригайло и Королевства Польского.

В 1432 г. для ослабления движения, возглавляемого Свидригайло, от имени Ягайло был издан привилей, по которому православные феодалы уравнивались в правах с феодалами-католиками. В 1434 г. аналогичный привилей издал Сигизмунд Кейстутович. В 1447 г. были практически уравнены экономические и личные права феодалов-католиков и феодалов-православных. Но дискриминация при назначении на государственные должности и политическое неравенство продолжали существовать.

Уравнивание в правах белорусских и литовских феодалов было главным результатом борьбы под руководством Свидригайло. В дальнейшем значительная часть православных феодалов отошла от Свидригайло, так как он был сторонником непопулярной у народа идеи церковной унии, слияния православной и католической церквей.

Поскольку война обессиливала военный потенциал Свидригайло, он стремился поскорее избавиться от внутреннего врага и искал генерального сражения. В 1435 г. он потерпел поражение под Вилькомиром (на Украине), после чего сделал попытку разорвать союз между Польшей и Сигизмундом посредством принесения вассальной присяги польскому королю Владиславу III. Но эта акция была безуспешной.

С 1436 по 1440 г. на великокняжеском престоле был Сигизмунд Кейстутович. Одни историки считают, что князь болел шизофренией и поэтому пытался централизовать государство путем террора, за что и был убит в Трокском замке. Другие историки утверждают, что основной причиной убийства Сигизмунда Кейстутовича была его политика, направленная на подчинение Великого Княжества Литовского Королевству Польскому за гарантирование виленского престола его сыну. Приписывание же Сигизмунду Кейстутовичу тяжелой болезни и стремления к централизации государства путем террора – не что иное, как попытка дискредитации великого князя и обоснование причины его убийства.

После смерти Сигизмунда Кейстутовича польские магнаты вместо должности великого князя литовского хотели ввести в ВКЛ королевское наместничество во главе с 13-летним Казимиром Ягайловичем. Однако когда Казимир приехал в Вильно в сопровождении свиты поляков, магнаты ВКЛ напоили их и ночью в кафедральном соборе возложили на королевича Казимира шапку Гедимина, тем самым объявив его великим князем литовским. Поляки были поставлены перед свершившимся фактом. *Династическая уния закончилась, и Великое Княжество Литовское стало независимым от Польши государством.* Однако такое положение продолжалось недолго. Польский король Владислав IV погиб в бою с турками под Варной. В 1447 г. поляки посадили на польский престол Казимира Ягайловича. *Династическая уния возобновилась.* Литовские патриоты вынуждены были с огорчением признать, что их мечты о независимости ВКЛ от Польши не сбылись.

2 мая 1447 г. был издан *Казимиров привилей*, гарантировавший суверенные права Великому Княжеству Литовскому и запрещавший наделять в ВКЛ поляков должностями и имуществом (в том числе не разрешалось занимать государственные должности и иметь землю). В то же время феодалам были предоставлены все права и свободы, которыми пользовались соответствующие сословия в Королевстве Польском. Значительная часть государственных крестьян попала в зависимость от землевладельцев и была освобождена от государственных повинностей. Великий князь литовский лишился источника пополнения казны, попал в материальную зависимость от феодалов.

В 1492 г. Казимир Ягайлович умер. Великим князем литовским стал *Александр Казимирович*, который был женат на московской княжне. Своим привилеем 1492 г. он разделил власть с панами-радой. Без согласия панов-рады князь не мог назначать на должности, объявлять войну и заключать соглашения, свободно распоряжаться финансами. Если между князем и панами-радой возникали противоречия, князь вынужден был поступать так, как ему советовали радные паны. Александров привилей 1492 г. повторял Казимиров привилей 1447 г. относительно поляков, которые на территории Великого Княжества Литовского не могли занимать государственные должности и иметь собственность.

В 1506 г. Александр Казимирович умер. Королем польским и великим князем литовским стал его младший брат Сигизмунд Казимирович – *Сигизмунд I Старый*, который был женат на миланской княжне Боне Сфорца. Многие современники считали ее шпионкой Ватикана в Великом Княжестве Литовском.

Во время княжения Сигизмунда I Старого литовскими патриотами *была сделана еще одна попытка разорвать унию с Польшей.* Великокняжеская рада ВКЛ намеревалась избрать сына Сигизмунда I Старого – Сигизмунда II Августа королем Великого Княжества Литовского и объявить государство королевством. Корона, по мнению рады, могла спасти Великое Княжество Литовское от включения его в состав Польской Короны.

В 1529 г. король Польши привез 9-летнего королевича в Вильно, позволил объявить его великим князем литовским, но, находясь под влиянием Ватикана и Боны Сфорца, на коронацию не согласился и отвез его в Польшу, поскольку опасался повторения событий, произошедших в Вильно в 1440 г. И только в 1544 г. король отпустил своего сына в Вильно,

где тот и правил при помощи великокняжеской рады. Когда в 1548 г. Сигизмунд I Старый умер, правителем Польши и Великого Княжества Литовского стал *Сигизмунд II Август*.

§ 6. Особенности государственного строя Великого Княжества Литовского. Три Статута ВКЛ

Политическая структура и государственный строй в Великом Княжестве Литовском отличались от таковых в Московском государстве. *Во-первых*, если в Московском государстве все присоединенные земли были лишены самостоятельности, то присоединенные к Литовскому государству славянские земли сохраняли свою самобытность и относительную самостоятельность. Формировалась *система федерализма*.

Во-вторых, в Московском государстве господствующей являлась *удельная система*, где земли после смерти владельца делились между наследниками. В Великом Княжестве Литовском утвердилась *система наместничества*: после смерти князя один из наследников занимал его место, а остальные уходили «кормиться» в другие края.

В-третьих, Московское государство с самого начала формировалось как единое централизованное государство, как *наследственная и абсолютная монархия*, где монарх был неограниченным властителем, свободно распоряжался жизнью и состоянием своих подчиненных. Последние имели только обязательства и не имели никаких прав. Великое Княжество Литовское формировалось как *монархия с элементами федерализма*, где княжества сохраняли относительную самостоятельность.

В дальнейшем Великое Княжество Литовское постепенно приобретало статус *ограниченной монархии*. Это произошло потому, что условия Кревской унии 1385 г. с Польшей предусматривали не наследственную, а выборную великокняжескую власть, устанавливаемую с согласия польских панов и короля, а также потому, что отмена при Витовте областных княжений и введение системы наместничества содействовали количественному росту и политическому возвышению шляхты, которая не хотела неограниченной власти великого князя и добивалась больших прав для себя. Главной обязанностью шляхты являлась воинская служба и исполнение чиновничьих функций. Независимо от имущественного положения шляхтичи оставались свободными людьми, им была гарантирована личная и имущественная неприкосновенность.

Возвышению военно-служилого сословия (шляхты) во многом содействовали войны, которых было немало в конце XV – первой половине XVI в. До этого великокняжеская власть видела в шляхте основную силу в борьбе с крупными земельными магнатами. Используя это, шляхта добилась наследственного права на землю, привилегий в торговле, освобождения от налогов, возможности беспошлинного вывоза за границу леса, зерна, скота и ввоза импортных товаров.

В первой половине XVI в. *шляхту уравнили в правах с феодальными магнатами*, ей была гарантирована политическая, личная и имущественная неприкосновенность, дана возможность занимать высшие государственные должности. Постепенно термин «шляхта» начинает употребляться относительно всех феодалов Великого Княжества Литовского. Завершается процесс оформления и консолидации различных групп господствующего класса в одно шляхетское привилегированное сословие. Однако руководящая политическая роль в государстве была сохранена за магнатами, они подлежали отдельной юрисдикции.

В Великом Княжестве Литовском имелись некоторые *особенности государственного управления*. *Во-первых*, они проявлялись в том, что упразднение областных княжений и введение системы наместничества в ВКЛ не сопровождалось переносом функций местного управления в центр, как это происходило в Московском государстве. В руках великого князя литовского не концентрировалось так много текущих дел, как у московского государя и его Думы. Поэтому в Великом Княжестве Литовском первоначально не создавалось почти никаких централизованных учреждений.

Во-вторых, в XIV в. при великом князе литовском по аналогии с Московским государством существовала Дума. Однако в отличие от Московского государства Дума в Великом Княжестве Литовском не была государственным учреждением. Это было совещательное учреждение при великом князе, к которому он привлекал полезных и нужных людей. Первоначально в Думе главную роль играли князья, потом – бояре, ограничивающие власть великого князя.

В-третьих, Дума постепенно трансформировалась в высший орган исполнительной власти страны – *раду панов (паны-раду)*. Название и структура этого учреждения формировались, очевидно, под польским влиянием. По Городельскому привилею 1413 г. в паны-раду могли входить только католики, но затем и православные получили доступ в высший орган исполнительной власти страны.

Рада панов до середины XVI в. состояла из 45, а потом – из 65 человек. В ее состав входили канцлер, подканцлер, католические епископы, воеводы и каштеляны, гетман (командующий вооруженными силами), подскарбий (управляющий финансами), маршалки дворовые и клерки-чиновники, маршалки земские (председательствовали на заседаниях рады и сейма), некоторые местные старосты, лично приглашенные богатые и знатные люди, а также писари. Названия государственных чинов были польские.

Важную роль в управлении Великим Княжеством Литовским играл *канцлер*. В отличие от большинства западноевропейских стран, должность канцлера давалась светским лицам пожизненно. Основными функциями канцлера являлись: управление канцелярией ВКЛ, хранение государственной печати, ответственность за правовое соответствие изданных канцелярских писем, написание пергаментных и бумажных документов, старшинство в раде панов, контроль за рассылкой приглашений на сейм, ответственность за подготовку статистических документов, регулирование правовых отношений в государстве. Участие канцлера в политической жизни страны приводило к передаче части его функций, связанных с управлением канцелярией, старшему писарю, а сам канцлер исполнял роль советника великого князя литовского. Внешнеполитическая компетенция канцлера ограничивалась направлением посольств и обеспечением их безопасности, а также подготовкой международных договоров.

Поскольку собрать всех панов рады было тяжело, решения принимали те, кто был рядом с князем, так называемая *тайная рада* из 12 человек. Последняя для решения текущих дел выделяла *раду приднейшую* из 5 человек (виленские бискуп, воевода и каштелян; трокские воевода и каштелян).

Основные дела Великого Княжества Литовского решались *бальным сеймом (соймом)*, который состоял из всех членов панов-рады, всех епископов, в том числе православных и униатских, старост поветов, а также избранных депутатов из числа шляхты (по 2 от каждого повета). Сейм определял внутреннюю и внешнюю политику, обсуждал законодательные акты, устанавливал налоги, рассматривал судебные дела, выбирал великого князя и утверждал кандидатов на наиболее важные посты.

Местное управление в Великом Княжестве Литовском было довольно сложным. В стране еще сохранялись некоторые древние княжества во главе с князьями, правда, лишенными бывших привилегий. Часть княжеств была преобразована в воеводства во главе с воеводами. Крупной административно-территориальной единицей были поветы во главе с поветовыми старостами. Сборами налогов занимались ключники. Имелись и другие должности, посредством которых велось управление на местах. Это – сельские старосты, волостные старшины, сотские (выборное лицо от сотни крестьян, помогавшее полиции поддерживать порядок в деревне), десятские (лицо, формально выборное, а фактически назначаемое феодалом от каждых десяти крестьян для исполнения административно-полицейских функций), старцы (избираемое крестьянами деревни лицо крестьянского самоуправления, следившее

за поддержанием порядка в деревне, за строительством дорог, мостов, замков и др.), войты (с укреплением феодализма и закрепощением крестьян вместо старцев феодалы стали назначать войтов). Особое правление имели некоторые города.

Местное правление также имело свои представительские органы – местные сеймики, которые собирались в воеводствах и поветах. В их работе участвовали все местные феодалы. На местных сеймиках выбирали депутатов и в вальный сейм.

В 1506 г. в Великом Княжестве Литовском было введено правило, в соответствии с которым все законы и распоряжения общего характера должны были издаваться князем только с согласия панов-рады. В Статуте ВКЛ 1529 г. содержалось правило об издании привилеев исключительно на вальном сейме. Политический режим Великого Княжества Литовского приобретал черты *парламентской монархии*.

В 1468 г. при Казимире Ягайловиче был создан Судебник, явившийся первой попыткой кодификации права в Великом Княжестве Литовском. С 1522 по 1529 г. продолжалась работа по кодификации права ВКЛ. Ее результатом стало принятие 9 сентября 1529 г. *Первого Статута Великого Княжества Литовского*, самого крупного сборника законов в Европе. Ни в одной европейской стране не было ничего подобного. В Западной Европе в то время использовали римское право, не свое, а чужое, на латинском языке. Это был не закон, а университетское право, университетские учебники, а не сборники законов. В ВКЛ нормы разных областей права были сведены в свод законов – Статут, написанный на старобелорусском языке, языке, который понимал народ.

Первый Статут ВКЛ был поделен на 13 разделов (в римском праве – 2 раздела – гражданское и публичное право), каждый из которых состоял из статей, включавших правовые нормы. Статут закрепил нормы государственного права, ограничил власть великого князя. Если римское право – это учебник права, то Статут ВКЛ, включающий в себя нормы права, являлся своеобразной конституцией государства.

В 1564–1566 гг. в Великом Княжестве Литовском была проведена *судебная реформа*. Рассмотрением дел шляхты, мещан и крестьян, пойманных на месте совершения тяжких криминальных преступлений, занимался *гродский (замковый) суд*, заседания которого проводились в замке, или, как его называли в то время, – городе (гроде). Суд возглавлял воевода. Гродский (замковый) суд состоял из высшего и нижнего суда. Нижний суд, возглавляемый подвоеводой, рассматривал текущие дела. Высший суд являлся апелляционной инстанцией. Тут можно было обжаловать решения нижнего суда. Суд рассматривал также прошения о возвращении зависимых крестьян, выполнял нотариальные функции – удостоверял сделки, копии документов, исполнял приговоры и решения других судов.

Шляхта требовала, чтобы ее судил не великий князь и его администрация, а сама шляхта. С этой целью были созданы *земские суды* – выборные шляхетские сословные суды, независимые от местной администрации. Земский суд состоял из судьи, подсудьи и писаря, которые избирались пожизненно на поветовом сеймике шляхтой и утверждались потом великим князем литовским. При вступлении в должность они давали публичную присягу, что будут судить справедливо, независимо от материального и общественного положения людей, личного к ним отношения. Дела в земском суде рассматривались на сессиях. Сессии собирались 3 раза в год. Шляхтичей и других лиц, совершивших преступления во время военной службы, могли судить служебные лица командного состава армии: гетман, воевода, каштелян, маршалок, хорунжий.

Действовал в княжестве *подкоморский суд*, который занимался разрешением земельных споров между феодалами. Дела, направлявшиеся в подкоморский суд земским или гродским судом, рассматривались на месте с участием заинтересованных сторон. Осуществлял эту функцию подкоморий. Помощником подкомория при измерении и установлении границ землевладения был землемер. На месте границ землевладения подкоморий слушал объясне-

ния сторон, показания свидетелей, рассматривал письменные доводы, выносил свое решение, показывал на местности, где должна проходить граница, устанавливал межевые знаки. Именно поэтому *этот суд часто называли межевым*. Решение подкомория передавалось в земский или гродский суд.

На ранней стадии развития государства и права возник *конный суд*, судьями которого могли быть все хозяева определенной местности: копные мужи или копные старцы. Они собирались на определенном месте – коповище, представлявшем собой возвышение из насыпанной и утрамбованной земли. На копном суде присутствовал представитель государства либо панской администрации (виж, возный), который следил за тем, чтобы не нарушались копное право и копные обычаи. «Горячая копа» созывалась сразу после совершения преступления и определенного места сбора не имела. Преступника могли даже покарать смертью: жалоба на решение копного суда не подавалась. Деятельность копного суда в Беларуси прекратилась в XVII–XVIII вв.

Самым высоким судебным органом был *великокняжеский (господарский) суд, суд панов-рады*, и его разновидности: *сеймовый суд* (осуществлялся князем и радными панамы во время сейма), *суд комиссарский, ассессорский суд и скарбовый трибунал*. С 1581 г. высшей апелляционной инстанцией Великого Княжества Литовского стал *Главный литовский трибунал*. В его компетенцию входило рассмотрение жалоб на решения земских, гродских, под коморских судов, а также панских судов в отношении служилой шляхты, обвинявшейся в совершении тяжких преступлений. Трибунал рассматривал также жалобы на незаконные действия служебных лиц. Его заседания сначала проходили в Вильно, Троках, Новогородке и Минске, а с 1588 по 1755 г. – каждый год в Вильно и через год поочередно в Минске и Новогородке. В состав трибунала входило по 2 судьи от каждого повета, избравшихся на поветовых сеймиках. Кандидат в судьи должен был быть уроженцем княжества, владеть поместьем, знать права и местные обычаи. Обычно для рассмотрения дел достаточно было коллегии из 2–7 человек, в полном же составе суд собирался только в важных случаях. Управлял работой трибунала избираемый судьями маршалок.

В исторической литературе Великое Княжество Литовское иногда ошибочно характеризуется как правовое государство.

На самом деле создание выборных, независимых от администрации судов для некоторых сословий свидетельствовало только о новом этапе в развитии правовой культуры общества. В то же время преобладающая часть населения – крестьяне и городские низы – были совсем лишены правовой защиты, их судьбой полностью распоряжались их хозяева – феодалы (паны), зажиточные жители города.

1 марта 1566 г. был введен в действие *Второй Статут Великого Княжества Литовского*, в котором сохранялись структура и статьи предыдущего статута, но был добавлен раздел о тестаментх (завещаниях). В Статут 1566 г. были введены новые нормы государственного и гражданского права – право владеть и свободно распоряжаться имениями, презумпция невиновности (если есть сомнения – не наказывать).

В 1588 г. был утвержден *Третий Статут Великого Княжества Литовского*. Он законодательно оформил самостоятельность Великого Княжества Литовского (как будто его составители ничего не знали о Люблинской унии!), провозгласил неприкосновенность его границ и территориальную целостность. Статут сформулировал «золотые шляхетские вольности», провозгласил равные права всего населения (на самом деле таких прав не было), право простых людей выбирать великого князя (такого права у народа также не было), свободу христианских религий, их равноправие, установил уголовную ответственность шляхтича за убийство простого человека. Против поляков была направлена статья 12 Статута: не давать права оседлости, званий, земли, государственных и духовных должностей иноземцам – полякам. Статут 1588 г. действовал и после того, как перестала существовать Речь Поспо-

литая, вплоть до лета 1840 г. В «Пинской шляхте» В. Дунина-Марцинкевича становой пристав карал разгневанных шляхтичей на основе указа Екатерины II и Литовского статута. В XVII в. Статут ВКЛ был переведен на польский, русский и немецкий языки, нашел применение в российском Соборном уложении 1649 г.

Таким образом, *в XIII–XIV вв. Великое Княжество Литовское являлось феодальной наследственной монархией с относительной самостоятельностью княжеств, зачатками федерализма. В XV–XVI вв. Великое Княжество Литовское можно считать монархией во главе с великим князем литовским, власть которого ограничивалась Статутами ВКЛ, бальным сеймом (соймом) и радой панов.*

§ 7. Основные направления внешней политики Великого Княжества Литовского

В XIV – начале XV в. главным врагом Великого Княжества Литовского были немцы Тевтонского и Ливонского орденов. В 1409 г. началась «великая война» между ВКЛ и Польшей, с одной стороны, и Тевтонским орденом, с другой. Сокрушительный удар крестоносцам был нанесен в битве под Грюнвальдом (Польша) 15 июля 1410 г. В составе войска Великого Княжества Литовского, возглавляемого Витовтом, кроме литовских хоругвей были полоцкая, витебская, Мстиславская, городенская, берестейская, пинская, новгородская, волковысская, лидская и другие белорусские хоругви, а также русские (смоленские), украинские, чешские войска и татарская конница. Особую стойкость проявили смоленские хоругви: одна целиком погибла, две другие выстояли. Польское войско возглавлял Ягайло.

Некоторые белорусские историки и публицисты, отвергая тезис о «польско-литовских корнях победы над Тевтонским орденом под Грюнвальдом», утверждают, что «Грюнвальд является позабытой победой Беларуси», что этнических белорусов в объединенном войске Великого Княжества Литовского было больше, чем литовцев, русских и украинцев (25 хоругвей – белорусских, 7 – литовских, 6 – украинских и 2 – русские), и немного меньше, чем поляков (всего Великое Княжество Литовское выставило 48 хоругвей, Королевство Польское – 50 хоругвей). Левым флангом войска ордена, которому противостояли воины ВКЛ, командовал Валенрод – лучший военачальник магистра ордена Ульриха фон Юнгингена. Историки и публицисты считают, что паническое отступление легковооруженной конницы ВКЛ, ее значительные потери были тактическим маневром Витовта с целью вовлечь рыцарей в атаку. Затем наступила очередь тяжеловооруженных всадников ВКЛ, которые, отбиваясь от тевтонцев, отходили назад, с тем чтобы заманить рыцарей под артиллерийский огонь. Это была не «потеря позиций подчиненных Витовта», а продолжение тактического маневра войск ВКЛ, благодаря которому левый фланг врага попал в артиллерийскую засаду и понес большие потери. Затем войска Тевтонского ордена были окружены войсками ВКЛ и Польши и уничтожены. Немецкая экспансия на восток была приостановлена более чем на 500 лет.

Безусловно, предки современных белорусов сыграли значительную роль в разгроме рыцарей Тевтонского ордена. Вместе с тем большой вклад в победу внесли предки поляков, литовцев, украинцев, русских, чехов, татар и других народов. Сегодня практически невозможно определить конкретный вклад каждого народа в достижение победы, поэтому самой правильной оценкой исторического события 1410 г. было бы утверждение о том, что под Грюнвальдом победила дружба, воинское братство восточных и западных славян, а также других народов, участвовавших в битве.

Откуда же в рядах славян и литовцев появилась татарская конница?

Еще в XIV в. Золотая Орда начала разваливаться. В ней усилилась борьба за власть, в ходе которой в 1395 г. золотоордынский хан Тахтамьш потерпел поражение от среднеазиатского хана Тимура, изгнавшего своего соперника за пределы державы. Великий князь литовский Витовт принял Тахтамьша, сделал его своим союзником и пообещал посадить его «на Орде, и на Сарай, и на Волгарях, и на Азтархан, и на Озове, и на Заятцкой Орде». Тахтамьш в свою очередь пообещал посадить Витовта «на Московском великом княжении... и на Новгороде Великом, и на Пскове». Тахтамьш и его окружение – это первое татарское население на территории Беларуси.

Чтобы осуществить амбициозные планы Витовта и Тахтамьша, было решено дать бой войскам Тимура. 12 августа 1399 г. войска Витовта и Тахтамьша встретились с войсками Тимура на р. Ворскле (Полтавщина). Произошла большая сеча. Войска Витовта и Тахтамьша были уничтожены. Для Великого Княжества Литовского это была катастрофа: на поле

битвы остались лежать представители 12 княжеских родов, 40 князей, лучшие люди страны. Витовту удалось спастись. Тахтамыш оказался в Сибири, попробовал захватить ханский трон, но был убит.

Поражение на р. Ворскле подтолкнуло Великое Княжество Литовское к более тесному союзу с Польшей. Договор 1401 г. между этими государствами подтверждал Кревскую унию 1385 г., позволял объединить силы Великого Княжества Литовского и Польши для борьбы против общих внешних врагов.

В XV в. продолжались набеги татар на ВКЛ. Золотая Орда окончательно развалилась, и на ее руинах в низовье Волги возникло новое государство – Великая Орда, которая распростерлась от Волги до Днепра. В 1455 г. войска великоордынского хана Саид Ахмеда были разбиты киевским князем, а сам хан попал в плен. Набеги Великой Орды на территорию ВКЛ практически прекратились.

Во второй половине XV в. во внешней политике ВКЛ возник вопрос о взаимоотношениях с южным соседом – Крымским ханством. Родоначальник крымских ханов Хаджи-Гирей находился в хороших отношениях с ВКЛ. Новый крымский хан Менгли-Гирей сориентировал свою политику в сторону Русского государства и в 1480 г. заключил с Иваном III оборонительный союз.

По договоренности с Москвой в 1482 г. Менгли-Гирей пошел войной на киевские земли, взял Киев и сжег его. Южные границы ВКЛ, которые при Витовте расширились до Черного моря по устьям Днепра и Днестра, отступили к северу. Почти каждый год крымские татары совершали набеги на Киевщину, Подолье, Волынь, доходили до Слуцка, Пинска, Минска, Новогородка. Только за период с 1500 по 1569 г. татары осуществили 45 набегов на белорусские земли. Для защиты от набегов татар на южных границах ВКЛ были созданы казачьи заслоны. В 1527 г. под г. Каневом (Украина) крымским татарам было нанесено поражение. С этого момента они не могли продвигаться далеко на север. Позже татарские ханства использовались Литовским государством как инструмент восточной политики.

С конца XV в. обострились отношения между ВКЛ и Московским государством. Тому было несколько причин. *Первая* связана с завершением политического объединения Северо-Восточной Руси под властью великого князя московского и его желанием объединить все русские земли. Два центра консолидации восточнославянских земель не могли не столкнуться. ВКЛ поддерживало княжества Руси, независимые от Москвы, например Тверское княжество, которое в результате двух походов московского князя Ивана III было присоединено к Московскому государству.

Вторая причина – в особенностях решения этнического и религиозного вопросов в ВКЛ. Великий князь московский претендовал на роль единственного православного государя, который защищает интересы православного населения. Между тем в Литовском государстве православная вера угнеталась, наблюдалось наступление католицизма и усиление польского влияния, что вызывало недовольство православных феодалов. Великий князь московский был готов прийти им на помощь.

В свою очередь, некоторые православные феодалы тянулись к Москве. В 1487 г. в Москву приехал служить «со своими вотчинами» князь И.М. Перемышльский, в 1489 г. – князь Д.В. Воротынский и три князя из рода Белявских. Перешли на сторону Москвы князья Можайские, Лукомские и др.

Конфронтация между Московским государством и ВКЛ привела вначале к *необъявленной приграничной войне 1487–1494 гг.*, в результате которой была сломана вся литовская приграничная полоса с Московским государством. В 1492 г., после смерти великого князя литовского Казимира, произошел серьезный военный конфликт. Иван III совершил несколько успешных походов на земли ВКЛ. Новый великий князь литовский Александр Казимирович торопился завершить войну. Были достигнуты мирная и брачная договоренно-

сти. Иван III выдал свою дочь Елену за Александра Казимировича. По мирной договоренности к Московскому княжеству отошли Вяземское княжество и часть Верховских княжеств. За Иваном III было признано право на Новгород, Псков, Тверь, Рязань. За московским государем закрепился титул «великого князя всея Руси». Однако противоречия между ВКЛ и Московским государством не были ликвидированы. Иван III готовился к войне. Причиной для войны послужил переход ряда крупных феодалов ВКЛ в пределы Московского государства. Иван III принял их на службу и в 1500 г. *объявил войну ВКЛ*, которая продолжалась до 1503 г. В мае 1500 г. им были заняты Брянск и земли можайского князя, летом – Путивль, Мценск, Серпейск, Гомий, Любеч, Новгород-Северский, Рыльск. На протяжении одного похода Россия захватила южную часть Смоленской земли и территории Чернигово-Стародубского и Новгород-Северского княжеств. 14 июля 1500 г. были разгромлены литовские войска около Смоленска.

Подготавливая новые военные действия, Иван III предложил союз Менгли-Гирею. Был определен маршрут движения татарского войска через украинские земли к Турову, Слуцку, Пинску и Минску. За это крымский хан потребовал от Ивана III согласия на опустошение Киева и Северской земли. Иван III отказал, и это использовали правители ВКЛ, заключившие союз с ханом против Москвы за ежегодную дань с Киевской, Волынской и Подольской земель. Одновременно великий князь литовский договорился с Великой Ордой, заключил оборонительный союз с Ливонским орденом против Москвы.

Возобновилась уния с Польшей. 23 октября 1501 г. в Мельнике был подписан документ об условиях этой унии. На польский престол был избран великий князь литовский Александр Казимирович из династии Ягеллонов. Оба государства обязались проводить единую политику, иметь общую раду, сеймы и единую монету. Однако магнаты ВКЛ отказались ратифицировать унию, поскольку, на их взгляд, она означала ликвидацию литовской государственности. *Мельникский акт* не был осуществлен, хотя политика государств стала более координированной.

Необходимо отметить, что *военная кампания 1501–1503 гг. сложилась неудачно для ВКЛ*. В ноябре 1501 г. оно потерпело поражение под Мстиславлем. В июне 1502 г. союзник Ивана III Менгли-Гирей окончательно разбил союзницу Литовского государства – Великую Орду. Неудачным для княжества был и Смоленский поход русского войска, вызвавший перелом в боевых действиях. *2 апреля 1503 г. было заключено перемирие* сроком на 6 лет. ВКЛ отказывалось в пользу Москвы от всей верхнеокской Украины, от Чернигово-Северской земли, в том числе и от Гомеля (Гомля), от значительной части Смоленской и Витебской земель. Всего ВКЛ уступило Москве 19 городов, 70 волостей, 22 городища, 13 сел, потеряла 1/4 часть площади всего государства. Это сделало незащищенной восточную границу ВКЛ, которая приблизилась к центру государства.

Политику Ивана III (умер в 1505 г.) продолжил его сын *Василий III*. В августе 1506 г. в Вильно умирает и Александр Казимирович. Василий III через свою сестру Елену Ивановну, вдову Александра, и опираясь на православных феодалов и шляхту пробует завладеть литовским престолом. Но план этот не осуществился. Великим князем литовским был избран младший брат Александра – Сигизмунд, который в декабре 1506 г. стал польским королем. Оба государства готовились к войне. Сигизмунд заручился поддержкой брата Василия III – Юрия Ивановича, удельного князя Дмитриевского, звенигородского, серпейского и брянского, обещая ему помощь в завоевании русского престола. Василий III вступил в союз с Михаилом Глинским, могущественным фаворитом Александра, попавшим в немилость при Сигизмунде.

Военная кампания началась весной 1507 г. Она была тесно связана с *феодалным восстанием в ВКЛ*, вспыхнувшим под предводительством князя Михаила Глинского в феврале 1508 г., который вместе с братом и сторонниками присягнул Василию III. Повстанцы укре-

пились в Турове, Мозыре, заняли Клецк, обложили Житомир и Овруч. Глинский пытался захватить также Слуцк и Минск, но это ему не удалось.

Русские войска при взаимодействии с отрядами Глинского подошли к Вильно, однако решающей битвы так и не произошло. *Война 1507–1508 гг. закончилась «вечным миром»*, который был заключен в Москве в 1508 г. ВКЛ признало переход к России земель, присоединенных к ней в результате войн конца XV – начала XVI в., и получило территорию 5 смоленских волостей.

Василий III, однако, не оставил попыток захватить смоленские земли, и в декабре 1512 г. русская армия во главе с великим князем двинулась на Смоленск. Первая попытка штурма не удалась. Новая кампания развернулась летом 1513 г. и также была безрезультатной. Третья кампания по захвату Смоленска началась в мае 1514 г., и после трехмесячного штурма Смоленск капитулировал. Русские войска стали продвигаться на запад, к Орше и Друцку. *Около Орши произошло великое сражение*, в котором московские войска потерпели полное поражение. Но вернуть свои земли Литва не смогла. В 1522 г. было заключено пятилетнее перемирие, продолжавшееся до 1532 г.

Смерть Василия III и смута в Московском государстве при его малолетнем преемнике подтолкнули ВКЛ к еще одной попытке вернуть завоеванное Москвой. Возобновились военные действия, продолжавшиеся 4 года, в результате которых ВКЛ вернуло только Гомель и несколько незначительных волостей на востоке. В 1537 г. снова было заключено перемирие на 5 лет, до 1542 г. Оно продолжалось до самой Ливонской войны 1558–1583 гг.

Такими были основные направления внешней политики ВКЛ в XIV–XVI вв. Приоритеты в ней менялись. В XIV в. ВКЛ вело напряженную борьбу с немецкими орденами и татарскими ханствами, в конце XIV–XVI вв. выяснялись отношения с Польшей, решалась *проблема литовско-польского союза* (Кревская уния 1385 г.). Более 100 лет ВКЛ было в состоянии унии с Польшей, оставаясь суверенной державой. Однако главным направлением внешней политики ВКЛ стали *отношения с крепнущим Московским государством*, главным конкурентом в деле объединения русских земель. ВКЛ в середине XVI в. ослабело и уже не могло противостоять Московскому государству. Более того, возникла угроза самому существованию ВКЛ. Международные обстоятельства подталкивали ВКЛ к более тесному государственному объединению с Польшей, к подписанию Люблинской унии 1569 г.

§ 8. Формы собственности на землю. Феодалный класс земельных собственников. Основные категории феодално зависимого крестьянства

Земля – главное средство производства и главное богатство феодалного общества – в XIII–XIV вв. принадлежала великому князю литовскому (господарю). Он был верховным собственником всей земли. В собственном (господарском) домене князь через своих экономов вел хозяйство, вся прибыль которого принадлежала ему, великому князю, и государству. Эти земли приобрели *статус государственных*. Господарь имел также прибыль от имений феодалов, обложив натуральными и денежными сборами подвластных крестьян, мещан, ремесленников, военно-служилые сословия.

С конца XIV в. наряду с *великокняжеской* стала признаваться и *частная собственность на землю: княжеская, боярская, церковная*. Частные земли росли за счет свободных земель, а также сокращения господарского домена. Постепенно вся земля в ВКЛ была поделена на три категории: *государственную (господарскую), частнособственническую и церковную*. Небольшой ее частью владели города и горожане.

Частнособственнические земли принадлежали князьям и земельным магнатам, которые владели землей на правах вотчины (наследственного владения), а также боярам, владевшим землей при условии несения воинской службы у князя или крупных магнатов. Боярство в ВКЛ получило польское название «шляхта». Русское название «боярство» постепенно вышло из употребления. Крупным земельным собственником являлась церковь. Феодалные владельцы земли, господствующий класс составлял около 10 % всего населения.

Основной частью населения страны были крестьяне, которые делились на *государственных, частнособственнических и церковных* – в зависимости от того, на чьих землях жили. Крестьяне классифицировались также в зависимости от их имущественного и налогового положения.

Полной собственностью феодалов была *челядь невольная*. Источники пополнения этого сословия были такие же, как и в Московском государстве: купля-продажа, плен, брак с невольным человеком, рождение в неволе, наказание за преступление. Челядь невольная не вела собственного хозяйства. Она работала на земле феодала, занималась обработкой садов, огородов, пасла скот и т. д. Женщины ткали лен. Жила челядь при господском дворе и на селе. У некоторых были свои дома, движимое имущество, даже небольшие наделы – «приработки» на пустой земле. За труд феодал платил «месячину», в основном хлебом, за счет чего челядь и жила. Эта группа населения была малочисленной, лишённой права переездов и устройства своей судьбы, защиты личности и имущества.

Вторую, главную часть крестьянского населения составляли *тяглые крестьяне*. Они пользовались наделами, которые состояли из приусадебной и огородной земли, пахотной земли в поле, лугов, иногда бобровых и рыбных угодий. Для крестьянского землепользования была характерна чересполосица, сложившаяся исторически в результате свободной заимки и разработки пустых земель и небольших земельных участков целым рядом крестьянских поколений.

Третью категорию крестьянства составляли *люди служебные*, или *служки*. По экономическому положению они были ближе к тяглым крестьянам, пользовались землей, имели вотчины. Главной их повинностью являлась воинская служба в военное время. В мирное время они разъезжали по делам княжеской и феодалной администрации. Пополнялась эта категория населения за счет беднейшего тяглового крестьянства и вольных землевладельцев.

Великокняжеская власть до второй половины XVI в., за небольшим исключением, не принимала участия в землеустройстве крестьянства, не выделяла и не отмеряла им земли. Она занималась обложением их податями и повинностями в зависимости от величины и качества земельных наделов, количества податного населения с «дыма» (так называлось крестьянское хозяйство).

Вся земля – и та, которой пользовалась отдельная семья, или «дым», и та, которой пользовались все жители села (леса, выгоны, болота, озера, реки и т. д.), – считалась собственностью крестьянских объединений, называвшихся *общиной*, а затем *громадой*. Община несла ответственность за своевременное выполнение крестьянских повинностей, а позже стала принимать участие и в землеустройстве крестьянства. В крестьянской общине – истоки коллективизма, коллективистские традиции восточнославянской деревни. Крестьяне собирались и выполняли *толоки* (общие сезонные безвозмездные сельскохозяйственные работы), *гвалты*, или *сгоны* (общие срочные работы – строительство дорог, запруд, облавы на диких зверей, мероприятия, направленные на преодоление последствий стихийных бедствий и т. д.).

За пользование землей крестьяне платили собственнику *ренту*, которая подразделялась на три основных вида. *Первый вид* – *отработочная рента*, или *барщина (панщина)*, которую крестьянин отрабатывал в хозяйстве господина, чаще всего в поле. Кроме полевых работ крестьяне (конюхи, пастухи, свиляры, бортники, птичники, рыболовы и т. д.) выполняли специальные работы на панщине. В имениях работали также пекари, пивовары, кузнецы, гончары, ткачи, кожевники и др.

Второй вид ренты, ренты денежной, – *оброк, чинш*. Крестьяне, платившие чинш, назывались осадными, оброчными или чиншевыми. Оброчная, чиншевая форма ренты была более развита в западной части Беларуси, отработки – в восточной.

Третий вид ренты – *дякло, дань продуктами*. Она была медовой, бобровой, куничьей, зерновой, сенной, пивной и т. д. Постепенно дякло переходило в разряд дополнительных повинностей и заменялось чиншем. Чаще всего рента была смешанной.

Крестьяне классифицировались также в зависимости от степени личной свободы. Выделяется 6 категорий эксплуатируемого населения:

1) *люди «похожие»*, или свободные, с правом перехода к другому феодалу. Однако прежде чем оставить феодала, «похожие» люди должны были с ним рассчитаться за долги, а средств у многих крестьян для этого не было;

2) *люди «непохожие»*, или «отчичи», без права перехода к другому феодалу. Одним из основных юридических принципов лишения крестьян права перехода служила давность – продолжительность проживания крестьян в одном поместье. До Статута ВКЛ 1529 г. срок давности составлял 50 лет. Литовский Статут 1529 г. установил десятилетний срок давности;

3) *челядь невольная*, или прислуга в панских дворах (попавшие в плен во время войны, продавшие себя в неволю, криминальные преступники, смертная казнь которым заменялась неволей и др.);

4) *закупы* – крестьяне, оказавшиеся в долговой зависимости от феодала до отработки либо выплаты взятой ссуды (купы);

5) *закладники* – крестьяне, убежавшие от своих прежних хозяев. Новые феодалы выдавали их за своих «отчизных людей» и не отпускали от себя даже тогда, когда прежние хозяева выступали с иском;

6) *наймиты* – крестьяне, не имевшие своего хозяйства и жившие за «задаток», который они получали от хозяина.

§ 9. Аграрная реформа Сигизмунда II Августа (1557 г.). Становление фольварочно-панщинного хозяйства и массовое закрепощение крестьян

В связи с ростом спроса на зерно и другие сельскохозяйственные продукты на внутреннем и внешнем рынках, необходимостью повышения прибыли феодальных хозяйств Сигизмунд II Август в 1557 г. осуществил в своих великокняжеских владениях аграрную реформу. Ее проект был разработан управляющими королевы Боны Сфорца, матери короля, и реализован в ее владениях (Кобринская и Пинская экономии) еще в 30-40-е гг. XVI в. В соответствии с «Уставой на волоки» (документ об осуществлении реформы) в ВКЛ проводилось новое землеустройство. За единицу измерения земли и в то же время за единицу налогообложения принималась «волока» размером 21,3 га, поэтому реформа вошла в историю под названием «волочная номера». Лучшие, урожайные земли отводились под княжеские фольварки. Размеры фольварков были разными – от 8 до 15 волок (от 200 до 400 га) земли и более. Каждое крестьянское хозяйство закреплялось за волокой размером в 33 морги (морг равнялся 0,71 га) или за ее частью худшей по качеству земли. непригодная для пахоты земля, если она встречалась в наделе, компенсировалась соответствующей добавкой. Поэтому на практике волоки были разных размеров – от 33 до 46 моргов, но считались одной налоговой единицей. Крепкие крестьянские хозяйства брали и по две волоки, слабые – половину, треть волоки, тогда пропорционально уменьшался и размер крестьянских повинностей. На одну волоку фольварочной земли нарезалось семь крестьянских волок. Кроме подворного надела крестьянам отводились земли общего пользования: сенокосы, выгоны, леса, озера.

Аграрная реформа Сигизмунда II Августа 1557 г. была первым крупным вмешательством государственной власти в процесс землеустройства в ВКЛ. Сначала аграрная реформа была проведена только в великокняжеских поместьях и только в западных воеводствах. В восточных белорусских воеводствах она не проводилась, ибо там условия для развития зернового хозяйства были хуже: болотистые и песчаные почвы, отдаленность от балтийских портов и др. Кроме того, власти ВКЛ опасались, что перемены, реформы в восточных регионах княжества будут использованы православными сепаратистами для отделения и перехода под власть Москвы. С того времени восточная часть Беларуси постепенно отставала от западной в развитии сельского хозяйства. После государственных имений волочная номера была проведена в поместьях феодалов.

Реформа унифицировала повинности крестьян. Поселенные на новых наделах крестьяне делились на тяглых и осадных. Тяглые крестьяне должны были своим инвентарем и тяглом (рабочими животными) обрабатывать фольварочную землю. Их основной повинностью была панщина – два дня в неделю с волоки. Кроме того, они выполняли большой объем иных повинностей: четыре дня толок в год, платили военные налоги – серебщину и поголовщину, жерновое, а также оброк натурой – овсом, сеном, домашней птицей, вносили небольшой чинш, работали в княжеских замках. Осадные (чиншевые) крестьяне обязаны были платить чинш от 66 до 106 грошей в год. Все иные повинности они выполняли в таких же размерах, как и тяглые крестьяне.

В результате проведения реформы создавались *фольварочно-панщинные хозяйства*, крупные латифундии, которые насчитывали тысячу и больше крестьянских дворов. Фольварки представляли собой комплекс жилых и хозяйственных построек, вокруг которых размещались огороды, пахотные земли, сенокосы, леса, пруды для разведения рыбы, водяные мельницы, корчмы. Главное отличие фольварков от бывших поместий заключалось в том, что основная часть продукции, полученной в фольварке, предназначалась не для удовлетво-

рения личных потребностей феодала и его двора, а для вывоза в качестве товара на местные или зарубежные рынки. В фольварках наряду с производством зерна осуществлялась заготовка лесоматериалов, пепла, поташа. Но главным все-таки было зерно. Поэтому в фольварках расширялись площади пахотных земель, как правило, за счет крестьянских.

Реформа содействовала окончательному юридическому оформлению крепостного права в Беларуси и во всем ВКЛ, просуществовавшего почти 300 лет. Необходимо отметить, что первым законодательным шагом в закреплении крестьянства в ВКЛ явился привилей 1447 г., изданный Казимиром IV Ягеллончиком, которым ограничивались крестьянские переходы с государственных на частновладельческие земли. Следующим этапом был Судебник 1468 г., где в качестве юридического обоснования прикрепления крестьян к земле вводился принцип земской давности, или старожительства, – правила, в соответствии с которым проживание крестьян на земле феодала на протяжении одного и более поколений делало их «непохожими», т. е. потерявшими право перехода к другому феодалу.

Первый Статут ВКЛ 1529 г. определил старожительство десятилетним сроком. Статут ограничил и срок отхода от феодала для крестьян, имевших на это право, – за неделю до дня Всех Святых (Юрьев день на Руси) и на протяжении недели после него, когда окончатся все сельскохозяйственные работы. Статут устанавливал также плату феодалу при отходе от него крестьян – «пожилое», размер которого определялся в 5 коп литовских грошей (очень большая на то время сумма – за 1 копу литовских грошей можно было купить четыре коровы). Статуты ВКЛ 1566 и 1588 гг. установили сначала десяти-, а потом двадцатилетний срок поиска беглых крестьян и возвращения их владельцам.

Осуществление аграрной реформы в Западной и Центральной Беларуси привело к замене общинного землепользования подворным. Общинное землепользование сохранилось только в Восточной Беларуси.

§ 10. Белорусский феодальный город. Магдебургское право

Центрами ремесла и торговли являлись *города* – поселения с несколькими улицами, 200–300 домами, 1000–2000 жителей. Поселения городского типа назывались *местечками*. Около 40 % городов и почти все местечки принадлежали феодалам (*частновладельческие города и местечки*, жители которых несли феодальные повинности в пользу своего господина). К числу таких городов и местечек относились Слуцк, Клецк, Туров, Шклов, Любча, Старый и Новый Быхов, Молодечно, Сморгонь, Логойск, Петриков и др.

Были и *государственные*, или *великокняжеские*, *города*, население которых считалось вольным. В XVI в. в этих городах появились *юридики* – обособленные административные кварталы, или слободы, которые находились в собственности шляхты, духовенства, церквей и монастырей и на которые не распространялась власть города. Светским и духовным феодалам запрещалось заниматься ремеслом и торговлей. Однако они селили на купленных ими участках своих подданных – ремесленников и торговцев, которые, как и их хозяева, городских налогов не платили.

Зависимость от феодалов мешала развитию городских промыслов и торговли. Поэтому города сражались против феодальной зависимости, стремились получить право на самоуправление. С конца XIV в. литовские князья начали давать городам право на самоуправление, или *магдебургское право* (таким правом владел г. Магдебург).

В 1390 г. магдебургское право получил Брест, в 1391 г. неполное право было дано Гродно, в 1451 г. самоуправлением, согласно магдебургскому праву, начал пользоваться Слуцк, в 1498 г. – Полоцк, в 1499 г. – Минск. До второй половины XVII в. самоуправление получили большинство белорусских городов и многие местечки. Вместе с дарованной грамотой на самоуправление городу давался герб.

Управление городом переходило к *магистрату*, который состоял из *рады* и *лавы* (*суда*) и размещался в специальном здании – *ратуше*. Во главе магистрата стоял войт, назначаемый великим князем литовским из числа крупных феодалов или богатых мещан. Помощник войта назывался *ленвойтом*. Горожане ежегодно на общем собрании выбирали членов рады – *райцев*. Райцы вместе с войтом выбирали на год *двух бурмистров*, которые вместе с войтом управляли горожанами. Существовали должности писаря и шафаров, занимавшихся сбором податей.

Рада выступала в качестве городского правительства, которое определяло общее направление развития городского хозяйства, наблюдало за торговлей, производством и продажей продуктов питания, осуществляло сбор налогов, организовывало выборы и отчеты органов самоуправления, ведало городской собственностью, устанавливало нормы и правила внутригородской жизни. Рада регулировала ремесленную и торговую деятельность мещан, обеспечивала благоустроенность города и безопасность его жителей. Виновный в поджоге, например, сам подлежал сожжению. В подчинении рады находились арсеналы и укрепления на случай военной опасности.

Магдебургское право предусматривало существование в городе двух судов – бурмистрско-радецкого и войтовско-лавницкого.

Бурмистрско-радецкий суд рассматривал дела ремесленников и ремесленных корпораций, торгово-кредитные вопросы и споры по ним, дела, связанные с семейными отношениями и моральностью. *Войтовско-лавницкий суд* – лава во главе с войтом – рассматривал уголовные дела. Члены лавы, лавники (присяжные) избирались магистратом или назначались войтом из числа наиболее полезных для города мещан христианского вероисповедания.

Практиковались совместные заседания, где разбирались случаи выступлений против магистрата, волнения городских низов, недоразумения на религиозной почве. Высшей апелляционной инстанцией по вопросам бурмистрско-радецкого и войтовско-лавницкого судов являлся *господарский суд*. Существовал также *контуровый суд*, действовавший в период межкоролья.

По магдебургскому праву население городов освобождалось от панщины в пользу феодала. Феодальные повинности заменялись единым денежным налогом.

Население городов формировалось за счет беглых крестьян, ремесленников, переселенных феодалом в город (в Беларуси было известно более 100 ремесленных специальностей). Большую часть населения города составляли *мещане* – ремесленники и торговцы. Они освобождались от власти феодалов, воеводской и уездной администрации, а также от повоза (кроме великокняжеских земских войсковых нужд) и от караульной службы (кроме той, которая выполнялась для нужд великого князя). Вместе с тем мещане платили торговые сборы, цеховые и братские складки, а также «чинш кабацкий» и «серебрщину» – чрезвычайный налог на войсковые нужды. *Городские низы (плебс)* – «люзные люди» и «гультаи» – выполняли коммунальные работы, служили при домах богатой городской верхушки – купечества, мастеров, бояр и шляхты. Большая часть жителей городов и местечек занималась сельским хозяйством, обеспечивая себя всем необходимым.

Таким был средневековый феодальный город Беларуси.

§ 11. Формирование белорусской народности. Культура Беларуси во второй половине XIII – первой половине XVI в.

Включение западнорусских земель в ВКЛ совпадает с процессом дальнейшего *формирования новой этнической общности – белорусской народности*, которая наряду с русской и украинской образовалась на основе древнерусской народности. Что же такое народность? *Народность* – это исторически сформировавшаяся общность людей (этническая общность), для которой характерны единый язык, территория, господствующий экономический строй, этническое самосознание, психологический склад и культура. Белорусская народность формировалась и существовала в XII–XIX вв. Народности как этнической общности предшествовали такие общности, как *род* и *племя* (первобытнообщинный строй и начало создания классового общества).

Начало процесса формирования белорусов, русских и украинцев следует искать в далеких VI–IX вв., когда на территории современных Беларуси, России и Украины расселялись восточные славяне и в результате взаимодействия с местными этносами ассимилировали их. На территории Беларуси славяне смешались с балтским населением, там, где затем произойдет формирование русской народности, – с угро-финским населением, а там, где образуется украинская народность, – с тюркским субстратом. Но это были еще не белорусы, русские и украинцы, а славянские этнические общности кривичей, дреговичей, радимичей. Вспомним, что в период Киевской Руси существовала древнерусская народность.

Дальнейший процесс формирования белорусской народности продолжался в период феодальной раздробленности и во времена ВКЛ. В XIII–XVI вв. единая верховная власть, единое государственное управление, единое законодательство содействовали более тесным политическим, экономическим и этническим связям между княжествами, воеводствами, уездами и волостями ВКЛ. В процессе взаимодействия постепенно *формируются этническая территория белорусов, общие черты хозяйственной деятельности* на этой территории (натуральное хозяйство), *одинаковая бытовая культура* (рубленая хата, например), похожие элементы обрядов, обычаев, народного художественного творчества.

Формируется также единый старобелорусский, или древнебелорусский, язык. Только для него характерны «дзеканье» и «цеканье» (*дзед* вместо *дед*, *цень* вместо *тень*, твердое произнесение звука «р», «аканье» и «яканье» (*бяроза*), приставные звуки в начале слова (*возера, ільняны, імгла* и т. д.). Древнебелорусский язык постепенно становится официальным языком государственных документов и законодательства (Статуты ВКЛ). Он обогащается языками русского, польского, литовского и других народов.

Определенную этноконсолидирующую роль играл *конфессиональный фактор*. Признак веры становился своеобразным признаком народа. Понятие «православный» в то время отождествлялось с понятием «русский». Белорусский историк Я.И. Трещенок считает, что именно конфессиональная принадлежность была основной системообразующей характеристикой и государственного, и этнокультурного развития европейских христианских народов. Славянское население будущей Беларуси развивалось как единый народ первоначально в лоне восточнохристианской, православной цивилизации, которая объединяла его с остальным восточным славянством. А во главе Великого Княжества Литовского сначала стояли князья-язычники, перешедшие после Кревской унии 1385 г. вместе с балтской знатью в западный католицизм во главе с папским Римом.

В ходе противостояния восточнославянской, православной, и западнохристианской, католической, цивилизаций, постоянной дискриминации православных белорусский этнос

постепенно лишался социальной верхушки в лице шляхты, которая в обмен на собственные права и привилегии предала свой народ, отказалась от его религии, языка и культуры, добровольно признала себя частью другого, польского, этноса. История этой шляхты-предательницы национал-радикалами выдается сегодня за историю самого белорусского народа, а шляхетские ренегаты провозглашаются национальными героями. На самом деле окатоличенная и ополяченная шляхта выступала в качестве социального и национально-религиозного угнетателя своего собственного, белорусского народа. «Замазывание этого факта в истории, в учебниках, в общественном сознании само по себе объективно на уровне национального предательства, предательства памяти многих поколений жертв этого угнетения», – утверждает с научных и патриотических позиций кандидат исторических наук Я.И. Трещенок (*Трещенок Я.* Битва за правду // *Беларуская думка.* 2006. № 12. С. 118–119).

Этническое самосознание – еще один признак народности.

Этническое самосознание проходит в своем формировании более сложный и долгий путь по сравнению с другими признаками, появляется у народа тогда, когда он начинает отличать себя от других народов. В период существования ВКЛ белорусы отличали себя от поляков и литовцев, поскольку те говорили на чужом языке и насаждали чужую католическую религию. Значительно позже белорусский народ начал отличать себя от русского народа. Общая древнерусская народность времен Киевской Руси, общая политическая и экономическая структура западнорусских княжеств, что вошли в ВКЛ, единая религия, язык и культура предков – все это привело к тому, что население белорусских территорий ВКЛ долго называло себя русскими и язык свой также считало русским. Так, русским называл себя в своих книгах великий белорусский просветитель XVI в. Франциск Скорина, и язык своих книг он также называл русским. Этническое самосознание белорусов сформировалось позже, чем другие этнические признаки.

Культура также является признаком народности. Она формировалась под воздействием культур соседних народов – русского, польского и литовского. Оказывали влияние и западноевропейские культурные традиции, традиции гуманизма эпохи Возрождения (Ренессанса)⁹.

В XIII–XVI вв. в *устном народном творчестве* получили распространение сказки, песни, загадки, пословицы. В песнях отображается героическое прошлое народа – борьба с крестоносцами и татарами, любовь к Родине и независимости, в семейно-обрядовом творчестве – такие черты народного характера, как коллективизм и гостеприимство белорусов. Появляются антикрепостнические и антицерковные сказки, содержащие эпизоды русских былин об Илье Муромце и Добрыне Никитиче. Обрядовые песни, хороводы, игры сопровождаются игрой на музыкальных инструментах – гусях, сурме, роге, цимбалах, лире, скрипке. Развиваются церковно-певческая хоровая культура и инструментальная музыка. Появляется *белорусский кукольный театр – батлейка*, в основу репертуара которого легли репризы скорморохов, выступавших перед населением.

⁹ *Эпоха Возрождения (Ренессанса)* (XIV в. – для Италии, конец XVI – начало XVII в. – для Восточной Европы) была вызвана ломкой старых феодальных отношений и зарождением новых, капиталистических, усилением буржуазной прослойки общества, повышением роли городов, быстрым развитием новой, буржуазной по своей сути идеологии. В противовес господствовавшей до этого феодально-церковной культуре создается светская, гуманистическая культура, церковь подвергается критике, пересматриваются бывшие религиозные учения, складываются условия для создания наций, пробуждается патриотизм, происходит интенсивное становление и развитие национальных языков и культур. Это было время великих путешествий и географических открытий, научных изобретений, широкого распространения книгопечатания, бурного развития искусства, резких столкновений в области идеологии и крупных антифеодальных выступлений. В те времена гремела слава великих путешественников Христофора Колумба, Америго Веспуччи, Фернана Магеллана, Васко да Гамы, создавали свои шедевры художники Рафаэль, Микеланджело, Леонардо да Винчи. Европа узнала имена выдающихся мыслителей Эразма Роттердамского, Томаса Мора, Франсуа Рабле, Никколо Макиавелли, Николая Коперника, Миколы Гусовского и др.

Происходит *становление белорусской литературы*. Значительным ее памятником являются летописи, написанные на старобелорусском языке и называемые сегодня белорусско-литовскими: «Летописец великих князей литовских», Белорусско-литовская летопись 1446 г., «Хроника Великого Княжества Литовского и Жемайтского», «Хроника Быховца». С XV в. на старобелорусский язык начали переводить литературные произведения других народов – «Александрия», «Троя», «Повесть о Тристане».

В XVI в. в белорусскую литературу проникают *идеи гуманизма и реформации*. Предвестником этих идей является Ф. Скорина, восточнославянский и белорусский первопечатник¹⁰, просветитель, писатель, публицист, художник, общественный деятель эпохи Возрождения. К своему родному краю, к своему народу, который называл «братия моя, Русь, люди посполитые», Ф. Скорина всегда относился с великим уважением, к нему обращал возвышенные слова и мысли: «Звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по въздуху, ведають гнезды своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чують виры своя; пчелы и тым подобныя боронять ульев своих. Тако же и люди, игде зародилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають». Как завет потомкам доносятся до нас из XVI в. проникновенные и мудрые слова Ф. Скорины: «Любите книгу, ибо она – источник мудрости, знаний и науки, лекарство для души».

В 1517 г. в Праге Ф. Скорина основал свою первую типографию, где в августе этого же года вышла в свет его книга «Псалтырь». На протяжении 1517–1519 гг. Ф. Скорина перевел, прокомментировал и подготовил к печати 23 книги Библии, которую в те времена считали своеобразным универсальным учебником, энциклопедией, где читатель может найти ответы на сложные вопросы жизни. К изданным книгам Старого Завета Ф. Скорина написал 25 предисловий и 24 послесловия. Книги были богато иллюстрированы гравюрами, украшены огромным количеством заставок, концовок, заглавных букв, титульных листов, что сделало их уникальными памятниками книжной культуры. В Библии был помещен портрет самого Ф. Скорины, являющийся его единственным прижизненным изображением.

Вернувшись на родину, Ф. Скорина основал в Вильно первую на территории Великого Княжества Литовского типографию, где около 1522 г. выпустил в свет «Малую подорожную книжицу», а в 1525 г. – «Апостола», свое последнее издание. Книги Ф. Скорины хранятся в библиотеках и музеях мира (всего сохранилось около 400 экземпляров).

Знаменитым деятелем культуры эпохи Возрождения (Ренессанса) был *Микола Гусовский*. Его поэма «Песнь о зубре» была создана в Риме и напечатана в Кракове в 1523 г. Почти половину ее занимают описание внешнего вида, повадок, образа жизни зубра, царя белорусских пущ, и сцены охоты на него. Зубр для Гусовского был символом родины, поэтому «Песнь о зубре» стала песней о Беларуси. Наряду с образом зубра автор поэмы воспеваает красоту белорусской природы, с воодушевлением рассказывает читателям о занятиях, обычаях и нравах белорусского народа. Поэт прославляет своего кумира, великого князя литовского Витовта, как идеального правителя, называет время его княжения золотым веком в истории княжества.

Для *архитектуры XIII–XVI вв.* характерны оборонительные сооружения, крепостные комплексы и культовые строения. Известны замковые комплексы в Лиде, Новогородке, Мире, Креве, Смольнах и других городах и местечках Беларуси, которую в средние века называли страной замков. На смену романскому стилю в архитектуре пришла *готика*. Примерами белорусской готики являются церкви-крепости: Сынковичская (д. Сынковичи, Зельвенский район), Мурованковская, которая получила еще одно название – Маломожейков-

¹⁰ Изобретение книгопечатания в середине XV в. является одним из великих достижений человеческой цивилизации. Изобретателем печатного станка и наборного шрифта, «отцом» книгоиздания является Иоганн Гутенберг.

ская (Щучинский район), Супрасльская (на территории Подляшья), Борисоглебская церковь в Новогородке, Спасо-Преображенская церковь в Заславле.

После Кревской унии на территории Беларуси начали строить костелы. В XV–XVI вв. были возведены Троицкий костел в д. Ишкольд (Барановичский район), костелы в д. Вселюб (Новгородский район) и в Ивье, фарный костел в Новогородке, Троицкий костел в Клецке, костел Святого Духа в Городне, Николаевский костел в д. Геранены (Ивьевский район) и костел Святого Михаила в д. Гнезно (Волковысский район). По примеру этих костелов был перестроен до XVIII в. Полоцкий Софийский собор (белорусская готика и романский стиль). С конца XVI в. в архитектуре Беларуси появились элементы стиля барокко¹¹.

В живописи преобладал иконописный стиль, наиболее характерным произведением которого является икона Параскевы-Пятницы (XIV–XV вв.). К XV в. относится возникновение светской живописи, представленной портретами исторических лиц – магната Хадкевича, князя Ольгерда и т. д. По манере исполнения эти портреты напоминают произведения мастеров эпохи Возрождения.

Таким образом, в XIII–XVI вв. в условиях феодального и культурно-национального гнета белорусский народ создал богатые культурные ценности. Они явились значительным вкладом в общеевропейские культурные достижения эпохи Возрождения.

¹¹ С конца XVI до середины XVIII в. в европейском искусстве на основе позднего Возрождения возникает стиль барокко (от ит. *barocco* – буквально *вычурный, странный* или порт. *barocca* – *жемчужина странной формы*). Художественными принципами барокко были динамичность композиции, контрасты масштабов, ритмов, материалов, светотеневые и цветовые эффекты, стремление создать иллюзию безграничного пространства.

Раздел III

Беларусь в составе Речи Посполитой: начало нового времени в отечественной истории (1569–1795 гг.)

§ 1. Люблинская уния 1569 г. и создание Речи Посполитой

В соответствии с Кревской унией 1385 г. существовала так называемая персональная уния: король польский и великий князь литовский были представлены в одном лице, во всем остальном ВКЛ и Польша оставались самостоятельными государствами. Однако сохранение персональной унии позволяло полякам оказывать свое влияние на все сферы государственной и общественно-политической жизни княжества, изменять их на польский лад, создавать условия для инкорпорации ВКЛ в Польскую Корону и обращения белорусско-литовских земель в польскую провинцию. Наследственная монархия в ВКЛ эволюционировала в сторону конституционной, выборной. Шляхта получила политические права и такие органы государственной власти, как сейм и паны-рада. Появились такие же, как и в Польше, должности: гетман, воевода, каштелян, маршалок и др. Господствующие круги ВКЛ постепенно перенимали у поляков их традиции, обычаи, манеру одеваться, обустройства жилье. Определенная часть шляхты отказывалась от своего вероисповедания, окатоличивалась и ополячивалась. Почти исчезли удельные княжества, появились такие единицы территориального деления, как воеводства, поветы и волости, что также содействовало сближению двух стран.

28 июня 1569 г. была подписана Люблинская уния, согласно которой ВКЛ и Польша объединялись в один народ и одно государство – Речь Посполитую (республику) с одним избираемым государем – королем польским. Избрание великого князя литовского прекращалось. Упразднялось право великого князя литовского на княжество, оно передавалось Польше. Особый сейм ВКЛ также упразднялся. Общие сеймы должны были созываться только в Польше. Между странами была ликвидирована таможня. Всем жителям государства разрешалось приобретать поместья, землю в любой части Речи Посполитой. Общей должна была стать и внешняя политика.

Почему ВКЛ и Польша пошли на более тесный союз, на унию, на объединение стран и создание Речи Посполитой?

Существуют три группы причин объединения стран и создания Речи Посполитой. *Первая группа причин связана с внешнеполитическими обстоятельствами.* В начале XVI в. внешнеполитическое положение ВКЛ резко усложнилось. С 1500 по 1569 г. полчища крымского хана 45 раз нарушали его границы, 10 раз они опустошали белорусские земли. На восточной границе укреплялось Русское государство, претендовавшее на все русские земли, в том числе и на те, которые входили в состав Великого Княжества Литовского. В конце XV – первой половине XVI в. это вылилось в ряд русско-литовских войн, в результате которых ВКЛ потеряло почти четверть своей территории, а восточная граница княжества переместилась от Можайска на запад, где-то до Днепра – Орши, Могилева, Гомеля.

Во второй половине XVI в. ухудшились взаимоотношения между Великим Княжеством Литовским, Польшей и Русским государством из-за их желания завладеть территорией Ливонии. Это привело к Ливонской войне 1558–1583 гг. После поражений, нанесенных русской армией войскам Ливонии, ливонские феодалы обратились за помощью к Великому

Княжеству Литовскому. Между орденом и ВКЛ был заключен союз, и орден перешел под протекторат княжества, которое не меньше, чем Россия, было заинтересовано в выходе к Балтийскому морю. Но сохранить во время войны свою территорию орден не смог. Часть земель захватила Дания, часть – Швеция, а Курляндия и Земгалия с 1561 г. оказались в зависимости от княжества. Тогда русский царь Иван IV направил войска в Беларусь и Литву. В 1563 г. была взята самая мощная крепость Беларуси – Полоцк, после захвата которой угроза нависла над столицей государства – Вильно.

Белорусско-литовские магнаты обратились за помощью к правителям Польши. «Мы окажем вам помощь в Ливонской войне, но нам необходимо объединиться в одно государство», – отвечали польские магнаты.

Вторая группа причин связана с внутривополитическим развитием Великого Княжества Литовского. Средняя и мелкая шляхта княжества и «пришлый» польский элемент (королевские служки, беглые польские крестьяне и др.) были недовольны сильной властью князя и магнатов. Они видели, что польская шляхта обладает большими правами и привилегиями, что она в значительной степени ограничила влияние собственной магнатории, взяла под свой контроль верховную власть. Шляхта ВКЛ хотела такого же положения для себя. Поэтому шляхта ВКЛ и «пришлый» польский элемент выступали за объединение с Польшей и подталкивали к этому центральные и местные власти – великого князя, панов-раду, вальный сейм, правителей воеводств и поветов, крупных магнатов. В организации политического давления на власти шляхта Беларуси и Литвы объединялась со шляхтой Украины.

Третья группа причин носит династический характер. После смерти первой жены Сигизмунда II Августа, которая очень не нравилась его матери, истой католичке миланской княжне Боне Сфорца, небезосновательно считавшейся шпионкой Ватикана в княжестве, великий князь литовский тайно, без согласия Боны Сфорца женился на Барбаре Радзивилл. Этот брак не был одобрен церковным клиром. Дело в том, что в 50-е гг. XVI в. Радзивиллы (Рыжий и Черный), являвшиеся протестантами, кальвинистами, были лютыми противниками католицизма. В стане католического духовенства началась паника. Возможно, не без участия Боны Сфорца Барбара Радзивилл, вторая жена Сигизмунда II Августа, безвременно умерла. Великий князь литовский женился в третий раз, но в этом браке не было наследников. Поляки боялись, что со смертью Сигизмунда II Августа персональная уния, соединявшая два государства, окончательно прекратится. Они были заинтересованы в его разводе и новом браке.

Сигизмунд II Август решил развестись с третьей женой и жениться в четвертый раз. Но по католическому обряду можно жениться только три раза. Развод и разрешение на четвертый брак можно было получить только у Папы Римского. В этой ситуации Сигизмунд II Август вынужден был пойти на уступки папству и католическому духовенству, добросовестно выполнять их предложения по усилению католицизма на территории ВКЛ и присоединению последнего к Польской Короне. Папство и католическое духовенство использовали трагизм, неустроенность личной жизни Сигизмунда II Августа в своих политико-идеологических целях объединения ВКЛ с Польшей и продвижения католицизма на восток для вытеснения со славянских земель православия. Это была самая настоящая католическая агрессия на православные славянские земли.

Обещая помощь Великому Княжеству Литовскому в войне с Русским государством, поляки спешили осуществить свои политические замыслы. В 1563 г. на Варшавском сейме они составили декларацию об объединении ВКЛ с Польшей и предложили литовским представителям на сейме подписать ее и скрепить печатью. На сейме 1564 г. поляки требовали от Сигизмунда II Августа, чтобы он отказался от своих прав на княжество в пользу Польши и подарил полякам ВКЛ. Одновременно был распространен «рецес» (постановление сейма), якобы на Варшавском сейме произошло слияние польского и литовского народов в один

народ, одно тело, а поэтому и устанавливается одному телу одна голова – один господарь и одна рада. Магнаты ВКЛ вынудили Сигизмунда II Августа не соглашаться с инкорпораторскими усилиями поляков.

В таком сложном положении княжество сделало попытку заключить мир или даже унию с Москвой. Но Иван Грозный не пошел на это. ВКЛ оказалось перед перспективой войны на два фронта. Твердая позиция Москвы продолжать войну подтолкнула ВКЛ в объятия Кракова.

10 января 1569 г. в Люблине собрался общий сейм ВКЛ и Польши с целью заключения более тесной унии между государствами. Поляками выдвигались разные условия, вплоть до ликвидации белорусско-литовской государственности. Послы же ВКЛ хотели сохранить союз с Польшей, но при этом не утратить самостоятельности и независимости своего государства. Переговоры затягивались. Послы ВКЛ 1 марта 1569 г. покинули Люблин.

Такое поведение представителей ВКЛ вызвало возмущение со стороны польской магнатории. Под ее нажимом Сигизмунд II Август начал осуществлять план расчленения ВКЛ и аннексии отдельных его частей. 5 марта 1569 г. он объявил о присоединении к Польше Подляшья и приказал подляшским послам присягнуть Польше под угрозой лишения должностей и привилегий. 15 мая 1569 г. была объявлена аннексия Волыни. Однако волынские послы не ехали в Люблин. Тогда король пообещал лишить их поместий и пригрозил изгнанием. Под страхом расправы сенаторы и послы Волыни присягнули на верность Польше. Таким же образом к Польше были присоединены Подолье и Киевщина.

Аннексия отдельных частей ВКЛ в Польскую Корону была предательством великого князя литовского по отношению к своей стране, так как он не имел права без согласия панов-рады и сейма уменьшать территорию княжества и издавать законодательные акты. Более того, вступая на трон, великий князь давал присягу и обещал действовать только в соответствии с государственными законами.

В составе ВКЛ остались только Беларусь и Литва. Под страхом присоединения к Польше этой части княжества возвращались в Люблин послы от Беларуси и Литвы. Шли тяжелые, утомительные переговоры. 28 июня 1569 г., в день подписания унии, выступил староста жмудский Ходкевич, который просил короля не губить княжество, не чинить ему беды: «Мы сейчас доведены до того, – говорил Ходкевич, – что должны с покорною просьбой упасть в ноги вашей светлости...» При этих словах все белорусско-литовские послы стали на колени. Однако король условия унии по фактическому уничтожению княжества не отменил. Можно сказать, что представители ВКЛ изменили своей стране, подписав унию, но другого выхода у них не было, к этому их вынудили обстоятельства. Так считают некоторые исследователи истории ВКЛ и Речи Посполитой.

1 июля 1569 г. произошла присяга на Люблинскую унию, а затем молитва в костелах.

Люблинская уния была не чем иным, как аннексией, инкорпорацией ВКЛ в состав Польской Короны, фиговым листком для прикрытия измены великого князя, насильственной политики со стороны польских феодалов и верхушки католического духовенства, началом гибели Великого Княжества Литовского. Для Беларуси Люблинский акт являлся угрозой полного окатоличивания и полонизации края, уничтожения белорусской народности и ее культуры.

§ 2. Общественно-политический строй Речи Посполитой. Государственно-правовое положение Великого Княжества Литовского в составе Речи Посполитой

Речь Посполитая – государство народов Великого Княжества Литовского и Польской Короны. Во главе государства стоял *король который избирался шляхтой и власть которого была ограничена сеймом*. В Речи Посполитой количество сеймов было большим: конвокационные (выдвигали кандидатуры на пост короля и обсуждали их), элекционные (выбирали короля), коронационные (осуществляли коронацию короля), вальные (общепольские), генеральные (определенной территории государства), поветовые (местные) и реляционные (отчетные). Как видно, первые три созывались в период межкоролевья, а следующие три – по указу короля при необходимости решить те вопросы, которые не могли быть решены королевской властью: о войне, налогах, правах шляхты и т. д.

Генеральные сеймики не являлись общепольскими учреждениями. Они созывались королевскими универсалами за несколько недель до вального сейма в определенном месте для определенной территории государства: для Великой Польши – в Каме, для Мазовии – в Варшаве, для Малой Польши – в Карочине, для Великого Княжества Литовского – в Волковыске, а затем в Слониме, для Пруссии – в Мальборке или Груденде. На генеральных сеймиках выбирали послов на вальный сейм, составляли письменные инструкции послам, определяли требования шляхты, которые должны были отстаиваться на вальных сеймах. После окончания работы вального сейма на реляционных сеймах послы отчитывались перед шляхтой повета и воеводства. В XVII в. генеральные сеймики прекратили свое существование.

Генеральным сеймикам предшествовали поветовые сеймики, где обсуждались те вопросы, которые потом должны были решаться на генеральном сеймике. Они созывались обычно за шесть недель до генерального сеймика.

Законодательную власть осуществлял *вальный сейм*, состоявший из сената (рады) и посольской избы. *Сенат был высшей палатой сейма*. В его состав входили, как правило, магнаты (сенаторское сословие), архиепископы и епископы, воеводы и каштеляны. Количество сенаторов (паны-рада) доходило до 150 человек. Из своих рядов сейм выбирал 28 сенаторов для *королевской рады*, которая фактически осуществляла управление страной и личной жизнью короля (женитьба, развод, путешествия и т. д.).

Нижней палатой сейма была посольская изба, в состав которой входили депутаты от шляхетских сеймиков. Количество депутатов посольской избы доходило до 200 человек.

Группа депутатов или даже один депутат, выступающий против принятия того или иного решения, которое противоречило его инструкции, мог на законном основании не допустить принятия такого решения. Это право рассматривалось как одно из самых важных *«золотых шляхетских вольностей»* и называлось *liberum veto (свободное вето)*.

Во главе исполнительной власти стоял король, избираемый элекционным сеймом. Король был председателем сената, возглавлял «посполитое рушанье» – ополчение (позже оборона перешла в руки коронного гетмана), созывал сеймы, назначал заседания, осуществлял назначения на высшие государственные посты, управлял внешними сношениями. Каждому королю перед избранием шляхта предъявляла условия, которые он потом обязывался исполнять. Это так называемая *«Пакта конвента» – присяга короля*.

Если король действовал против права и своих обязательств, то шляхта имела право не подчиняться ему и выступить против короля. Это право осуществлялось путем созыва *конфедераций* – союзов вооруженной шляхты для проведения определенных реформ или при-

нения некоторых законов. В тех случаях, когда конфедерации принимали характер прямого выступления против короля, они назывались *рокашами*.

Смерть Сигизмунда II Августа привела к усилению хаоса и анархии в государстве. Выбранный в 1573 г. на польский престол французский принц Генрих Валуа, быстро бежавший в Париж, внес свою лепту в процесс усиления шляхетского всевластия и анархии. Чтобы привлечь на свою сторону мелкопоместную шляхту, Генрих Валуа издал так называемые «*Генриховы артикулы*». В соответствии с «Генриховыми артикулами» король терял право без согласия сейма устанавливать новые налоги и пошлины, созывать общее ополчение. В то же время он был обязан созывать сеймы раз в 2 года сроком на 6 недель, при перенесении войны за пределы Речи Посполитой выплачивать каждому ратнику по 5 гривен, иметь при себе постоянный совет из числа сенаторов, который фактически управлял не только страной, но и личной жизнью короля. «Генриховы артикулы» были введены при избрании королем Стефана Батория в 1576 г., а затем подтверждались всеми королями Речи Посполитой. «Генриховы артикулы», как и «Пакта конвента», являлись составными частями «золотых шляхетских вольностей».

Стефан Баторий указывал в письме к виленскому поветовому сейму в 1577 г., что Речь Посполитая все больше склоняется к хаосу, своеволию, анархии, насилию и беззаконию, которые сокрушают державу. Феодалная анархия значительно усилилась со второй половины XVII и в XVIII в. В период с 1652 по 1762 г. из 80 сеймов 44 были сорваны: они не приняли никаких решений. Среди магнатов разгорелась борьба за власть. В Великом Княжестве Литовском основными соперниками были Радзивиллы, Пацы (Пацевичи), Сапеги, Огинские и Вишневецкие.

Каким же было положение Великого Княжества Литовского в составе Речи Посполитой?

Необходимо отметить, что после подписания Люблинской унии Великое Княжество Литовское не прекратило своего существования. Оно сохранилось до третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. в составе белорусских и литовских земель. Украинские земли (Волинь, Подолье, Киевщина), а также Подляшье в начале 1569 г. насильственным путем были присоединены к Польской Короне. На украинских землях рядом с местными феодалами нахально и грубо хозяйничали польские паны, издевавшиеся над украинцами. Это в конце концов привело к национально-освободительной войне украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого и объединению Украины с Россией в 1648–1654 гг. Белорусские земли входили в состав Великого Княжества Литовского, поляки тут не хозяйничали – приобретение земли, собственности и получение государственных должностей иностранцами, в том числе поляками, запрещалось Статутом ВКЛ 1588 г.

В 1565–1566 гг. в Великом Княжестве Литовском была проведена *административно-территориальная реформа*. Согласно этой реформе *вся территория Беларуси делилась на воеводства, а те в свою очередь – на поветы*. Среди белорусских воеводств и поветов были Брестское воеводство (Брестский, Пинский поветы), Витебское (Витебский, Оршанский поветы), Минское (Минский, Речицкий, Мозырский поветы), Мстиславское (Мстиславский повет, остальные поветы – небелорусские), Новогрудское (Новогрудский, Волковысский, Слонимский поветы), Виленское (Ошмянский, Лидский, Браславский поветы, остальные поветы – литовские), Троцкое воеводство (Гродненский повет, остальные поветы – литовские).

В результате административно-территориальной реформы исчезли последние автономные княжества, которые долгое время сохранялись на территории Беларуси – Кобринское, Клецкое, Слуцко-Копыльское. Вместе с тем хаос в административно-территориальном делении ВКЛ усиливался. В территории поветов и воеводств вклинивались *королевицины*, которыми через своих администраторов (экономов) управлял король (отсюда и название

«королевские экономии», или королевщины). Последние были двух видов: *староствы* – государственные поместья, которые отдавались в пожизненное владение тому или другому феодалу (назывался старостой, отсюда и название «староство»), и *столовые (дворцовые) поместья*. В староставах крестьяне отбывали повинность в пользу старосты. Доходы от столовых (дворцовых) поместий шли в пользу короля.

Существовали также *волости* (небольшие сельские округа, в которых действовали органы местного сельского управления), *войтовства* (одна или несколько деревень, город с пригородными землями, небольшое королевское великокняжеское владение, на которые распространялась власть сельского войта), *графства* (наследственное феодальное владение во главе с графом), *наместничества* (территория, на которой осуществлялось местное управление во главе с наместником) и другие административно-территориальные единицы.

Главной административно-судебной властью и военачальником являлся *воевода*. Административные должности князь раздавал, как правило, княжеским семьям из своего окружения, чаще всего литовцам. Из 29 крупных феодальных родов в середине XVI в. 13 были литовскими (Олельковичи, Гольшанские, Радзивиллы, Чарторийские, Сапеги и др.), 7 – белорусскими (Глебовичи, Валовичи, Тышкевичи, Друцкие, Масальские и др.), 5 – украинскими, 2 являлись потомками Рюриковичей в качестве местных князей и т. д.

Военная служба в Великом Княжестве Литовском была делом феодального сословия. Мелкая шляхта должна была лично присутствовать в войске, а те, кто имел поместья и подданных, поставляли также вооруженных воинов. Военная служба являлась почетной обязанностью шляхты, а занятия ремеслом и торговлей, как подчеркивалось в Статуте ВКЛ 1566 г., позорили ее. Шляхтич, занимавшийся ремеслом и торговлей, лишался шляхетских прав и достоинства.

В составе Речи Посполитой оба государства – Великое Княжество Литовское и Польская Корона – сохранили свои бывшие названия, свои правительства, законы (на территорию ВКЛ польское право не распространялось, там действовал Литовский Статут 1588 г.). Существовали самостоятельные судебные системы, органы местного самоуправления (администрации воеводств и поветов), финансовые системы, вооруженные силы, разные государственные языки (на территории ВКЛ до 1696 г. государственным языком был старобелорусский). Таким образом, ВКЛ и Польша сохранили свою относительную самостоятельность, автономию в составе Речи Посполитой.

При благоприятных обстоятельствах магнаты Великого Княжества Литовского добились выхода из состава Речи Посполитой и достижения полной независимости. Статут ВКЛ 1588 г. фактически перечеркивал Люблинскую унию, ограничивал допуск в княжество польских панов, защищал суверенитет, самостоятельность государства. Януш Радзивилл возглавил заговор литовских магнатов, ставивших целью выход Великого Княжества Литовского из состава Речи Посполитой, в период борьбы украинского народа против польских панов под руководством Богдана Хмельницкого (1648–1654). Аналогичные попытки делались магнатами ВКЛ в период Северной войны 1700–1721 гг., а также во время трех разделов Речи Посполитой.

Вышеизложенное позволяет некоторым историкам сделать вывод о том, что *Речь Посполитая – конфедеративное государство*, в котором Великое Княжество Литовское и Польская Корона сохраняли свою самостоятельность. В то же время другие историки считают *Речь Посполитую федеративным государством*, союзом равноправных государственных образований – Великого Княжества Литовского и Польской Короны. Однако эту самостоятельность они рассматривают как относительную, поскольку существовал единый орган законодательной власти – сейм Речи Посполитой и единый правитель государства – польский король. И у тех, и у других историков есть основания для таких суждений. На наш взгляд, *Речь Посполитая – сложное государственное образование с элементами федера-*

лизма и конфедеративности, где была сильна тенденция к полной независимости Великого Княжества Литовского.

§ 3. Реформация и Контрреформация в Великом Княжестве Литовском. Брестская церковная уния. Усиление польско-католической экспансии на белорусские земли

В начале XVI в. Западную Европу всколыхнуло движение, известное в истории под названием Реформация. *Реформация* – широкое общественно-политическое, идеологическое и религиозное движение буржуазии, направленное против феодализма и его опоры – католической церкви. Деятели Реформации требовали уничтожения феодализма, создания новой, децентрализованной, более демократичной и дешевой церкви, секуляризации ее собственности, ликвидации духовенства как отдельной касты, а также монастырей и монашества, пышного католического культа, сложной церковной обрядности.

Реформация привела к появлению нового направления в христианстве – протестантизма, который объединяет ряд самостоятельных церквей и сект: лютеранство, кальвинизм, англиканскую церковь, баптистов, адвентистов и др. Эти церкви и секты несколько отличаются культом и организацией, но связаны общностью происхождения и догматики. Основные положения протестантизма были сформулированы его основателями М. Лютером, Ж. Кальвином, У. Цвингли.

Основными реформационными течениями в Великом Княжестве Литовском были *кальвинизм, лютеранство, антитринитаризм. Хронологические рамки Реформации на территории Беларуси: вторая половина XVI в. – середина XVII в.* Наибольшее распространение тут получил кальвинизм, доктрина которого импонировала шляхте. Широкие народные массы безразлично относились к Реформации, поэтому религиозное движение в Беларуси не приняло такого размаха, как в Европе.

Активную реформационную деятельность в Беларуси развернул крупный магнат, виленский воевода, канцлер Николай Радзивилл Черный. Только в своих владениях он закрыл 187 костелов, разрушил все придорожные католические часовенки и кресты и открыл 134 кальвинистские общины. Под покровительством Н. Радзивилла были организованы протестантские общины в Несвиже, Клецке, Ивье, Орше и других местах. Вокруг кальвинистских общин собирались ученые, проповедники, писатели, книгоиздатели. К 60-м гг. XVI в. в кальвинизм перешла большая часть белорусских магнатов и значительная часть шляхты.

В 1562–1565 гг. из кальвинистского лагеря выделяется самостоятельное течение, приверженцы которого получили название *антитринитарии* или *Орионе* (от имени святого Ария, жившего в IV в. до н. э. в Александрии и отрицавшего триединство Бога). Ариане делились на два течения: крестьянско-плебейское и шляхетско-бюргерское. Представители первого выступали за отмену крепостничества, создание бесклассового общества, основанного на примитивно-коммунистических основах, где нет частной собственности, где труд является обязанностью каждого человека, где нет войн и насилия. Представители шляхетско-бюргерского течения защищали феодальную собственность на землю и эксплуатацию крестьян, сословно-классовое неравенство и в то же время признавали необходимость проведения социальных реформ и улучшения положения крестьян. Их взгляды выражали известные деятели Реформации, писатели, просветители, гуманисты Сымон Будный и Василий Тяпинский.

Смягчить радикализм крестьянско-плебейского течения антитринитаризма, примирить взгляды его левого и правого крыла попробовал в 80-е гг. XVI в. Фауст Социн, по имени которого стало называться реформационное движение в XVII в. – *социнианство*. Новое уче-

ние отбросило проблемы бедных и богатых, частной собственности. Центром социализма в ВКЛ в начале XVII в. был Новогородок.

Боязнь польских и литовских феодалов вспышки крестьянской войны, противоречия между крестьянско-плебейским и шляхетско-бюргерским направлениями антиринитаризма, преследования ариан иезуитами и государством с использованием методов клеветы и погромов (с 1647 г. закрывались арианские типографии и школы, решением сейма в 1658 г. ариане изгонялись из государства: им давали три года на упорядочение имущественных дел, после чего тех, кто осмеливался исповедовать или распространять антиринитаризм, карали смертной казнью) привели к тому, что во второй половине XVII в. реформационное движение в Беларуси приостановилось. Несмотря на поражение, Реформация способствовала активизации духовной жизни, проникновению в общество ренессансно-гуманистических идей, развитию образования и книгоиздания, распространению светских форм культуры, расширению международных связей и контактов. Вместе с тем она влекла за собой полонизацию белорусской шляхты и части мещанства, уничтожение старобелорусского языка и культуры, замедляла процесс формирования белорусской народности.

Реформация пошатнула позиции католической церкви. В результате создания национальных протестантских церквей (гуситской в Чехии, кальвинистской в Швейцарии, лютеранской в Германии, англиканской в Англии и др.) католическая церковь потеряла миллионы верующих. Однако она нашла в себе силы объединиться и пойти в наступление, с тем чтобы восстановить утраченные позиции. Новую церковную политику в условиях Реформации определил Тридентский собор 1545–1563 гг. *Наступила эпоха Контрреформации. Ее хронологические рамки: середина XVI – конец XVII в.*, хотя идеи Контрреформации в какой-то степени определяли духовную жизнь общества почти до середины XVIII в.

Контрреформация – возглавляемое папством общественно-политическое и религиозное движение против Реформации, за укрепление феодального строя в период его разложения. В целях спасения католической церкви от «реформаторской ереси» была сделана ставка на орден иезуитов, созданный в 1534 г. в Италии испанским дворянином И. Лойолой. Кроме иезуитов на территории Беларуси действовали 17 мужских католических монашеских орденов (бернардинцы, францисканцы, кармелиты, бенедиктинцы и др.) и 7 женских (доминиканки, бернардинки, кармелитки, бригитки, бенедиктинки и др.). Территория Беларуси покрылась густой сетью монастырей и пышных костелов, в которых с помощью церковного красноречия оказывалось мощное воздействие на чувства верующих, заставлявшее их плакать и каяться. Иезуиты даже выучили язык местного населения для использования его в храмах во время обращения к верующим.

Католические монашеские ордены наделялись большими земельными владениями с крепостными крестьянами, получали денежные суммы на свои нужды. Они находились под патронатом властей Речи Посполитой и польских королей. Например, Стефан Баторий говорил о себе: «Если бы я не был королем, был бы иезуитом». Иезуитским королем называл себя польский король Сигизмунд III Ваза.

Началом Контрреформации в Великом Княжестве Литовском считается 1569 г., когда первые иезуиты появились в Вильно. Они вошли во дворцы богатых людей как духовники, советники, домашние наставники. На молодежь иезуиты влияли через школу. В 1570 г. в Вильно орден иезуитов открыл свой коллегийум, который в 1579 г. был преобразован в академию. Это первое высшее учебное заведение в Великом Княжестве Литовском. Впоследствии иезуиты основали коллегийумы в Полоцке, Несвиже, Орше, Бресте, Пинске, Новогородке, Гродно, Витебске, Минске, Слуцке. Из стен коллегийумов выходили фанатичные сторонники католической идеи.

Проповедники ордена заполнили книжный рынок Беларуси печатной продукцией, в которой дискредитировались православная и протестантская церкви и пропагандировалось

католическое вероучение. Скоро в Вильно и других местностях ВКЛ запылали костры из православных и протестантских книг. Чтобы привлечь на свою сторону местное население, иезуиты открывали аптеки, госпитали, пристанища для бедняков. Все это дало свои результаты. Постепенно католичество начало вытеснять кальвинизм, лютеранство, арианство и другие протестантские течения. Литовско-белорусская знать, втянутая ранее в реформационное движение, переходила в лоно католической церкви. Приняли католичество четверо сыновей «отца Реформации» Николая Радзивилла Черного, дети и внуки «столпа православия» Константина Острожского. М. Смотрицкий в произведении «Фринас» (1610) перечисляет 47 имен православных магнатов, которые приняли тогда католичество. В конце XVII в. Контрреформация в Великом Княжестве Литовском победила. На смену Контрреформации на рубеже 30-40-х гг. XVIII в. пришла эпоха Просвещения.

Реформация и Контрреформация в Беларуси являлись частью европейского процесса, но в то же время имели свои особенности. *Во-первых*, Реформация и Контрреформация в Беларуси совпали по времени в своем развитии, что привело к конфессиональной напряженности во второй половине XVI – начале XVII в. Вместе с тем благодаря сосуществованию двух, а затем трех христианских церквей (православной, католической и униатской) были выработаны нормы толерантности (терпимости), что позволило избежать суровых политических и религиозных гонений, которые сопровождали Контрреформацию в других странах. *Во-вторых*, если в западноевропейских странах в результате Реформации от католической церкви отделилась часть верующих и создала национальные протестантские церкви, то в Беларуси силам Контрреформации удалось вернуть в католичество увлеченную протестантизмом католическую знать, а также привлечь знать православную и приблизить к католичеству народные массы. *В-третьих*, Контрреформация в Беларуси была направлена не только против протестантизма, но и против православия – оппозиционному католицизму силы. Папа Римский намеревался компенсировать потерю миллионов верующих в Западной Европе духовным подчинением восточнославянских народов. Беларуси отводилась роль плацдарма для проникновения в Русское государство, а затем в Китай, Индию и другие страны. Это намерение высказал Папа Римский Климент VIII: «О, мои русины. Надеюсь через вас обратить в католицизм весь восток!»

Известно, что в 1054 г. произошел раскол христианства на две конфессии: православную и католическую. В 1439 г. во Флоренции впервые была сделана попытка объединить греко-византийскую и римско-католическую церкви. Под Флорентийской унией стояла подпись московского митрополита. Формально уния распространялась и на Великое Княжество Литовское, которое находилось на границе православного Востока и католического Запада: между Польшей и Московским государством, между двумя религиозными центрами – Римом и Константинопольским патриархатом. Фактически Флорентийская уния на территории ВКЛ не была осуществлена.

После подписания Люблинской унии наступление католицизма на белорусских землях усиливается. С одной стороны, магнатам, перешедшим в католическую веру, давались различные льготы и привилегии, а с другой – осуществлялась большая идеологическая работа по подготовке перехода в католицизм основной массы населения. В этом плане определенную роль сыграл труд Петра Скарги «Об единстве Церкви Божией», в котором обосновывалась идея союза католической и православной церквей. Вместе с идеологическим воздействием на неграмотное население использовались кнут, давление, принуждение и т. д. Это привело к расколу в среде православных епископов. Одни из них – владимирский и брестский епископ Ипатий Пацей, луцкий епископ Кирилл Терлецкий и другие – поддержали унию, иные решительно выступили против, считая, что уния в конце концов приведет к уничтожению православной церкви. К их протесту присоединились братства, которые отражали настроение широких масс населения.

Началась борьба. На Соборе православных епископов в Бресте весной 1595 г. была провозглашена декларация о решении заключить союз с католической церковью. Собор уполномочил И. Пацея и К. Терлецкого на дальнейшие переговоры с королем и Папой Римским, и при достижении согласия – на проведение акта унии. Король-католик Сигизмунд III Ваза осенью 1595 г. обратился к подданным своего государства с универсалом, в котором провозгласил решение высшего православного духовенства об унии.

И. Пацей и К. Терлецкий отправились в Рим, где 23 декабря 1595 г. на заседании коллегии кардиналов с участием Папы Климента VIII была торжественно провозглашена уния. Папа Римский издал Буллу об унии, регламентировавшую условия объединения, среди которых было и разрешение на сохранение восточной обрядности. В честь этого события была выбита медаль с надписью «*Ruthenis receptis*» («На обращение русских»), что свидетельствует о намерении склонить русских людей к католической вере.

В результате больших стараний Папы Римского и католического духовенства, а также правителей Речи Посполитой *окончательное решение о слиянии православной и католической церквей было принято 6–9 октября 1596 г.* на церковном Соборе в Бресте. Там, в Бресте, фактически работали 2 собора: Собор сторонников унии и Собор ее противников. Православная оппозиция объявила импичмент священнослужителям-рenegатам, отлучила их от православной церкви и отказалась от церковного единения. «Соглашение» было достигнуто силой: в дело вмешался польский король, арестовавший тех, кто выступал против унии. Королевский универсал 15 октября 1596 г. утвердил объединение православной и католической церквей.

Верхушка православного духовенства пошла на унию, поскольку боялась, что ее могут лишить церковной власти за измену православию. Рядовые православные священники были против унии, их пришлось уговаривать, постепенно склоняя на сторону унии.

В результате Брестской церковной унии 1596 г. была создана *униатская церковь*. В российской и белорусской историографии серьезных исследований по истории униатской церкви мало. Существуют следующие точки зрения относительно униатской церкви.

1. Униатская церковь рассматривается как результат поражения иезуитов и других монашеских католических орденов (бернардинцев, францисканцев, доминиканцев, кармелитов и др.) на белорусских и украинских землях. Когда им не удалось окатоличить жителей этих земель, Папа Римский вместе с польским католическим духовенством пошел на хитрость и создал униатскую церковь с той же целью окатоличивания белорусов и украинцев.

2. Необоснованно, без научных аргументов, с пренебрежением к «изживавшей себя церковнославянщине» гродненский историк С.В. Морозова в книге «История Беларуси» (Минск, 2000. Ч. 1. С. 416) утверждает, будто бы православное духовенство «проводило политику духовно-культурной изоляции Беларуси от западного мира. Те, кто хотел повести свои народы по пути европейского прогресса, пошли на налаживание диалога с Западом. Уния обещала приобщение к богатым интеллектуальным достижениям... и зарождение в виде униатства белорусской и украинской национальной церкви».

Другие историки считают, что Рим не был заинтересован в том, чтобы через католичество происходило ополячивание белорусов, усиливались Польша и польские феодалы. Было принято решение распространить унию, используя белорусскую национальную почву, белорусский язык и культуру. Так была создана белорусская национальная церковь – униатская церковь.

3. Униатская церковь – символ независимости Великого Княжества Литовского. Католическая церковь ориентировалась на Речь Посполитую, православная – на Москву. Поэтому у магнатов ВКЛ возникла идея создать собственную церковь, которая была бы независимой от Речи Посполитой и Русского государства и явилась бы символом независимости Великого Княжества Литовского. Униатский митрополит Иосиф Ручкий, по мнению С.В. Морозовой,

«добивался объединения православных и униатов в рамках одной церковной организации и административной независимости от Москвы, Константинополя и Рима путем создания собственного патриархата» (Указ, произв. С. 427).

4. Наиболее научно обоснованным является взгляд на униатскую церковь и церковную унию 1596 г. как на продолжение католической экспансии, католической агрессии на белорусские и украинские земли с целью окатоличивания населения. *Униатская церковь – средство окатоличивания белорусов и украинцев*. Этой точки зрения по известным причинам не придерживаются польские и радикальные белорусские историки.

Аргументы в пользу точки зрения о том, что униатская церковь – средство окатоличивания белорусов и украинцев.

Униатская церковь подчинялась Папе Римскому, а обряды в ней были вначале прежние. Решение, как видно, компромиссное. Когда сразу, методом штурма, при помощи иезуитов, францисканцев, доминиканцев и других монашеских орденов обратить белорусов в католичество не удалось, в Риме решили пойти на хитрость: сделать это постепенно, незаметно для народа, ввести в обман неграмотное сельское население и обратить его в католичество с течением времени. И этот замысел удался: униатство приняли крестьяне, городские низы, мещане, часть мелкой и средней шляхты. Поэтому униатскую церковь иногда называют «хлопской церковью», а ее верующих – людьми «хлопской веры». Магнаты и в большинстве своем белорусская шляхта обратились к государственной церкви – церкви католической.

Униатство вводилось насильственно, при поддержке польского короля и польского государства, иногда с призывами уничтожать православных как бешеных собак. Польский король Сигизмунд III Ваза отдавал униатам самые богатые православные монастыри и приходы, назначал на высокие государственные должности. Противники унии подвергались гонениям, оскорблениям, отлучались от приходов, по лживым доносам отдавались под суд, порой заканчивали свою жизнь в кандалах. Целые православные округа оставались без священников, церкви закрывались или разрушались, некоторые превращались в шинки либо конюшни.

О принудительном введении унии свидетельствуют также факты передачи за большую плату польскими властями и ополяченной шляхтой в аренду иноверцам-евреям православных храмов, прихожане которых не принимали церковное единение. Христианские верующие были обязаны просить у арендатора ключи от храма, платить за крестины, похороны, совершение христианского брачного обряда и т. д., слушать оскорбительные слова о христианском богослужении. И все это делалось с согласия польских властей.

Насильственное введение униатства вызвало мощное сопротивление со стороны православного населения. Можно привести факт убийства в Витебске в 1623 г. священника Иосафата Кунцевича и его единомышленников за закрытие православных храмов в Полоцке, Витебске, Орше и Могилеве, за насилие и призывы топить, резать, вешать, жечь на костре православных верующих как злых и неисправимых еретиков. Королевская комиссия за участие в убийстве приговорила к смертной казни 75 человек. Витебск был лишен магдебургско-го права и всех ранее пожалованных прав и привилегий. В городе было введено военное управление, снят вечевой колокол.

Однако сопротивление православного населения продолжалось. В XVII в. оно было настолько сильным, что иной раз у тех, кто вводил униатство, опускались руки. Ярким примером вооруженной борьбы против польско-католической экспансии служит борьба украинского казачества под предводительством Богдана Хмельницкого в 1648–1649 гг. Эта борьба охватила и южные районы Беларуси. Религиозный фактор сыграл известную роль в войнах России с Речью Посполитой XVII в.

Во-первых, у России всегда был повод для начала войны: защита православного населения Белой Руси и Украины. Во-вторых, православное население, которое подвергалось преследованиям со стороны католиков и униатов, порой обращалось за защитой и поддержкой к России, встречало русские войска как освободителей от польско-католической экспансии и поддерживало русскую армию. В-третьих, известен ряд свидетельств о желании населения белорусских городов и местечек перейти в состав России. Об этом заявляли жители Гомеля в 1672 г., Борисова и Витебска в 1702 г. и т. д.

Тем не менее польско-католическая экспансия в Беларуси осуществлялась успешно. Количество католических приходов увеличилось в 2 раза, католические монашеские ордены открывали новые костелы и монастыри. Законами Речи Посполитой 1668 и 1674 гг. был нанесен еще один удар по православию: отступничество от католицизма и униатства объявлялось уголовным преступлением и подлежало наказанию путем изгнания из государства. Была сломана и такая форма сопротивления католической экспансии, как православные братства, которые печатали книги на свои средства, проводили большую пропагандистскую работу, направленную против унии. К XVIII в. деятельность православных братств прекратилась. В конце XVIII в. более 75 % населения Беларуси являлось униатами. В Беларуси осталась только одна православная епархия – в Могилеве. Она, как и Киевская митрополия, была подчинена Московскому патриархату. Православная церковь, сохранившаяся небольшими островками, продолжала жить и бороться за свое будущее.

Степень латинизации униатской церкви была разной. В одних церквях богослужение велось на польском языке, а обращение к народу делалось на белорусском языке, в других белорусский язык преобладал и в богослужении, и в обращении к верующим, в униатских церквях основным языком был польский. Единичные случаи обращения в богослужении к верующим на белорусском языке необоснованно используются некоторыми историками для утверждения тезиса о том, будто униатская церковь является церковью белорусской.

О том, что шел процесс латинизации униатской церкви, вводилась католическая обрядность, свидетельствуют решения Замоиского церковного Собора 1720 г. В соответствии с ним обряд униатской церкви окончательно переводился на католический лад: вводились различные атрибуты католического обряда, священники были обязаны брить бороды, сменить ризу на сутану.

Униатская церковь была ликвидирована решением Полоцкого церковного Собора 1839 г. Она преобразовывалась в православную. Католическая экспансия на белорусские земли потерпела поражение. Верующие белорусских земель возвращались к своим православным истокам.

§ 4. Социально-экономическое развитие белорусских земель в составе Речи Посполитой

Социально-экономическое развитие белорусских земель в XVI–XVII вв. было сложным и противоречивым. С одной стороны, осуществлялась аграрная реформа, появлялись первые ростки капиталистических отношений, более прогрессивных по сравнению с феодальными, с другой стороны, экономическая сфера характеризовалась негативными явлениями и процессами.

Во второй половине XVI – первой половине XVII в. в Великом Княжестве Литовском, в том числе на белорусских землях, была в основном завершена аграрная реформа под названием «*водочная номера*». Ее основой являлись организация фальварочно-панщинного хозяйства, увеличение крестьянских повинностей и рост доходов государственной казны.

В соответствии с «Уставой на волоки» 1557 г. вся обрабатываемая земля делилась на волоки в размере 30 моргов (21, 37 га). Лучшие земли, отобранные у крестьян, использовались для создания фальварочно-панщинных хозяйств.

В первую очередь фальварочно-панщинные хозяйства появились в бассейнах рек Немана, Буга и Западной Двины, что было связано с развитием товарно-денежных отношений, увеличением спроса на сельскохозяйственную продукцию в городах и на внешнем рынке, а также с возможностью вывозить зерно по этим рекам в порты Прибалтики. В большинстве фольварков на западе и в центре Беларуси площадь пахотных земель достигала 50–80 га, а у крупных феодалов – несколько сотен гектаров. Здесь фольварк стал основной формой феодального хозяйства как в государственных, так и в частнособственнических поместьях на протяжении второй половины XVI в. В восточной части Беларуси организация фальварочно-панщинного хозяйства затянулась до середины XVII в. и даже тогда не охватила значительной части поместий.

Распространение фольварков вело к увеличению панщины и денежной ренты, особенно в западной и центральной частях Беларуси. На востоке в первой половине XVII в. в государственных поместьях главными повинностями крестьян были денежный чинш и натуральный оброк.

В результате аграрной реформы произошли следующие изменения:

1) была разрушена крестьянская община в Центральной и Западной Беларуси, общинное землепользование было заменено подворным землепользованием. Крестьянская община и общинное землепользование сохранились только в Восточной Беларуси (Витебщина, Могилевщина, Гомельщина);

2) целиком изменились категории крестьян, их экономическое и правовое положение. Исчезли челядь невольная, «похожие» и «непохожие» крестьяне. Они слились в одну общую массу крепостного крестьянства. Увеличился срок поиска беглых крестьян. Статутом ВКЛ 1566 г. этот срок был обозначен в размере 10 лет, а Статутом ВКЛ 1588 г. – 20 лет. В результате реформы завершился процесс закрепощения крестьян. В Великом Княжестве Литовском утвердилась система крепостного права, просуществовавшая около 300 лет;

3) крестьянское хозяйство постепенно втягивалось в товарно-денежные отношения, усиливался процесс социального расслоения, дифференциации деревни. По некоторым подсчетам, в поместьях магнатов зажиточные крестьяне составляли 10–15 % (имели 1,2 и более волоки земли), середняки – 50–55 % (у них было 0,5–0,7 волоки земли), бедняки – 20–30 % (имели 1/3–1/4 части волоки). Самыми бедными крестьянами считались огородники (не имели надела в поле, имели только землю для огорода и частный дом), халупники (не имели ни огорода, ни земли в поле, имели только собственную «халупу»), кутники, или коморники (не имели ни земли, ни дома, жили в чужих домах; единственным средством существования

являлся наемный труд у богатых односельчан или в хозяйстве помещика). В восточных районах Беларуси кутников (коморников) называли бобылями;

4) на смену психологии общинного коллективизма пришла психология индивидуализма, особенно у жителей Центральной и Западной Беларуси.

Во второй половине XVII – первой половине XVIII в. экономика Беларуси оказалась в состоянии глубокого упадка. Это было связано в первую очередь с опустошительными войнами (первая волна войн прокатилась с 1648 по 1667 г., вторая – с 1700 по 1721 г.). По некоторым данным, в результате войн и эпидемий количество населения Беларуси сократилось с 2,9 млн человек в 1650 г. до 1,4 млн в 1667 г. В результате Северной войны 1700–1721 гг. количество населения вновь сократилось до 1,5 млн человек. В пустоши были превращены от 50 до 70 % пахотной земли.

С середины XVIII в. набирали силу восстановительные процессы, которые значительно улучшили экономическую ситуацию в крае. *Появились первые ростки капиталистических отношений в экономике Беларуси.* Они проявились в передаче поместий в залог, предпринимательстве, расширении мануфактур, создании фабрик и заводов. Среди последних на территории Беларуси в XVIII в. работали Урецкий и Налибокский стекольные заводы Радзивиллов, железообрабатывающий завод графа Храптовича в поместье Вишнево в Ошмянском повете, фаянсовый завод князя Огинского в Телеханах Пинского повета, Несвижская суконная фабрика, Слуцкая фабрика поясов и др. На этих предприятиях работало по 40–50 человек. Большинство наемных работников составляли крепостные крестьяне. Сначала на предприятиях все мастера были иностранцы, потом их заменили белорусские мастера. В Гродненской и Брестской королевских экономиях существовали суконная, полотняная, шелковая, чулочная, шляпная, картонная, шелковых поясов, оружейная и другие мануфактуры. Труд рабочих оплачивался по-разному, но чаще всего сочетались выдача определенного количества продуктов – *ординарий* и денежная выплата – *пенсия*.

Вместе с тем для экономической жизни Беларуси были характерны явления и процессы, которые сдерживали развитие промышленности и сельского хозяйства и создавали социальную напряженность в обществе. Некоторые историки пишут о том, что кроме панцины и денежного чинша использовались другие формы эксплуатации, основанные на сеньориальных правах: питейная и торговая монополии, мельничный баналитет. *Что же представляют собой эти и другие формы эксплуатации?*

В конце XVI в. начался застой, а затем и упадок городского производства. Причиной этого были продолжительные войны (война Речи Посполитой со Швецией в 1656–1660 гг., русско-польская война 1654–1667 гг., Северная война России со Швецией 1700–1721 гг. и др.), в ходе которых многие белорусские города были разрушены и разграблены. В большинстве из них сворачивались цехи, ремесленное производство почти целиком исчезло, мещане превращались в земледельцев, торговля христиан-горожан сокращалась, городские строения и укрепления приходили в упадок. Еврейская верхушка, богатеи, занимавшие ключевые позиции на рынке товаров и денег, где прибыль получают очень быстро, не были заинтересованы развивать ремесла, создавать мануфактуры, заводы и фабрики, где необходимы большие капиталовложения, а прибыль получают не сразу, а через длительное время. В таких условиях главным образом развивался винокуренный промысел, открывались корчмы, что в конечном счете вело к спаиванию народа.

Широкое распространение получила система шляхетских и купеческих (еврейских) аренд магнатских поместий, корчм, винно-водочных магазинов, мельниц и т. д. За большую арендную плату арендаторы добивались того, чтобы крестьяне покупали именно у них все то, что было необходимо в хозяйстве: соль, рыбу, вино, косы, деготь и др. В то же время крестьянам запрещалось продавать свои продукты (пеньку, мед, хлеб, скот, птицу и т. д.) кому-нибудь, кроме арендатора. Чтобы съездить в город или местечко, крестьянин должен

был заплатить еврейю пошлину за мосты на дорогах, а если крестьянин молот зерно на чужой мельнице (мельнице не арендатора), то он подвергался большому штрафу. За продажу своих продуктов другому покупателю крестьянин мог быть арендатором разорен. Могилевский губернатор М.В. Каховский писал о полном своеволии арендаторов при установлении цен, о выдаче крестьянам в кредит товаров и водки под большие проценты, которые должны были быть возвращены зерном и деньгами.

Таким образом, тотальный контроль за сельским хозяйством и личностью крестьянина, жестокая эксплуатация крестьянского сословия арендаторами-шляхтичами и евреями-богачами, уничтожение ремесел и торговли православных мещан в городах, создание «инородческой» буржуазии и ее господство на рынке – все это сдерживало социально-экономическое развитие белорусских земель и свидетельствовало о том, что для белорусов государственные структуры Речи Посполитой в XVII–XVIII вв. являлись чуждой, антибелорусской реакционной силой.

Накануне Люблинской унии на территории Беларуси проживало 1800 тыс. человек. *Основными сословиями являлись шляхта, крестьяне и мещане.*

Шляхетское сословие было неоднородным. На вершине пирамиды находились князья, пань радные (крупные феодалы, входившие в состав рады) и пань хоругвные (во время сбора ополчения выезжали со своими отрядами и под своими знаменами – хоругвями). Они составляли 1,1 % всех феодалов Беларуси и владели в 1568 г. 48,4 % крестьянских хозяйств. Часто им принадлежали целые поветы и даже княжества. Например, князья Олельковичи владели большим Слуцким княжеством, Радзивиллы – Несвижским поветом и многими другими землями в Беларуси и Литве, Сапеги – Ружанами, Лепелем и др.

На ступеньке ниже находилась средняя шляхта, в состав которой входило 650 феодалов. Они составляли 16 % господствующего класса. Мелкая шляхта (3 тыс. человек) составляла 70 % господствующего класса, пешая шляхта насчитывала 142 шляхтича, составляла 3,6 % господствующего класса и не имела крестьянских хозяйств. Как утверждал Литовский Статут 1588 г., военная служба является почетной обязанностью шляхтичей, а ремесло и торговля их позорят.

Все шляхтичи могли владеть землей в неограниченных размерах на правах собственности, были освобождены от налогов и повинностей, имели право беспошлинной торговли, право неприкосновенности личности и имущества, могли занимать должности в государственном аппарате, участвовать в работе сеймов. Застенковая (безземельная или малоземельная) шляхта была ограничена в правах. Она не могла занимать выборных должностей, на нее не распространялись правила о недопустимости тюремного заключения, суд мог быть не выборным, а панским и т. д. Эта категория шляхты в своем правовом положении приближалась к крестьянству, однако спесью не уступала высокородным панам.

Привилегированным сословием было духовенство. Своими правами и льготами его верхушка – митрополит, епископы, настоятели монастырей – приближались к светским феодалам, а низы духовенства были близки к простой шляхте, мещанам, свободным крестьянам. Сословные права духовенства не передавались по наследству.

Крестьянское сословие делилось на следующие категории в зависимости от того, на чьей земле работали: *господарские* (зависели от великокняжеской администрации), *панские* (зависели от феодалов), *церковные* (зависели от духовенства). В соответствии со своим материальным положением крестьяне делились на следующие категории: *тяглые крестьяне*, которые работали на панщине по 2 дня в неделю, выполняли толоки и гвалты, платили чинш от 6 до 21 гроша с волоки, а также натуральный оброк; *осадные (оброчные) крестьяне*, которые платили 30 грошей чинша вместо панщины, а остальные повинности имели такие же, что и тяглые крестьяне; *крестьяне-слуги* – ремесленники, кузнецы, конюхи и другие, кото-

рые работали в панских поместьях, были более обеспеченными и имели больше земли, чем остальные крестьяне.

Самые богатые крестьяне-слуги, исполняющие военную, почтовую или какую-либо иную службу (были гонцами, участвовали в охоте и т. д.), назывались путными боярами, панцирными боярами, боярами-слугами. За свою службу они могли пользоваться 2 волоками земли (около 42 га) и не обрабатывали панщину.

Крепостное крестьянство было политически бесправным. Оно принадлежало юрисдикции своих помещиков. Фактически помещичий суд для крестьян был судом высшей инстанции. Помещик имел право подвергать крестьян телесным наказаниям и даже приговаривать к смертной казни. Правда, Статут ВКЛ 1588 г. несколько ограничивал самоуправство феодалов, однако историческая практика свидетельствует о том, что рядом с писаными, как правило, существуют неписанные законы, которые бывают сильнее писанных.

Наряду с вышеперечисленными категориями крестьян существовала *категория крестьян в королевщинах*. Эти крестьяне также были крепостными, но размеры их повинностей нормировались специальными инвентарями. В старостах крестьяне несли повинности в пользу старосты. Доходы от столовых (дворцовых) поместий шли в пользу короля.

В качестве феодалов, владевших крестьянами, выступали некоторые крупные города. Крестьяне, которые жили в деревнях, принадлежавших городам, были обязаны выполнять в их пользу феодальную ренту, поступающую в распоряжение городского магистрата.

Мещане – это богатые купцы, мастера, торговцы и беднота, которые жили в городах. Термин «мещане» получил широкое распространение со второй половины XV в. За пределами городской общины находились наемные люди, бесправные и обездоленные, – землекопы, водовозы, грузчики и т. д.

Мещане белорусских городов не имели политических прав. Не имели они и своих представителей в раде и вальном сейме, не участвовали в работе поветовых сеймиков. Основным способом их воздействия на законодательство были подача челобитных и восстания. Мещане имели право объединяться в союзы по профессиям (цехи) и религиозные, религиозно-просветительские и добровольные товарищества (братства).

Сложное положение городов, вызванное многочисленными войнами и уничтожением православных ремесел и торговли, было использовано феодалами для расширения своих городских владений, для превращения их в *феодальные юрисдикции*. Например, в Минске в 1667 г. во владении магистрата находилось 73 двора, а в юрисдикции шляхты – 220 дворов. Аналогичная ситуация была в Гродно. Борьба между феодалами и магистратами была упорной. Тем не менее к середине XVIII в. феодальные юрисдикции выросли, а магистратские владения сократились.

В середине XVIII в. в Беларуси насчитывались 41 город и 397 местечек – поселений городского типа, в которых проживало 370 тыс. человек, или около 11 % всего населения. Изменились место и роль отдельных городов и местечек. Существенно выросло значение Гродно и Слуцка (по 5–6 тыс. жителей). Уменьшилось значение Полоцка, Бреста, Пинска, Новогородка. Были обновлены и значительно выросли Сморгонь, Койданово, Зельва, Видзы и другие местечки. Основным занятием городского населения являлись различные ремесла и торговля. В то время было известно около 200 профессий ремесленников.

Такой была социальная структура общества во второй половине XVI–XVIII в.

§ 5. Внешняя политика. Войны второй половины XVI–XVIII в.

Ливонская война 1558–1583 гг. Первой войной Речи Посполитой, полученной в наследство от Великого Княжества Литовского, была Ливонская война. Под Ливонией в то время подразумевалась территория современных Латвии и Эстонии, захваченная крестоносцами в XIII в. Номинально Ливония была под властью Папы Римского и германского императора. Непрерывные внутренние волнения в XIV–XV вв. ослабили крестоносцев, что привело к их поражению в битве при Грюнвальде в 1410 г. и переходу в 1466 г. в вассальную зависимость от Польши прусского бискупства, зависимого прежде от Риги. В разделе ливонского наследства начинают проявлять заинтересованность соседние державы: Швеция, Польша, Великое Княжество Литовское, Дания и Россия. В 1554 г. между Россией и Ливонским орденом было заключено соглашение, согласно которому орден обязывался не заключать договоров с Польшей, сохранять нейтралитет в случае русско-польской войны, возрождать православные храмы.

Однако Ливонский орден нарушил соглашение с Россией и заключил с Польшей оборонительно-наступательный союз против Москвы. Это подтолкнуло правительство Ивана Грозного начать в 1558 г. военные действия против Ливонии. Русская армия захватила Нарву, Дерпт (Тарту), достигла Ревеля (Таллинна). Дания захватила остров Эзель (Сааремаа), Эстляндия перешла под патронат Швеции. Начался распад ордена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.